

5780

еврейский журнал

#7
ИЮНЬ 2020

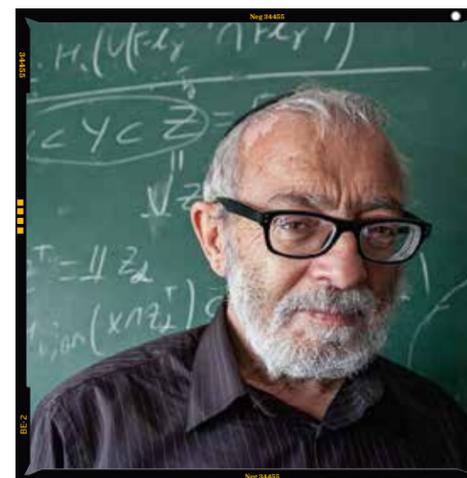

«Двадцать
лет
проекту
«Таглит»:
не сбавляем
обороты».
Марк Гиди

ЕСЛИ **УСПЕХ** НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО **МОЖНО** **НАПЕЧАТАТЬ**

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

Давид Каждан
«Все евреи — настоящие,
без исключения»

40

Эйнат Кляйн
«С Макаревичем я встретила
в Эфиопии»

44

Михаил Долинский
«Если вас атакует государство,
защититься невозможно»

60

Александр Фейгин
«Я не вижу будущего
у евреев России»

64

Рекламный буклет «Еврейский журнал»
Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**
Ответственный секретарь **Шауль Резник**
Литературный редактор **Аркадий Шойхет**
Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Йозель Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Елена Каршина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Тираж: 999 экземпляров. Общий порядковый номер: 7

8-15
династия
Ушли в архив

7
шарж

26-31
проблема
«Нам напомнили,
где наш дом».
Еврейские погромы
в США и реакция
на них

40-43
человек дела
Математик на велосипеде

50-55
стратегия
Двадцать лет «Таглицу»:
не сбавляем обороты.
Проект, который сблизил
Израиль и молодых
евреев во всём мире

3
действующие лица

6
мгновения

16-25
росчерк пера
Аннексия
по-израильски:
что ожидает
«сделку
века»?

32-39
ретроспектива
Не закрываться в гетто.
Чем живут
еврейские музеи
в России?

44-49
союз сердец
«Я лишний раз убедился,
что женился
на перфекционистке».
Андрей Макаревич.

56-59
выставка
Бытописательница
из спецслужбы

64-69
эрудит
«Того немного,
что у русских евреев осталось
еврейского, достаточно, чтобы
достичь чего угодно».
Раввин Александр Фейгин.

70-74
творческий подъем
«Всегда ношу в сумке
блэкнот и карандаш».
Мириам Хейли
(Мира Хаимова).

82-87
день седьмой
Покровские ворота
субботного зрва

88-95
вехи
Незажившая рана
Иерусалима

60-63
инновации
«Людям нужно
давать удочку,
а не рыбу».
Михаил Долинский.

81
опцион
Особенности
менеджмента
в средней полосе

76-80
закономерность
«Обязательно надо,
чтобы юристы изучали
Моисеево право».
Константин Сигалов.

96-97
хроника

98
чердак
Привет африканским
длинноголовым
семитам
от широкоголовых
туземцев

Коронавирус перенес празднование Дня спасения и освобождения в онлайн, главный раввин выписался из больницы, а Центру толерантности не важна внешность бармена в кафе. Новости прошедшего месяца были особенно яркими

Недуг

Будем здоровы

Переболевший коронавирусом главный раввин России Берл Лазар выписан из больницы. 56-летний раввин был госпитализирован 4 июня с симптомами болезни и пробыв под наблюдением медиков около недели. Глава департамента общественных связей Федерации еврейских общин России Борух Горин сообщил: «Компьютерная томография показывает, что всё пришло в норму, температуры уже нет».

Следует отметить, что ФЕОР быстро среагировала на пандемию COVID-19, закрыв синагоги в конце марта. Ранее президент организации раввин Александр Борода сообщил, что в Москве от осложнений, связанных с коронавирусом, умерли шесть представителей еврейской общины. Кроме этого, по словам Бороды, болезнью заразились около 20 членов ФЕОР.

«Члены еврейской общины отмечали замечательное, понимающее отношение к ним и их традициям. Среди них были и религиозные мужчины, которые молились три раза в день. Один из пациентов лежал в палате вместе с православным и мусульманином, он рассказывал, как все они очень по-доброму и по-человечески друг к другу относились. Так же и наша благотворительная помощь осуществляется сообща с представителями других религий», — рассказал в интервью Александр Борода.

Казус

Внешность не важна

В середине июня по соцсетям разошлось объявление, якобы размещенное Еврейским музеем и центром толерантности: в кафе при музее требуется бармен славянской внешности. Вскоре выяснилось, что поиск сотрудника осуществлял субподрядчик, нанятый музеем. Он же и опубликовал объявление со скандальной формулировкой.

Пресс-служба ФЕОР заявила в этой связи: «Объявление содержало дискриминационное требование к соискателю. Коллектив Еврейского музея и центра толерантности возмущен произошедшим. Руководство музея приняло незамедлительное решение о прекращении сотрудничества с лицами, несущими за этот инцидент ответственность».

Глава ФЕОР раввин Александр Борода отметил, что такая формулировка никак не могла исходить от сотрудников музея: «Первоочередное для нас — чтобы человек разделял наши ценности, транслировал их в повседневной жизни». По мнению раввина, случившееся стало подтверждением актуальности работы Еврейского музея и центра толерантности. «Уроки центра идут по всей России, но теперь мы видим, что должны уделять больше внимания просветительским программам, касающимся в том числе корпоративной этики», — подытожил президент ФЕОР.

Подвиг

Память на экране

Впервые День спасения и освобождения, отмечающийся 26 мая, евреи всего мира отпраздновали в онлайн-режиме. Центральным мероприятием стала молитва у Стены Плача в Иерусалиме. Главные раввины стран мира провели торжественную церемонию и молитву.

Еврейская община России тоже провела памятное мероприятие в формате Zoom-конференции. Раввины изучали Мишну в память о погибших и поблагодарили Красную армию за спасение евреев от уничтожения нацистами. Главный раввин РФ Берл Лазар призвал всех слушателей к взаимопомощи. Президент фонда СТМЭГИ Герман Захарьев, благодаря усилиям которого День спасения и освобождения отмечается во всём мире, зажег поминальные свечи в благодарность Творцу, в память о жертвах войны и в честь героев-освободителей.

День спасения и освобождения стал широко отмечаться с 2015 года — 70-летия Победы. Для праздника была выбрана дата 26 мая, на которую выпало 9 мая 1945 года, когда капитулировал Третий рейх. Ранее президент России Владимир Путин поздравил телеграммой российских евреев с Днем спасения и освобождения, отметив, что празднование 26 мая служит патриотическому воспитанию молодежи. **jm**

шарж

Мы живем в эпоху кардинально обиженных. Поступки 200-летней давности или неосторожное слово, сказанное полвека тому назад, оборачиваются разрушением карьер и памятников. Не надо доводить взаимные претензии до абсурда.

Ушли в архив

Кто они, еврейские генеалоги, чего обещают и чего могут? О плавающих аферистах и истинных профессионалах, а также о том, почему чем спокойнее жил ваш предок, тем сложнее его разыскать

В начале двухтысячных московский юрист Сергей решил восполнить пробел в своей родословной. Он знал, что его предки жили на Украине, и обратился к известному в еврейских кругах генеалогу с просьбой помочь. Тот согласился. Заказчик и исполнитель оговорили сроки и стоимость — Сергей заплатил \$ 400. Спустя какое-то время ему сообщили, что нужные материалы не сохранились, и предоставили только небольшую неинформативную выписку за подписью сотрудника архива. Однако Сергей усомнился в том, что дело тупиковое, и решил самостоятельно всё перепроверить. Он поехал на Украину, наладил контакт с местными специалистами и благодаря этим связям выяснил, что историю его семьи можно проследить в архиве вплоть до 1816 года. Выписка, которую ему показали в Москве, не имела отношения ни к тем фондам, ни к тем делам, которые на самом деле были ему необходимы. Генеалог свою ошибку признал и сослался на плохую работу украинских партнеров.

«Деньги, кстати, возвращать отказался», — заметил Сергей. Поле специалистов, которые предлагают найти в архивах еврейские документы или составить родословную, с тех пор существенно разрослось, и капканов на нем прибавилось. С раввинатом, когда подтверждение еврейства нужно для хупы, или с посольством, если обращается потенциальный репатриант, шутить никто не будет. Но для личного пользования вполне могут прислать несуществующий архивный документ о предках. Именно так поступил один бывший белорусский архивист. Его «невнимательность» стала очевидной, когда заказчики случайно, по базе данных ДНК, нашли более подкованных в архивных делах родственников. Еще один популярный маневр у псевдогенеалогов — исчезать из поля зрения заказчика, получив стопроцентную предоплату.

«Архивные услуги — это сфера, которая никак не регламентируется законодательством, — объясняет Залман Шкляр, основатель архивно-поисковой службы «Архивист». — Будь то услуги частных лиц или компаний, зачастую все договоренности между архивистом и заказчиком исчерпываются рукопожатием и переводом денег на счет. А насколько архивист качественно выполнит свою задачу — большой вопрос».

Даже сами генеалоги иногда попадают в подобные ситуации, связавшись с недобросовестными коллегами.

«Мы договорились обменяться документами по бартеру: человек должен был найти нужный мне документ в своем архиве, а я для него — в своем, — рассказывает известный генеалог Надя Липес. — Я всё нашла и отправила, а он «про-

пал без вести». Причем тот товарищ всё еще работает, и ему кто-то даже что-то эпизодически заказывает. То есть он такой «плавающий» аферист. Деньги берет со всех, но заказы не все выполняет». Обращаться в архивы иногда приходится даже тем, кто считает, что у него-то с доказательством еврейства всё точно в порядке, есть весь пакет документов, и подтвердить право на репатриацию будет легко. Только на приеме у консула многим приходится обратить внимание на то, что свидетельства о рождении родителей или метрики бабушки были выданы повторно, а посольству нужны исключительно оригиналы. Где их взять — зачастую совершенно непонятно. Тогда на помощь приходят профессиональные архивисты. Они знают множество окольных путей, которые могут привести к истине.

Надежда на архивы

Надя Липес — еврейский архивист. У нее открытый профиль на фейсбуке, где она делится мыслями о работе и повседневных мелочах.

«Мои двери всегда открыты для вас. Выходите» — такая надпись одно время висела у нее вместо юзерпика. У Нади сложилась репутация человека, который знает свое дело и неукоснительно соблюдает все договоренности, но уверяют, что под горячую руку ей лучше не попадаться. Вопреки репутации женщины-грозы, под натиском которой не устоит ни одна архивная дверь, Надя оказывается приятным и спокойным собеседником.

«Я сама про себя всё время рассказываю какие-то гадости, а потом удивляюсь, почему люди меня боятся», — иронично замечает она. На самом деле насмешки над нелепыми запросами клиентов, ко-

торые она публикует в фейсбуке, не более чем способ отсеять лишние обращения.

«Люди — очень странные существа. Евреи делают всё, чтобы никто не догадался, что они евреи, а неевреи упорно выдают себя за евреев», — убеждена Липес. Подавляющая масса обращений к еврейским генеалогам — это именно попытка причислить себя к евреям. Основания для этого часто бывают зыбкими, как мираж, — вроде кудрявых волос прапрабабушки или информации о том, что деда звали Моисей. Надя в таких случаях совершенно бескомпромиссна. Похоже, она уже устала объяснять, что «еврейские» имена в дореволюционной России могли означать лишь то, что детей называли по святцам.

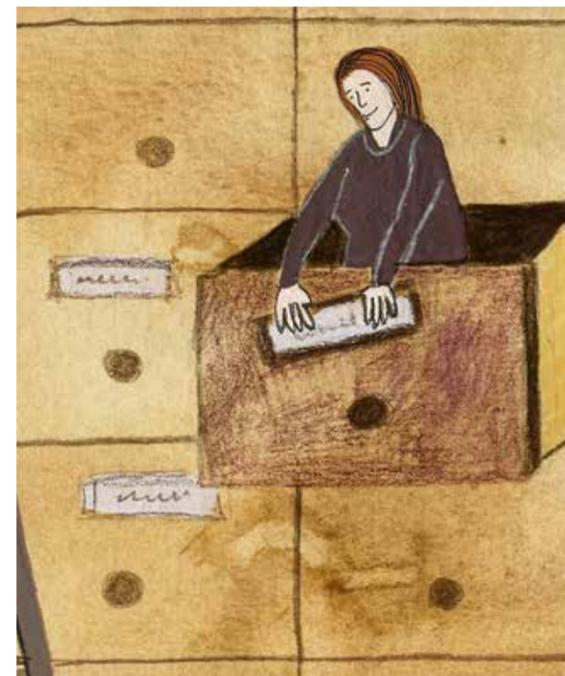
«Я сразу могу понять, что никаких еврейских корней у человека, который ко мне обращается, нет, — говорит она. — Такие люди обычно пишут: «Мне сказали, что вы можете помочь с поиском еврейских корней. Вы можете?», и я сразу отвечаю «нет». Постановка вопроса уже говорит о том, что никаких документов нет, как и шансов на то, чтобы они были. На правильно заданный вопрос люди быстро получают правильный ответ». Настоящие евреи обращаются к Наде, как правило, с двумя целями. Первая — найти и восстановить документы, которых им не хватает для теудат-зеут. Вторая — заказать родословную. Правда, составляя свое семейное древо, многие попутно рассчитывают подтвердить и право на репатриацию. Хотя для архивистов это две разные задачи и разный тип поиска. В израильском посольстве требуют конкретные свидетельства в их оригинальной версии, а для составления родословной генеалог вполне

может оперировать косвенными свидетельствами, чтобы таким образом выйти на более старшее поколение. Как и большинство специалистов архивного поиска, Липес начинала с истории своей семьи.

«Я дошла до четырех своих предков, которые родились с 1720 по 1740 год. При этом у меня нет ни единого свидетельства о рождении вообще, кроме свидетельства о рождении моего деда», — рассказывает Надя. И знала она при этом только то, что Липесы жили в Уманском уезде.

«У меня нет прямого перехода между прадедом и его отцом. В переписи, которая существует, мой прадед не указан в качестве сына», — говорит архивистка. Но молодой и старый Липесы, имя одного из которых совпадало с отчеством другого, жили в 12 километрах друг от друга и оба торговали мукой — так Надя сделала вывод, что они отец и сын. Позднее предположение подтвердила генетика, когда на Надю через сервис 23andMe вышли потомки родного брата ее прадеда. «Комбинация архивных документов и анализа ДНК на 100 % подтвердила мою мужскую ветку без единого свидетельства о рождении. Израильское посольство всё это, конечно, не устроило бы».

Документы становятся общедоступными и можно сделать их копию тогда, когда они из ЗАГСов перемещаются в государственные архивы. В ЗАГСе можно получить либо свидетельство, либо справку, но копию актов записей там не выдают практически никогда. Период хранения документов в ЗАГСе различный. Условно все постсоветские ЗАГСы можно поделить на две группы: в одной срок, когда документ попадает под закон о персональных дан-

ных, составляет 100 лет, в другой на четверть века меньше. Россия, Беларусь, страны Балтии и Молдова относятся к первой группе, как и большинство стран Европы. Во вторую входят Украина, Грузия, Азербайджан, страны Средней Азии, там остался советский норматив — 75 лет. Надю Липес часто представляют как специалиста в архивном поиске по Украине. Она поправляет: по Украине у нее есть собственная база, что среди генеалогов

Подавляющая масса обращений к еврейским генеалогам — это именно попытка причислить себя к евреям. Основания для этого часто бывают зыбкими, как мираж, — вроде кудрявых волос прапрабабушки или информации о том, что деда звали Моисей. Надя в таких случаях совершенно бескомпромиссна

большая редкость, а работает Липес везде, но только с еврейскими документами. Говорят, нет документов, до которых Надя не сможет добраться. Для этого она использует обширные личные связи и деньги. Некоторые коллеги упрекают ее в том, что она спонсирует коррупцию. Липес спокойно парирует: «Все делают то же самое, просто не все об этом говорят вслух!»

Собственную картотеку она начала собирать в 2013 году. «Я поняла, что люди всё время заказывают одно и то же, поэтому решила потратить время и деньги, чтобы никогда по какому-то конкретному поводу в архив не возвращаться», — объясняет Липес, которая наизусть знает, по каким украинским местностям сохранились документы, а где их даже не стоит пытаться искать. Хуже всего придется евреям, предки которых были из Полтавской области: в местный архив во время Великой Отечественной войны попала бомба, он полностью сгорел, и сохранились только отрывочные данные по самой Полтаве. «В остальных областях по каким-то населенным пунктам есть, а по каким-то нет. Или могут быть переписи населения, но нет ни документов из данных ЗАГСов, ни метрик. Либо вообще ничего нет, но есть нотариальные списки или еще какая-то штука, которая в принципе показывает, что люди жили в этом населенном пункте», — рассказывает Липес.

«Иногда человек обращается ко мне, и я сразу говорю, что этих документов нет, можете их не искать. На такие запросы я два-три раза в день отвечаю. Или, например, с ходу спрашивают, сколько стоит родословная. Я объясняю, что она может не стоить ничего, потому что по вашей

местности ничего нет. Мне несложно сказать человеку бесплатно эту важную информацию».

Составлять базу по Украине Наде помогают пять сотрудников — сейчас в реестре уже более двух с половиной миллионов имен. Чуть меньше половины из них можно увидеть на ее сайте *lipesdatabase.com*. Там собраны данные переписей по украинским губерниям и раввинские книги. Обнаружив своего предка, можно выкупить копию документа. Данные Надя выложила онлайн два года назад. После того, как ее вспомогательную картотеку, которую она использовала для дальнейших детальных поисков, взломали и выкрали. Как выяснилось, чтобы составить алфавитный список евреев Одессы. Преступление было совершенно аккуратно, Липес узнала о нем только тогда, когда один из участников «концессии» невзначай проболтался. «И вы не поверите, с виду же интеллигентнейшие и приятнейшие люди!» — смеется Липес.

База Нади продолжает пополняться. «Еврейские родословные не самые простые, — считает Липес. — С русскими крестьянами всё обстоит гораздо понятнее, потому что они не покидали своих деревень, а среди евреев достаточно много было тех, кто переезжал постоянно».

Липес говорит, что в среднем люди не знают о своих предках почти ничего, а то, что, как им кажется, они знают, часто оказывается неправдой, особенно если речь заходит о месте жительства. Разрешения на работу или обоснование для въезда в город, личные дела, справки о сдаче экзамена и даже протоколы допросов — восстанавливать еврейскую биографию приходится, как пазл, в котором

любой, на первый взгляд даже самый малозначительный факт, может сыграть решающую роль и указать на то, в каком именно архиве искать документы. Генеалогии шутят: чем спокойнее жил ваш предок, тем сложнее его разыскать. То, что когда-то считалось компроматом, теперь может подтвердить чье-то право на репатриацию.

«Каждая еврейская родословная — это как детектив. Она не повторяется. Потому что люди иногда такое мутят из своей биографии, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И вот это как раз мне и интересно. Еврейские родословные, в отличие от православных или каких-то других, не скроены по одинаковому лекалу. И то, что ты сделал одну родословную, совсем не значит, что так же можешь сделать и вторую», — говорит Липес, которая в детстве собиралась стать милиционером и любила читать детективные романы.

Первый пошел

До того, как заняться генеалогией, Надя Липес работала в туризме. Однажды на курсы гидов, где она обучалась, приехал читать лекцию об архивном деле **Владимир Палей**.

Фактически именно он стал первым заказчиком Нади — попросил выяснить в украинских архивах интересующий его вопрос. К тому моменту Палей уже был хорошо известным генеалогом. Он начал работать, как только архивы стали общедоступными. «В советские годы это в принципе невозможно было сделать, — вспоминает Владимир. — Нужно было иметь письмо из соответствующей организации. В этой организации ты должен был числиться либо сотрудником какого-то научного института, либо как минимум иметь срочный трудовой. В письме обязательно указывалась тема ис-

следования, и работать с архивами ты мог только по ней».

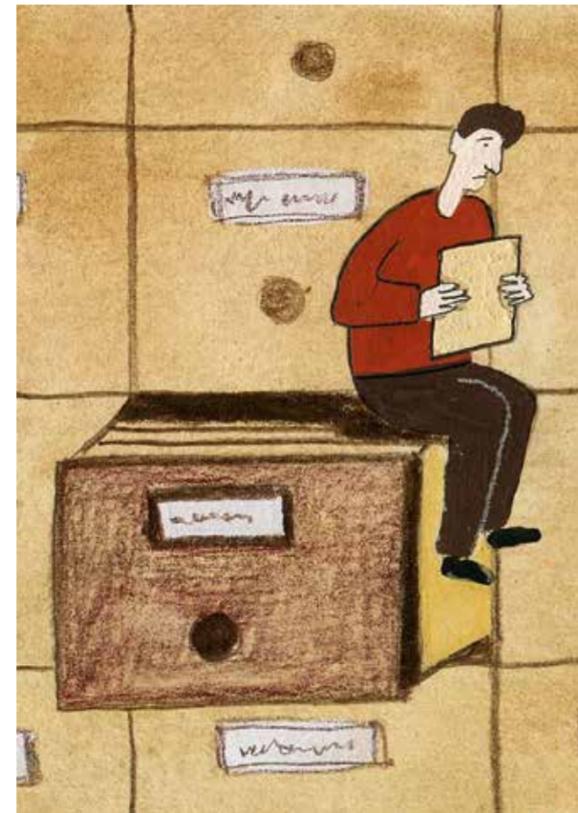
В 1992 году Владимир Палей стал одним из тех, кто основал в Москве Еврейское генеалогическое общество бывшего Советского Союза. Вопрос о репатриации тогда еще ни перед кем не стоял. Предками интересовались люди старшего поколения — молодой Палей был чуть ли не единственным исключением. Его выбрали президентом. «В Еврейском генеалогическом обществе было условно три группы, — вспоминает Владимир. — Люди, которые интересовались историей своей семьи, и им не с кем было это обсудить. Вторая группа — научные академические сотрудники, которых интересовала не только семейная история, но и историко-коведение в принципе: где, что, как и по какой системе искать в архивах. Третья группа была самая немногочисленная — вот такая молодежь, как я тогда, мы были практики, хотели идти в архивы и выяснять на месте, как со всем этим работать. Мы были готовы взять заказ у первых и потом рассказать вторым, как и по какому принципу работать. То есть получилось, что я оказался на стыке этих трех направлений: и тех, кто интересуется своим семейством, и тех, кто интересуется историко-коведением, и тех, кто готов быть практиком».

Тридцать лет назад никто не знал, где какие документы хранятся, что утрачено, а что сохранилось. Теперь для профессиональных архивистов загадок не осталось. «Уже накоплен огромный опыт. Мы знаем, где что находится, как зайти туда, куда вроде бы нельзя зайти, и почему, например, дела репрессированных в Хабаровском крае находятся в Омске, а не в Хабаровске», — говорит Владимир. На коммерческие

рельсы еврейская генеалогия встала не сразу — в начале нулевых, а запросы, связанные с восстановлением документов для репатриации, появились лишь 7-8 лет назад. Сейчас Палей занимается не только еврейскими, но и генеалогическими исследованиями в целом. Некоторые из тех, кто обращаются к архивистам, считают, что их случай очень сложен, хотя профессионалу достаточно одной консультации, чтобы подсказать, где и что искать. Палей говорит, бывает и ровно наоборот: «еврейский корень так глубоко закопан, что его надо доставать не лопатой, а экскаватором». Характерная ситуация, когда прабабушка по женской линии русифицировала имя, несколько раз вышла замуж, сменила фамилию, переехала в другую республику, и никаких прямых ее документов при этом не сохранилось.

В таких случаях исследователи идут окружным путем: выясняют, кто были ее мужья, чем они занимались, поднимают их личные дела на службе и другие анкеты, в которых они оставляли сведения о жене. «Получается большая серьезная объемная работа. Она стоит больших денег, и не каждый готов такую сумму заплатить», — говорит Палей. Его называют не только самым опытным, но и самым дорогим специалистом. Сам он отвечает уклончиво: стоимость услуг индивидуальна, потому что индивидуальны и запросы.

«Когда надо достать несколько простых справок, которые лежат на поверхности и находятся в определенных ЗАГСсах, то это бесплатная консультация и 350 рублей госпошлины. Когда же нужно искать личные дела, выуживать из человека исходную информацию, а потом по всем государствам мира

разыскивать, в каких архивах это лежит, и доставать то, что не совсем можно достать, то это совершенно другая история и совершенно другие бюджеты», — объясняет Палей. Подтверждение еврейства в сложных случаях может обойтись в сотни тысяч рублей. Но самыми дорогими являются услуги по со-

Некоторые из тех, кто обращаются к архивистам, считают, что их случай очень сложен, хотя профессионалу достаточно одной консультации, чтобы подсказать, где и что искать. Палей говорит, бывает и ровно наоборот: «еврейский корень так глубоко закопан, что его надо доставать не лопатой, а экскаватором»

ставлению и написанию родословной. Максимально глубокая проработка вопроса может обойтись в миллионы рублей.

«Когда человек уже всего добился в материальном мире и хочет увековечить себя в памяти потомков, для этого ему нужно вспомнить предков, собрать максимум информации по всем возможным линиям в своей родословной, чтобы поместить себя в центре, а дальше его дети, внуки, последующие поколения. Таких людей, в принципе, не очень много, но каждый такой заказ — очень объемный и по затратам времени, и по бюджету», — говорит Палей.

У еврейских родословных есть специфика — большая часть евреев оказалась в Российской империи после раздела Речи Посполитой, где никакого персонального учета населения не велось. Жители «русской Польши» попали под самую раннюю ревизию податного населения 1786 года, в которой учитывались только мужчины — главы семейств, евреи были еще без фамилий, а сама перепись очень плохо сохранилась. Только в ревизской сказке 1811 года фигурирует полный состав семьи с фамилиями, где есть и пожилые люди, которые могли появляться и в более ранних переписях. Таким образом, в теории документально подтвердить свою родословную можно вплоть до начала XVIII века. Исключение составляют те семьи, предки которых были знаменитыми раввинами: тогда линию родства можно выстроить как минимум до XIV века. К архивистам обращаются и те евреи, которым не нужна ни информация о пращурах, ни подтверждение еврейства. Они просто ищут кузенов. Число таких заказчиков в последнее вре-

мя растет. Как правило, это люди старшего возраста, которые начали испытывать недостаток общения и вспоминают, что у их бабушек и дедушек были братья и сестры, а значит где-то есть и их внуки. «Часто бывает, что это люди примерно одного возраста, иногда даже более-менее одной профессии, ведь у них же есть общий предок и, скорее всего, они одного социального круга. Но они могут жить в разных странах, поэтому нуждаются в помощи, чтобы найти друг друга», — объясняет Палей.

В его портфолио было много трансграничных исследований, когда семьи разъехались по разным континентам, и теперь человек из одной части света ищет свои корни в другой. Даже если необходимо найти предков португальцев или австралийцев, путь которых однажды прошел через Российскую империю, запрос с большой долей вероятности попадет именно к Палею (www.paley.info). В 1990-е Еврейское генеалогическое общество бывшего Советского Союза вступило в Международную ассоциацию еврейских генеалогических обществ, став ее 51-м членом. По старой памяти все еврейские запросы с «русским следом» иностранные коллеги перенаправляют к Палею. Одно из первых таких дел оказалось невероятно увлекательным. Американский банкир узнал из бума покойной матери, что был воспитан не отцом, а отчимом, и о своих истинных предках ему ничего не известно. Выяснилось, что его родной дедушка окончил жизнь знаменитым врачом в США, хотя прежде был педиатром в Петербурге, но началась его история в Киевской губернии, продолжилась в Тифлисе и Подольске, потом перенеслась в Швейцарию, затем в Петербург, после в Воронеж,

затем опять в Петербург, а дальше события развивались уже в Стамбуле, Белграде, Париже и Нью-Йорке. «Всё это нужно было поднять, и в обратном порядке пройти за ним по всей цепочке, найти его родителей, дедушек и бабушек, друзей, семью жены. Это было очень увлекательно и совершенно непредсказуемо», — говорит Владимир Палей.

Правовой вопрос

Еврейские родословные с невероятной географией составляли многие профессиональные генеалогии. Есть такой кейс и у **Залмана Шкляра**.

Ему, чтобы обнаружить еврейские корни заказчицы, пришлось обращаться в немецкие, казахстанские, украинские и российские архивы. Пожилая женщина выросла сиротой и считала себя еврейкой из-за детских воспоминаний, в которых молился дедушка-иудей. Как выяснил Шкляр, ее отец-немец по фамилии Шенк был выслан из СССР, а мать Рахель репрессирована. На то, чтобы подтвердить право внуков Рахели на репатриацию, у Залмана ушло около трех лет. Его архивно-поисковая служба «Архивист» имеет обстоятельный сайт с запоминающимся адресом gosarchive.org и занимается архивным поиском широкого диапазона более 25 лет. Поиск выходит далеко за рамки еврейских биографий и людских судеб. Служба Шкляра берет на себя восстановление даже утраченные архивы предприятий — технические и правовые документы. «Архивист — человек дотошный и педантичный. Он копает так, чтобы найти всё. Для нормального архивиста нет препятствий, чтобы полностью обнаружить информацию, если она существует», — говорит Залман. Он скептически относится к деятельности контор,

которые предлагают за небольшую плату собрать документы для эмиграции в Израиль. Такие люди могут помочь человеку только в том случае, если помощь ему не нужна, он справился бы и сам. «Эти люди находят какие-то общие документы, современные справки и консультируют по заполнению анкеты для посольства, — говорит Шкляр. — Но когда человек приходит, и консул просит принести дополнительные документы, «архивисты по объявлению» исчезают. То есть получается, что деньги заплачены, а в результате отказ и нужно восстанавливать документы из архивов, к которым люди не знают, как подступиться». Практикующий юрист Залман Шкляр — один из немногих, кто регламентирует отношения с заказчиками в письменной форме, детально прописывая всё — от сроков выполнения до меры ответственности сторон. То, чем занимается компания «Архивист», обозначено на сайте, как тарифные планы: «Всё включено. Дела наследственные» — 400 000 рублей, «Подтверждение родства для захоронений» — 50 000, «Дела судебные. Всё включено» — 700 000 и так далее. Сроки и цены открыто обозначены везде, кроме случаев, когда речь идет о родословной и предсказать, как далеко зайдут поиски и как долго они продлятся, невозможно. «Когда клиент ко мне приходит, мы с ним сидим несколько часов, всё прорабатываем, обговариваем и составляем договор. В нем у меня прописывается план действий, сколько стоит наша услуга, сколько времени это занимает, какие есть риски, гарантии и обязанности сторон», — поясняет Залман. В штате его компании работают архивист по вопросам генеалогии, специалист по вопросам получе-

ния гражданства и вида на жительство, юрист по наследственным делам и доказательству родства. Шкляр говорит, что для доступа к документации использует только правовые инструменты, и это позволяет делать даже фотографии актовых записей в российских ЗАГСах. «У меня не чисто архивные услуги, а смешанная форма — юриспруденция на стыке архивного поиска документов. Я могу инициировать гражданские дела в суде, чтобы в рамках системы обеспечения доказательств по делу истребовать те или иные документы. Смешанная форма — мое отличие от других архивистов, для этого надо специализироваться в области судебного права и провести не одну сотню дел в судах, но это всегда приводит к положительному результату. Не было случая за всю историю, а занимаюсь я этим около 25 лет, чтобы я не подтвердил национальность человека. Притом не только еврея». Шкляр работает с этническими немцами, поляками, греками, венграми, литовцами и помогает эмигрировать не только в Израиль, но и в ЕС. Правовые методы часто оказываются бессильными, когда речь идет о бывших советских республиках. Если в Белоруссии и странах Балтии можно уповать на букву закона, то в Средней Азии всё сложно. Чтобы приехать в Туркменистан, нужно получить визу. Но даже если это удастся, то с иностранными гражданами никто из сотрудников архива общаться не станет. В Узбекистане можно приехать свободно, но работать с архивами иностранец имеет право, только если у него есть разрешение от местного МИДа, — вариант, почти обреченный на провал, поскольку для этого

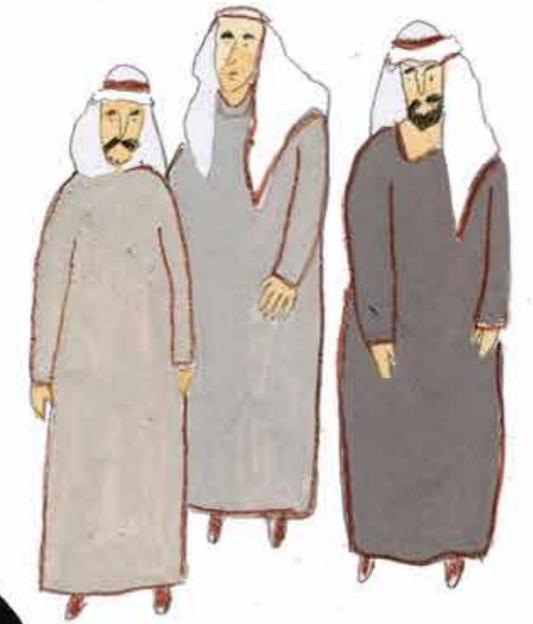

нужно задействовать российское посольство. Непрофессионалу найти документы предков, которые жили, например, в Ташкенте, практически невозможно. Архивистам на помощь приходят местные партнеры, с которыми у многих давно налажены деловые связи. Даже в ситуации с российскими архивами во время самостоятельного поиска возникают сложности в коммуникации, которые многие истолковывают как отсутствие документов. Архив отвечает на кон-

«Не было случая за всю историю, а занимаюсь я этим около 25 лет, чтобы я не подтвердил национальность человека. Притом не только еврея». Шкляр работает с этническими немцами, поляками, греками, венграми, литовцами и помогает эмигрировать не только в Израиль, но и в ЕС

кретный запрос отказом, тогда как нужные данные могут быть на поверхности. Просто дата рождения предка по факту окажется другой, или будет различие в месте жительства, или он фигурирует в документах под своим настоящим именем, хотя семья известна только его русифицированное. Кроме того, профессиональные архивисты знают, что серьезным подспорьем в поисках являются военные архивы, о существовании которых внуки и правнуки чаще всего не подозревают. На каждого, кто во время Великой Отечественной войны был в офицерском составе, заведено личное дело, которое сейчас хранится в архиве Министерства обороны. Анкета и автобиография из личного дела вполне могут послужить заменой сохранившимся метрическим или актовым записям о рождении, браке и смерти, по которым можно подтвердить родство. Подобных деталей, о которых знают только профессиональные архивисты, множество. Путь в профессию у еврейских генеалогов, как правило, одинаковый — интерес к собственным корням, успешный архивный поиск своих предков, потом помощь друзьям и вслед за этим уже первые коммерческие заказы. Но от этого момента и до того, как стать опытным специалистом, обычно проходит не менее десяти лет. Многие намеренно не стремятся работать с большим числом клиентов, выбирая совсем узкую специализацию, как, например, помощь в сборе документов для хулы. Настоящих еврейских генеалогов-архивистов на постсоветском пространстве едва ли наберется больше десятка — это штучная профессия, и работа настолько же уникальна, как уникальна судьба каждой еврейской семьи. **jm**

Территория Иудеи и Самарии, также известная под названием Западный берег реки Иордан, оказалась под военным контролем Израиля в результате Шестидневной войны, вместе с Голанскими высотами на севере и сектором Газа и Синаем на юге. Голаны были утрачены Сирией, Синайский полуостров и сектор Газа – Египтом. Причем сектор Газа, входивший в состав подмандатной британской Палестины и оккупированный египетскими войсками в ходе Войны за независимость Израиля, так и оставался с тех пор под военным управлением Каира. Что же до Иудеи и Самарии, также входивших в состав подмандатной Палестины, то они были оккупированы Транс-Иорданией, которая, в отличие от Египта, уже в 1950 году поспешила аннексировать захваченные ею земли, взяв себе в связи с этим новое название. Произведенную ею аннексию признали только два государства, Великобритания и Пакистан, но право Хашимитского королевства называться Иорданией никто не оспаривал.

Аннексия по-израильски: что ожидает «сделку века»?

В ходе предвыборной кампании Нетаньяху обещал распространить суверенитет Израиля на значительную часть Иудеи и Самарии. Пришло время выполнять обещанное... или отказаться от своих слов. История вопроса, реалии и перспективы глазами политического обозревателя

Если Биньямин Нетаньяху исполнит свое главное предвыборное обещание, Государство Израиль уже в недалеком будущем предпримет политический шаг исключительной важности и распространит свой суверенитет на значительную часть Иудеи и Самарии. В первый раз шаг подобного рода был предпринят в 1967 году, по свежим следам Шестидневной войны. Во второй и в последний – в 1981 году. Но если говорить о принимавшихся тогда израильским руководством решениях в терминах количественной оценки, то они в обоих случаях были скромнее того, что стоит теперь на повестке дня. Победоносная Шестидневная война началась как вынужденная превентивная операция Израиля, оказавшегося перед фактами неожиданной ремилитаризации Синая, изгнания оттуда Египтом наблюдателей ООН, блокады Тиранских проливов в Красном море и создания арабской коалиции, лидеры которой недвусмысленно заявляли о своем намерении уничтожить еврейское государство. С завершением боевых действий перед израильским обществом и правительством встал вопрос: рассматривать ли завоеванные Армией обороны Израиля территории как свои постоянные обретения или как разменную карту, которая будет возвращена арабам, когда те откажутся от своей политики непризнания Израиля и заключат с ним мирные соглашения. Чтобы понять значение и контекст данного вопроса, следует принимать в расчет следующие обстоятельства. Во-первых, площадь территорий, оказавшихся под контролем Израиля, составляла около 68,5 тысяч квадратных километров и превышала площадь собственной дово-

енной территории Израиля в 3,3 раза. Основные территориальные потери пришлось на долю Египта: Синайский полуостров (ок. 61 тыс. кв. км) и сектор Газа (365 кв. км). Следующей была Иордания, лишившаяся 5 860 кв. км в Иудее и Самарии, включая Восточный Иерусалим. Площадь утраченных Сирией Голанских высот составляла около 1 250 кв. км.

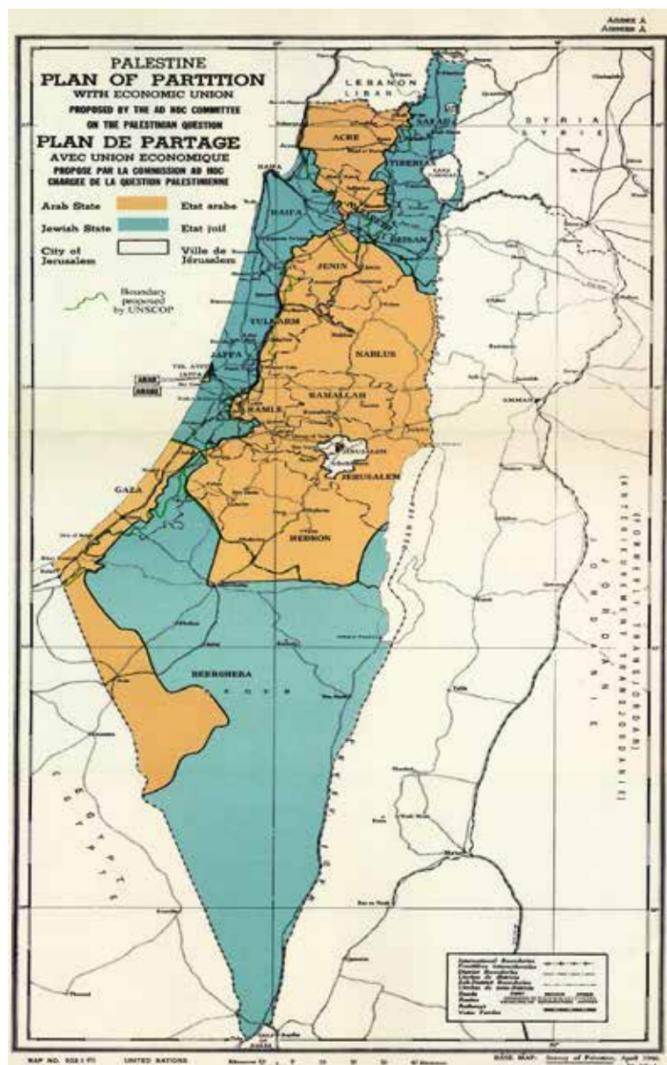
Во-вторых, значительную часть завоеванных Израилем в 1967 году территорий — и это относится в первую очередь к Иудее и Самарии — составляли земли, бывшие сердцевинной Страны Израиля в библейские времена и обладающие в силу этого исключительной исторической ценностью для еврейского народа.

В-третьих, утраченные арабскими государствами территории не достались Израилю пустыми. Это означало, что решение включить их в состав своей страны, даже если оно окажется посильным для Израиля с точки зрения вероятной в дальнейшем военной реакции арабов и немедленной политической реакции мирового сообщества, приведет к тому, что к населению Израиля, насчитывавшему тогда 2,8 млн человек, из которых 2,4 млн были евреями, добавится значительное арабское население. Особенно остро эта проблема стояла в Иудее, Самарии и Газе, т. е. именно на тех территориях, которые предназначались для создания «еврейского национального дома» условиями мандата на управление Палестиной, предоставленного Великобританией Лигой Наций в 1920 году.

Численность населения Синайского полуострова удалось установить не сразу, поскольку значительную его часть составляли кочующие племена бедуинов, но когда с этой задачей справились, оказалось, что вместе с бедуинами на Синае проживает 85 тысяч человек. В секторе Газа на момент проведения послевоенной израильской переписи насчитывалось 356 тысяч жителей, с принятием которых в израильское гражданство численность арабского населения страны увеличилась бы почти вдвое.

План раздела Палестины, предложенный ООН в 1948 г.

Плотность населения в Иудее и Самарии была ощутимо меньше, чем в Газе, но там всё же проживали 680 тысяч арабов. Большинство арабских жителей Голанских высот бежали оттуда вместе с сирийскими войсками, и к концу Шестидневной войны там оставались всего 6 400 человек, главным образом друзья, собратья которых в Израиле были известны своей лояльностью еврейскому государству. Если бы Израиль аннексировал в 1967 году Иудею, Самарию и Газу, предоставив свое гражданство жителям этих территорий, его арабское население увеличилось бы в 3,5 раза, почти до 1,5 млн человек, и составило бы около 37,5 % всего населения. Отметим, что в 60-е годы прошлого века фертильность арабской женщины в Израиле составляла более девяти рождений (и еще не имела тенденции к снижению). Соответствующий показатель в еврейском секторе был в три раза ниже (и снижался вплоть до середины 90-х годов). Учитывая эти

факты, нетрудно понять, почему правительство Израиля отказалось осуществить аннексию указанных территорий даже в период победной эйфории 1967 года. Да и теперь, когда сектор Газа с его многократно увеличившимся населением выведен из этого уравнения, лишь немногие израильтяне помышляют об аннексии

росчерк пера

всей территории Иудеи и Самарии с проживающим на ней арабским населением, численность которого колеблется, согласно различным оценкам, в интервале между 1,8 млн и 2,5 млн человек (без Восточного Иерусалима). Распространение своего суверенитета на ту или иную территорию подразумевает готовность государства предоставить гражданство всем ее жителям, а это означает, что в случае аннексии Иудеи и Самарии доля еврейского населения в Израиле снизится до 60-65 %. И хотя теперь уровень рождаемости у евреев и арабов практически выравнялся, большинство израильтян опасаются оказаться в подобной ситуации.

Итак, вопрос о немедленной аннексии территорий, завоеванных Израилем в 1967 году, не ставился. Единственным местом, где отошли от этого правила, был Иерусалим, в отношении которого значение еврейского религиозного и исторического чувства особенно велико. Довоенная граница в Иерусалиме была сразу же снесена народным порывом: многие тысячи израильтян устреми-

Захват сектора Газа во время Шестидневной войны

лись в Старый город уже 7 июня, не дожидаясь окончания боев в его переулках. Правительство не отставало от граждан: Израиль немедленно начал сносить бетонные стены и проволочные заграждения, делившие Иерусалим на две части. Министр обороны Моше Даян поручил трем генералам, Хаиму Герцогу, Рехаваму Зеэви и Шломо Лахату, определить оптимальный контур будущей границы Иерусалима. Те рекомендовали включить в городскую черту объединенной столицы весь иорданский Иерусалим, муниципальная территория которого составляла 6,4 кв. км, и десятикратно бóльшую площадь прилегающих к городу земель.

Тем временем кнессет принял закон, наделявший правительство полномочиями по распространению израильского суверенитета на любую часть «территории Эрец-Исраэль» (под этим подразумевалась подмандатная Палестина). Сразу же после этого, 28 июня 1967 года, правительство Леви Эшколя издало указ об аннексии и включении в городскую черту Иерусалима всей рекомендованной Герцогом, Зеэви и Лахатом территории. Ее общая площадь составила порядка 70 кв. км.

В Восточном Иерусалиме и в аннексированных вместе с ним деревнях проживало около 80 тысяч человек. Всем им было предоставлено право вступить в израильское гражданство. Подавляющее большинство отказалось реализовать это право, благо социальное равноправие с гражданами Израиля (пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, социальное страхование, право на получение всевозможных пособий и свободное передвижение по всей территории

Израиля) жителям Восточного Иерусалима предоставлялось безотносительно к тому, станут ли они израильскими гражданами. Отметим, что ситуация не изменилась за последующие полвека: арабское население Восточного Иерусалима составляет теперь порядка 350 тысяч человек (из общего населения Иерусалима, насчитывающего порядка 930 тысяч человек), и лишь немногие из них являются израильскими гражданами. В числе факторов, влияющих на это решение иерусалимских арабов, нельзя не отметить страх перед внутренней расправой со стороны радикальных националистических элементов.

Восточный Иерусалим стал, таким образом, единственной территорией, на которую Израиль распространил в 1967 году свой суверенитет. Вся остальная территория Иудеи, Самарии, Газы, Синайского полуострова и Голанских высот осталась под военным управлением Израиля. Однако отношение израильского правительства к этим районам существенно различалось. Сразу же после Шестидневной войны правительство Леви Эшколя решило вернуть Синай и Голаны Египту и Сирии в обмен на заключение мирного договора с этими странами. Иной подход израильского руководства к вопросу о будущем статусе Синая и Голан сформировался позже под влиянием того, что первое предложение Израиля, переданное Египту и Сирии через администрацию США, было отвергнуто. Мало того, собравшиеся в августе 1967 года на конференцию в Хартуме лидеры арабских государств приняли решение, постулировавшее их общую позицию: нет — признанию Израиля, нет — переговорам с Израилем, нет — заключению мирных соглашений с Израилем. Эти торжественные «нет» диктовали правительству Эшколя новый подход, созвучный победному настроению израильского общества.

Но если Синай и Голаны изначально рассматривались правительством Израиля как разменная карта и лишь

впоследствии стали восприниматься как территория, в отношении которой у Израиля есть долгосрочные интересы, то с Иудеями, Самарией и Газой, не находившимися до Шестидневной войны под признанным суверенитетом того или иного государства, дело обстоит иначе. Как мы уже увидели, численность арабского населения этих районов (без Восточного Иерусалима) составляла в 1967 году около одного миллиона человек, и с этим был сопряжен очевидный демографический вызов. Тем не менее уже первые дискуссии в израильском кабинете выявили весь спектр позиций, которые будут предъявляться в дальнейшем в связи с вопросом о будущем статусе Иудеи, Самарии и Газы: от поощрения арабской эмиграции из этих районов и курса на их поэтапную аннексию до немедленного ухода оттуда, включая опцию создания в них палестинского государства. Равным образом в израильском обществе уже в самом начале можно было обнаружить весь спектр позиций по данному вопросу, и это лучше всего проиллюстрировать с помощью двух объявлений, опубликованных в израильской прессе вскоре после Шестидневной войны. Одно из них отражало позицию только что созданного Движения за неделимую Эрец-Исраэль, и его заголовок гласил: «Мы не захватили, но освободили!». Другое, подписанное группой радикальных левых активистов, призывало: «Немедленно уйти с оккупированных территорий!».

Несмотря на то, что принципиальный вопрос о будущем Иудеи, Самарии, Газы, Голанских высот и Синая оставался открытым, во всех этих районах началась израильская поселенческая деятельность, пользовавшаяся в разные периоды большей или меньшей поддержкой государства, в зависимости от состава правительства и от менявшихся внешнеполитических обстоятельств. Даже такие значительные события, как Война Судного дня (1973),

не устранили ставшего традиционным для Израиля деления общества на сторонников и противников территориальных уступок. Одних эта война убедила в том, что Израилю нужно твердо держаться за максимально удаленные от его жизненно важных центров рубежи, других — в том, что без возвращения арабам завоеванных в 1967 году территорий мир невозможен. И всё же изъявленная Египтом готовность заключить мирное соглашение с Израилем в обмен на возвращение Синая побудила Менахема Бегина, как только он стал премьер-министром Израиля, вступить в прямые переговоры с египетским президентом Анваром Садатом. Эти переговоры завершились в 1979 году подписанием мирного договора, по которому Египет вернул себе всю территорию Синайского полуострова. Принятому решению не помешало то, что на Синае к тому времени существовало девятнадцать израильских поселений, в которых жили 4 300 человек. Перед возвращением Синая египтянам всех их депортировали в Израиль, а поселения разрушили. Точно так же существование в секторе Газа 22 еврейских поселений, в которых жили 8 600 человек, не помешало премьер-министру Ариэлю Шарону, когда

Бегин и Садат. Подписание мирного соглашения с Египтом — последнее, что ожидали избиратели от ультраправого политика

он решил целиком передать этот район под контроль палестинской администрации. Напомним, что эта политическая структура была создана на основной территории сектора Газа и на значительной части территории Иудеи и Самарии в силу соглашения «Осло», заключенного в 1993 году правительством Ицхака Рабина с Организацией освобождения Палестины, во главе которой стоял Ясир Арафат. Указанное соглашение, при всех его очевидных и многократно доказанных недостатках, не предусматривало демонтажа поселений, однако Шарон, предложивший собственный план «одностороннего размежевания», железной рукой осуществил его на практике. Летом 2005 года, накануне полного вывода израильских войск из сектора Газа, все находившиеся там поселения разрушили, а их жителей депортировали в пределы «зеленой черты» — линии прекращения огня 1949 года, бывшей до Шестидневной войны фактической границей Израиля. В целом эта жестокая акция была поддержана израильским обществом, о чём свидетельствует убедительная победа созданной Шароном партии «Кадима» на состоявшихся вскоре после депортации выборах в кнессет. Безусловно, пропагандистские усилия левых израильских СМИ, сопровождавшие действия правительства, были очень важны, но главной причиной такой поддержки являлась демография: рядом с указанным выше числом еврейских поселенцев в секторе Газа проживало около двух миллионов арабов, и этот демографический баланс заставлял многих израильтян искать любой способ избавиться от контроля над этой территорией. Но в Иудее, Самарии и на Голанских высотах ситуация была принципиально иной.

росчерк пера

Уже Бегин решил в 1981 году, незадолго до передачи Египту последней оставшейся у Израиля части Синая, распространить израильский суверенитет на контролируемую Израилем территорию Голанских высот, несколько сократившуюся в результате Войны Судного дня и последовавших за ней переговоров с Сирией (с 1 250 до 1 154 кв. км). Этому во многом способствовала жесткая позиция Дамаска, отказывавшегося от переговоров с Израилем и называвшего Садата предателем общеарабского дела. Но, учитывая, что в будущем и сирийцы могли вступить — и вступили — в переговоры с Израилем, в связи с принятым в 1981 году решением важнее отметить иные факторы. Во-первых, по своему стратегическому значению Голаны, нависающие над озером Киннерет и над израильским аграрным районом в северной части Иорданской долины, превосходят Синай, демилитаризация которого обеспечивала сохранение двухсоткилометровой пустынной полосы, отделяющей африканскую часть Египта и его основные военные базы от границы с Израилем. Формат подобных договоренностей в случае израильского отступления с Голан был

на протяжении многих лет вел с Сирией переговоры, в ходе которых обсуждалась возможность вернуть ей всю или почти всю территорию Голанского плато, нетрудно понять опасения живущих там друзов. Тех из них, кто принял израильское гражданство, ждала бы печальная участь с возвращением Голан под управление Асада. Отметим, что если распространение израильского суверенитета на Восточный Иерусалим было осуществлено указом правительства, то в отношении Голан соответствующий акт был совершен посредством принятого кнессетом специального Закона о Голанских высотах. Это было обусловлено тем, что Голаны не входили в территорию подмандатной Палестины, а также желанием Менахема Бегина обеспечить максимально высокий статус принимавшемуся решению. В пользу последнего вывода говорит то, что в 1980 году, еще до аннексии Голанских высот, правительство Бегина провело Основной закон об Иерусалиме, столице Израиля. Более пространный и куда более торжественный в стилистическом отношении, чем лаконичный Указ о порядке отправления власти и судопроизводства (№ 1), изданный правительством Леви Эшколя 28 июня 1967 года и распространивший израильский суверенитет на территорию Восточного Иерусалима, он, однако, ничего не добавил по существу к юридическому деянию, совершенному этим послевоенным указом. На протяжении почти сорока лет израильский суверенитет над Голанскими высотами никем не признавался. Ситуация изменилась 25 марта 2019 года, когда Дональд Трамп издал президентский указ о признании Соединенными Штатами Голанских высот частью Израиля. Возможно, со временем примеру США последуют другие страны. В силу противодействия значительной части американского истеблишмента Трамп оказался неспособен осуществить многие из своих политических

Трамп последовательно декларирует себя сторонником еврейского государства. Традиционно нерешительный Нетаньяху хочет воспользоваться шансом

объективно невозможен. Во-вторых, Голанские высоты обеспечивают контроль над значительной частью водных ресурсов Израиля, что имеет немалую важность в нашем засушливом регионе. Здесь достаточно вспомнить, что длительный военно-политический кризис, обострившийся весной 1967 года и ставший причиной Шестидневной войны, начался с попытки сирийцев отвести истоки Иордана. В-третьих, у Сирии не было могущественного политического покровителя в лице США, которые стали таковым для Египта, когда Садат изгнал из своей страны советский военный персонал, подверг репрессиям сторонников просоветского курса и продемонстрировал недвусмысленную заинтересованность в тесном партнерстве с Соединенными Штатами. Политическим покровителем Сирии являлся Советский Союз, влияние которого на Израиль было совершенно несопоставимо с американским. Так или иначе, Голанские высоты стали второй после Восточного Иерусалима территорией, на которую Израиль распространил свой суверенитет по итогам Шестидневной войны. Еврейское население этого района составляет в настоящее время порядка 24 тысяч человек, живущих в поселке городского типа Кацрин, восемнадцати мошавах, девяти кибуцах и пяти общинных поселениях. Численность живущего на Голанах друзского и в небольшом количестве аравитского населения несколько выше, и это население, подобно арабским жителям Восточного Иерусалима, также отказывается в своем большинстве принимать израильское гражданство, хотя в 1981 году с решением об аннексии данного района все его жители получили такую возможность. Учитывая, что Израиль

намерений, но как раз в плоскости американской политики в отношении Израиля его противникам не удастся поставить ему палки в колеса. Нынешний президент США последовательно реализует свои предвыборные обещания. Более того, в некоторых вопросах он сделал больше, чем обещал в ходе избирательной кампании 2016 года. Признание Голанских высот частью Израиля относится к числу таковых. Говоря о стоящих за этим мотивах, естественно отметить личную расположенность Трампа к Израилю и его премьер-министру Биньямину Нетаньяху. Но здесь же нужно упомянуть отчаянную заинтересованность президента США в сохранении важной базы электоральной поддержки, которой он располагает в среде твердо настроенных в пользу Израиля американских евангелистов. Другим существенным мотивом является нескрываемое удовольствие, с которым Трамп осуществляет демонтаж политического наследия Барака Обамы. Последнее, как известно, имело одним из своих существенных элементов жесткий и демонстративно конфликтный курс в отношении Израиля.

Еще до оглашения указа о признании израильского суверенитета над Голанскими высотами Трамп выполнил свое важное предвыборное обещание, объявив 6 декабря 2017 года о признании Соединенными Штатами Иерусалима столицей Израиля и о переносе американского посольства в нашей стране из Тель-Авива в Иерусалим. Вопрос о признаваемых США границах Иерусалима оставался тогда открытым, и Трамп говорил, что их контур определится в рамках будущего соглашения между Израилем и палестинцами, но 28 января 2020 года, с презентацией подготовленного администрацией Трампа плана урегулирования ближневосточного конфликта (т. н. сделки века), стало ясно, что Белый дом предлагает палестинцам смириться с сохранением единого Иерусалима под суверенитетом Израиля.

Карта еврейского государства согласно «сделке века»

ренции по Ближнему Востоку, хотя прежде он твердо настаивал на проведении прямых переговоров со своими соседями, находя заведомо проигрышным для себя международный формат. Вслед за тем администрация США объявила прекращение поселенческой деятельности за «зеленой чертой» условием предоставления Израилю гарантий,

В рамках этого очерка нет возможности говорить обо всех предыдущих попытках урегулировать израильско-палестинский конфликт, но нельзя не отметить, что до избрания Трампа роль США в этом процессе была в высшей степени проблематичной с точки зрения Израиля. Израильская поселенческая политика никогда не пользовалась поддержкой Вашингтона, но до распада СССР в 1991 году Соединенные Штаты достаточно сдержанно вели себя в отношении своего главного союзника на Ближнем Востоке. Даже с началом в декабре 1987 года т. н. первой интифады, сильно подорвавшей политические позиции Израиля, США избегали жесткого давления на израильское правительство, и, вступив год спустя в диалог с ООП, они временно прервали его в 1990 году, когда подтвердилось участие этой организации в террористической деятельности, вопреки заявлениям ее руководства. Поведение Белого дома резко изменилось с развалом советского блока в Восточной Европе и с вытеснением кризисных процессов в самом СССР. Как следствие в конце 1991 года Израиль был вынужден принять участие в Мадридской международной конфе-

росчерк пера

в которых тот нуждался — по крайней мере, так считали в то время — для получения банковских кредитов на нужды абсорбции массовой алии из бывшего СССР. Вообще, в ходе избирательной кампании 1992 года США задействовали все свои ресурсы влияния, чтобы поддержать левые израильские партии. Результатом их победы на выборах в кнессет стало заключение уже в следующем, 1993 году тайно подготовленного в Осло соглашения с ООП. Этим соглашением учреждалась палестинская администрация, под полный военный и гражданский контроль которой в т. н. зону А были переданы со временем сектор Газа и 18 % территории Иудеи и Самарии, а под гражданский контроль в зону В еще 22 % территории Иудеи и Самарии. Получив возможность создать в этих защищенных политическим иммунитетом районах разветвленную инфраструктуру террора, ООП и другие палестинские организации сначала заметно активизировали свою террористическую деятельность, а затем, после провала переговоров Эхуда Барака и Ясира Арафата в Кэмп-Дэвиде в 2000 году, развернули против Израиля полномасштабную террористическую войну. О влиянии «Осло» красноречиво говорят следующие цифры: за 15 лет, пред-

проживания. В то же время палестинской стороной выдвигались условия, затруднявшие достижение указанного результата или превращавшие его формулу в заведомую насмешку. США поддерживали большинство палестинских требований и, главное, обеспечивали такое положение вещей, при котором палестинцы ничем не рисковали, раз за разом срывая переговоры, поскольку максимальный объем уступок, на который соглашался Израиль под занавес одного раунда, становился стартовой точкой дискуссий, когда переговоры возобновлялись через несколько месяцев или несколько лет.

Описанная ситуация кардинально изменилась с презентацией мирного плана президента Трампа. По нему за Израилем признается право на всё побережье Мертвого моря, Иорданскую долину, два территориальных коридора, соединяющих ее с Иерусалимом (через район Маале-Адумим) и Тель-Авивом (по линии Транссамарийского шоссе), и на все основные поселенческие районы, примыкающие к «зеленой черте» или к указанным коридорам.

Общая площадь очерченных планом Трампа зон допустимой израильской аннексии составляет 1 775,21 кв. км, или 30,3 % всей территории Иудеи и Самарии. Но учитывая, что план Трампа признает за Израилем право на сохранение единого Иерусалима под его суверенитетом, фактическая площадь признаваемой Соединенными Штатами зоны израильской аннексии должна рассматриваться как равная 1 845 кв. км и составляющая почти 31,5 % территории Иудеи и Самарии в границах иорданской оккупации 1949–67 гг.

Из примерно 150 существующих в Иудее и Самарии израильских поселений за пределами указанной зоны находится пятнадцать-семнадцать. Их предлагается сохранить в качестве израильских анклавов в глубине палестинской территории. Общее число жите-

Демонстрация противников плана Трампа. Левый спектр израильской политики резко против

шествовавших заключению этого соглашения, от рук террористов погибли 270 израильтян, тогда как в последующие 15 лет жертвами террористов стали 1 450 израильтян. Но в действительности даже эти цифры обманчивы, поскольку 15 лет после «Осло» включают и предварительный период создания палестинской инфраструктуры террора, и несколько лет, прошедших со времени проведенной Израилем операции «Защитная стена», результатом которой стало резкое сокращение террористической активности палестинцев. Если мы посмотрим на пиковые показатели, то увидим, что в одном только 2002 году террористами были убиты 450 израильтян. Однако, несмотря на террор и сравнительно долгие периоды жесткого ограничения поселенческой деятельности за «зеленой чертой», к концу минувшего 2019 года численность еврейского населения Иудеи и Самарии достигла 464 тысяч человек, и это не считая еще примерно 220 тысяч человек, живущих в еврейских кварталах Восточного Иерусалима. Соответственно, опции возвращения Иудеи и Самарии к состоянию, в котором они находились до Шестидневной войны, давно объективно не существует, поскольку попытка вернуться к такому состоянию потребовала бы произвести выселение израильских граждан в заведомо невозможных масштабах — как по гуманитарным, так и по экономическим причинам. Соответственно, на всех этапах переговоров о создании палестинского государства, которые велись в течение последних двадцати лет всеми без исключения правительствами Израиля, израильской стороной ставилась задача обеспечить такие условия, при которых большинство поселенцев останутся в местах своего

лей поселений, которые могут оказаться в таком положении, составляет не более 16,5 тыс. человек, или порядка 3,5 % от общего числа поселенцев Иудеи и Самарии. Следует также отметить, что вся признаваемая за Израилем территория входит в т. н. зону С, остающуюся к настоящему времени под полным израильским контролем, и составляет примерно половину последней. В этой зоне нет значительного арабского населения, поскольку все заселенные арабами районы Иудеи и Самарии были переданы ранее в зоны А и В. В обмен на аннексируемую Израилем территорию палестинцам предлагается передать ряд пустынных и заселенных израильскими арабами районов вблизи «зеленой черты», общая площадь которых составляет 828 кв. км. Таким образом, обмен территориями предлагается теперь Белым домом в пропорции 1:2,23 в пользу Израиля. Чтобы по достоинству оценить предложение Трампа, нужно принять в расчет, что на протяжении последних 20 лет переговоры с палестинцами велись всеми правительствами Израиля из расчета на гипотетическую возможность аннексии значительно меньшей части Иудеи и Самарии и, в общем, исходя из готовности к обмену территориями по принципу 1:1. Уже первое израильское предложение в Кэмп-Дэвиде (Эхуд Барак, 2000 г.), до некоторой степени напоминавшее актуальное предложение Трампа, было ощутимо хуже последнего, не говоря уже о том, что оно, во-первых, ухудшилось дополнительно в ходе переговоров и, во-вторых, было отвергнуто палестинцами. На переговорах в Табе (Барак, 2001 г.) даже первоначальное израильское предложение делалось в расчете на возможность аннексии всего 8 % территории Иудеи и Самарии, но затем Израиль дополнительно смягчил его до 6 %. Встречное палестинское предложение допускало израильскую аннексию 3,1 % Иудеи и Самарии с обязательной территориальной компенсацией по принципу 1:1.

Израильское предложение в Аннаполисе (Эхуд Ольмерт, 2008 г.) строилось на принципе аннексии 6,5 % территории Иудеи и Самарии. В обмен на это палестинскому государству предлагались земли в пределах «зеленой черты», площадь которых составит 5,8 % территории Иудеи и Самарии. Палестинское контрпредложение допускало взаимную аннексию территорий по обе стороны «зеленой черты», площадь которых составит в обоих случаях до 1,9 % территории Иудеи и Самарии, с пропорцией обмена 1:1. Вокруг того, что прозвучало в Аннаполисе за столом переговоров, так или иначе строились и навязчивые предложения администрации Барака Обамы. Израильские аналитические центры производили соответствующие расчеты, результаты публиковались в связи с каждым новым раундом переговоров. Следует вспомнить, что стояло за этой рябью процентов. Так, в период, когда численность еврейского населения в Иудее и Самарии составляла 443,3 тыс. человек, различные варианты территориального урегулирования на основе обсуждавшихся тогда предложений выглядели следующим образом:

- в случае аннексии 5,5 % территории Иудеи и Самарии (322 кв. км) эвакуации подлежали 86 еврейских поселений и 80,3 тыс. их жителей, или 18,1 % от общего числа поселенцев;

Поселение Элон-Море. Его жители не хотят оказаться на приграничной с Палестинским государством территории

- в случае аннексии 4,3 % территории Иудеи и Самарии (255 кв. км) эвакуации подлежали 94 поселения и свыше 108 тыс. их жителей, или 24,4 % от общего числа поселенцев;
- в случае аннексии 2,5 % территории Иудеи и Самарии (147 кв. км) эвакуации подлежали 105 поселений и свыше 124 тыс. их жителей, или 28 % от общего числа поселенцев.

Как мы видим, Дональд Трамп впервые обозначил палестинцам реальную цену их многолетней несговорчивости: не два, не четыре, не шесть процентов израильской аннексии, а тридцать с лишним. Принцип «обмена территориями» не 1:1, а 1:2,2 в пользу Израиля. Неделимый Иерусалим. Полный отказ от требования о «возвращении палестинских беженцев» в еврейское государство. Разоружение ХАМАСа в Газе. Израильская граница по Иордану и Мертвому морю. Но еще одной важной особенностью плана Трампа является то, что возможные обретения Израиля не ставятся в зависимость от согласия палестинской стороны принять весь пакет предложений американского президента. Иначе говоря, Израилю обозначена принципиальная возможность аннексировать указанную выше часть Иудеи и Самарии безотносительно к тому, захотят ли палестинцы принять «делку века» и реализовать те территориальные (828 кв. км израильской территории) и экономические (\$ 50 млрд) выгоды, которые она им сулит.

росчерк пера

Учитывая известную специфику политического поведения палестинцев на протяжении последнего века, естественно предположить, что они не вступят в переговоры с Израилем на основании сделанных администрацией Трампа предложений, и как следствие упустят возможность получить то, что им предлагается. Таким образом, реализация Израилем благоприятных для него составляющих «делки века» может оказаться вообще бесплатной. Упустить этот шанс было бы откровенным безумием, и теперь от Биньямина Нетаньяху зависит, выполнит ли он свое обещание приступить уже в июле текущего года к осуществлению законодательных процедур по распространению израильского суверенитета на Иорданскую долину, северо-западное побережье Мертвого моря и основные поселенческие районы Иудеи и Самарии.

К сожалению, полной ясности с намерениями премьер-министра Нетаньяху и с его политическими возможностями в настоящее время нет. Руководители арабских государств обращаются к администрации США с просьбами предотвратить израильскую аннексию, угрожая Вашингтону в противном случае самыми негативными политическими последствиями. Аналогичное давление

на определенную планом Трампа часть Иудеи и Самарии. Как следствие сегодня приходится сомневаться в том, что Нетаньяху примет это решение в обозримом будущем, т. е. в летние месяцы — прежде, чем избирательная кампания в США вступит в свою последнюю стадию. Большинство израильских обозревателей склоняются к тому, что согласованное с американцами и с лидерами блока «Кахоль-Лаван» решение израильского правительства может быть в настоящее время только частичным. Иначе говоря, оно не будет распространяться на всю территорию, которую, по плану Трампа, должен сохранить за собой Израиль, но лишь на какую-то ее часть, о которой можно будет заявить, что она безусловно находится в рамках израильского консенсуса. Об остальной очерченной планом Трампа территории Нетаньяху, вероятно, заявит, что вопрос о ее включении в состав Государства Израиль требует дальнейшей технической проработки. Если этот прогноз, публикуемый журналистами со ссылками на инсайдерскую информацию, соответствует истине, то нельзя не заметить, что он напоминает решение по частям отрубить хвост собаке. Односторонняя израильская аннексия взвинтит градус арабских протестов независимо от того, будет ли она осуществлена в отношении 30 % территории Иудеи и Самарии или только 5 %. Принять после выборов в США повторное, более «проработанное» решение об аннексии остальной территории будет не проще, а сложнее, чем в данный момент, — уже хотя бы потому, что влияние госдепартамента на президента останется прежним, а значение благоприятных для Израиля факторов электоральной поддержки евангелистов сойдет на нет. Таким образом, все объективные соображения говорят за принятие Израилем быстрого и полного решения по этому вопросу, но значение лимитирующих обстоятельств в политике бывает сильнее здравого смысла. **jm**

Поджоги, осуществляемые арабами на границе сектора Газа. После аннексии градус террора может повыситься

на Вашингтон оказывает Евросоюз. Положение президента Трампа заметно усложнилось на фоне пандемии коронавируса и расового конфликта в США. Сейчас оно заметно отличается от того, каким было в начале текущего года. Вследствие этого Белый дом транслирует Израилю в настоящее время сигналы, свидетельствующие о своей сугубой настороженности в связи с перспективой аннексии. Соответствующим образом изменился и вес различных фигур в администрации США, одни из которых ассоциируются с твердым израильским курсом (например, американский посол в нашей стране Дэвид Фридман), а другие — с более осторожным подходом к ближневосточным проблемам (такие, как Джаред Кушнер, зять и советник президента Трампа). Возможность принять решение об аннексии изначально ставилась американцами в зависимость от того, поддержит ли его вместе с «Ликудом» и другими правыми партиями блок «Кахоль-Лаван», выступавший основным соперником «Ликуда» на выборах в кнессет. В свою очередь, Бени Ганц и Габи Ашкенази, лидеры вошедшей в правительство части этого блока, ставят вопрос об аннексии в зависимость от его безусловной согласованности с США. То, что противники решения об аннексии обнаружили не только в оппозиции и в левой части правящей коалиции, но также и на крайнем правом фланге политической карты Израиля, дополнительным образом осложняет для Нетаньяху принятие решения о распространении израильского суверенитета

«Нам напомнили, где наш дом».

Еврейские погромы в США и реакция на них

25 мая полицейский США убил при задержании 46-летнего Джорджа Флойда. Полицейский был белым, Флойд — чернокожим, и это всколыхнуло... волну антисемитизма. Что произошло, что происходит, что может произойти?

Американские евреи, которые в 60-х активно выступали за равноправие для чернокожих, начали осознавать, что BLM, «Антифа» и антисемиты зачастую являются одними и теми же людьми

В ночь на 31 мая 2020 года ряд кошерных магазинов и еврейских кафе в Лос-Анджелесе были разграблены протестующими против полицейского насилия. На стенах синагог, расположенных в еврейском районе города Фэрфакс, появились надписи: «Free Palestine» и «F*** Israel». Примерно в это же время в Ричмонде, штат Вирджиния, демонстранты разбили окно в синагоге «Бейт Ахабах». В ту же ночь в канадском Мон-

реале была разгромлена сефардская синагога «Коль Йегуда». Вандалы разрезали талиты, тфилин поборосали в унитазаы, порезали свиток Торы и исписали стены антисемитскими лозунгами. Протесты, которые во многих случаях сопровождаются погромами, поджогами и грабежами магазинов, ресторанов и других заведений, начались в США (а затем продолжились и в других странах) после того, как 25 мая в Миннеаполисе, штат Миннесота, полицейский убил при задержании 46-летнего афроамериканца Джорджа Флойда, подозреваемого в попытке использовать поддельный чек на 20 долларов. Последовавшие за этим волнения напомнили, насколько острой и болезненной остается расовая проблема для американского (и в целом западного) общества. Однако почему, требуя справедливости, некоторые из участников движения Black Lives Matter (BLM) озвучивают антисемитские лозунги и ведут себя агрессивно по отношению к евреям? Как получилось, что борьба с расизмом порой оборачивается нацизмом? Какие уроки стоит извлечь из происходящего евреям, проживающим в Америке и за ее пределами? «Еврейский журнал» попытался разобраться в этих вопросах.

Фэрфакс

Лос-Анджелес, где проживают около 600 тысяч евреев, считается вторым по величине «еврейским» городом в мире после Нью-Йорка. Район Фэрфакс — центр еврейского комьюнити в Лос-Анджелесе еще с 1920-х годов. Масса евреев переехали сюда после 1945 года, что повлекло за собой появление двенадцати синагог и нескольких еврейских школ. В 1960-х годах здесь открылся Лос-Анджелесский музей Холокоста, а в 1987 году был установлен монумент в честь Рауля Валленберга, шведского дипломата, спасшего тысячи еврейских жизней во время своей службы в Будапеште. В ночь на 31 мая монумент исписали граффити. Вместе с памятником герою Холокоста в Фэрфаксе пострадали синагоги «Бейт Исраэль», «Кегила Йаков», «Тиферет Цви» и «Баба Сали». На их стенах также появились оскорбительные надписи. Три религиозные школы: школа для девочек «Бейт-Яков», средняя школа «Бнос Девора» и академия «Ор Элиягу», подверглись подобному вандализму. Участники беспорядков пытались осквернить синагогу «Теафила Шаарей», но члены охранной организации «Маген Ан», занимающейся защитой молитвенных домов и состоящей из бывших военных, не подпустили к ней вандалов. Помимо ущерба, нанесенного синагогам, демонстранты разграбили ряд кошерных ресторанов, пекарен и магазинов, украли значительную часть товаров и повредили помещения. Среди пострадавших — кошерный магазин Ariel Glatt, пекарни Mensch Bakery и Kitchen, аптеки Syd's Pharmacy и Kosher Vitamins, магазины одежды Go Couture и Family Fashion.

Антиизраильские граффити на стене синагоги в Лос-Анджелесе

Хуже всего пришлось Ariel Glatt Kosher Market: нанесенный магазину ущерб оценивается десятками тысяч долларов. Из магазина украли всю компьютерную технику, разбили бутылки с напитками и растоптали продукты. Владелец магазинов Family Fashion и The Hat Box Арье Розенфельд рассказал, что погромщики разбили окна и витрины в его торговых помещениях, повредили кондиционеры, украли деньги из кассы, платья и шляпы. Когда мужчина узнал о беспорядках, он примчался к магазину и застал людей, вытаскивающих компьютер из его магазина. Он погнался за преступниками, требуя оставить технику в покое. Грабители бросили компьютер на асфальт и сбежали. После разгрома Розенфельду пришлось вставить в пустующие проемы витрин доски. Когда работа магазина будет возобновлена, владелец не знает. «Магазин не работал почти десять недель из-за пандемии коронавируса, — рассказал он калифорнийскому изданию Jewish Journal. — Это сильно ударило по моему бюджету. Было здорово открыть его снова, неделя началась отлично, пока не случилось это». Владелец Syd's Pharmacy Джонатану Фридмену пришлось безучастно смотреть на разграбление своей аптеки, пока толпа громила здания, а полицейские стояли в стороне, не смея вмешиваться. «Простите, сэр, этой ночью мы не можем помочь вам», — ответили стражи порядка, когда он попросил их о помощи. Один из немногих в Фэрфаксе, чей бизнес уцелел в ночь на 31 мая, — Марк Кантер, владелец еврейского рестораника Canter's Deli, который в следующем году отметит свое девяностолетие. В интервью Jewish Journal Кантер рассказал, что он и его сотрудники вывесили на витрине закусочной знак солидарности с движением Black Lives Matter. Кантер предложил как протестующим, так и полицейским брать заго-

товленные заранее бесплатные бутылки с водой, заказывать еду, а также пользоваться туалетами. По словам Кантера, таким образом ему удалось защитить свой ресторан от «нарушителей спокойствия», которые «смешиваются с настоящими протестующими, чтобы воспользоваться ситуацией».

Нью-Йорк

6 июня протестующий, представившийся как Айс Бернс, в прямом эфире телеканала Fox News угрожал сжечь Diamond District — Бриллиантовый район Нью-Йорка — если губернатор Эндрю Куомо и мэр Билл де Блазио не встретятся с демонстрантами. Diamond District относится к 47-й улице Манхэттена, известной своими ювелирными магазинами, чьи владельцы по большей части — ортодоксальные евреи. Нью-Йорк стал одним из многих американских городов, столкнувшихся с беспорядками во время протестов против расизма, когда демонстранты переворачивали и поджигали автомобили, громили магазины, вступали в столкновения с полицией. Однако для еврейской общины города эти события выглядели особенно страшно, так как проходили на фоне непрекращающегося в последние годы роста антисемитизма.

По словам раввина **Арье Кацина**, журналиста, издателя и директора молодежной образовательной программы Russian American Jewish Experience (RAJE), представители еврейской общины в Нью-Йорке были шокированы беспорядками и погромами, вызванными гибелью Джорджа Флойда. «Страну захлестнула лавина негодования, ненависти и, в частности, антисемитизма, — говорит он. — За шоком последовали страх и гнев. Гнев на погромщиков и левых радикалов, которые разрушают нашу страну. Гнев на бездействие властей. Но за потрясением и гневом последовало осмысление. Некоторые из моих близких друзей сообщили мне, что собрали группу преуспевающих ребят, которые хотят переехать в Израиль. Еще недавно такое решение с их стороны было для меня немыслимым! Так что антисемиты, как и во все времена, не дают нам забыть о том, что мы евреи и наша родина Израиль».

«Нужно понимать, что во время протестных акций в Нью-Йорке существовало два параллельных мира: мир ночных погромов и мир законного выражения протеста, — говорит руководитель департамента общественных связей ФЕОР и глава издательства «Книжники» **Борух Горин**. — В Бруклине, где живут мои родители, события развивались по второму сценарию, и это затронуло их жизнь. Так сложилось, что моему отцу, который по причине карантина два

«Полезные идиоты»? Еврейская демонстрация в поддержку BLM, прошедшая в хасидском квартале Краун-Хайтс

месяца не покидал дом, пришлось ехать в больницу в Манхэттен. Однако введенный из-за беспорядков комендантский час помешал ему вернуться. В итоге пришлось переночевать в госпитале». Глава «Книжников» отметил, что нью-йоркские погромы не вызвали у его родителей желание уехать. «Мои родители живут в Нью-Йорке давно и помнят время, когда город был совсем небезопасным. До того, как мэром стал Рудольф Джулиани, и без всякого комендантского часа было понятно, что после восьми вечера в метро лучше не спускаться. Так что они хорошо понимают криминальную ситуацию в городе, и последние события не стали для них чем-то новым». Горин отметил, что и антисемитские проявления так же не новы для такого сегрегированного города, как Нью-Йорк. «Случившееся стало шоком для какой-то части Америки, но вряд ли шокировало нью-йоркских ортодоксальных евреев, так как они, к сожалению, уже на протяжении несколь-

Протестные акции в США сопровождались не только антисемитскими атаками, но и появлением теорий заговора, призванных найти источники американской ксенофобии в... Израиле

ких лет становятся жертвами целенаправленных антисемитских выступлений, причем количество этих случаев давно побило все антирекорды». По мнению Боруха Горина, проявление крайних форм афроамериканского антисемитизма связано с тем, что еврейская ортодоксальная община разрастается и появляется в районах, которые еще недавно были преимущественно «черными». «Новых гостей в таких местах не всегда встречают дружелюбно. Достаточно вспомнить недавний случай в Монсе, где человек ворвался с мачете в дом раввина. После всего этого удивлять может лишь крайне вялое поведение полиции во время погромов, ощущение отсутствия защиты. В то же время, если вспомнить, что самыми яркими представителями Демократической партии в последние годы стали дамы с откровенно антисемитскими взглядами, то становится понятно, что и эта ситуация уже была подготовлена», — отметил глава департамента общественных связей ФЕОР.

Информационный навет

Протестные акции в США сопровождались не только антисемитскими атаками, но и появлением теорий заговора, призванных найти источники американской ксенофобии в... Израиле. Через несколько дней после гибели Джорджа Флойда британская газета левого толка Morning Star опубликовала материал о том, что полицейских из Миннесоты, причастных к смерти афроамериканца, тренировали офицеры из Армии обороны Израиля, «которые терроризируют оккупированную Палестину» под видом операций по обеспечению безопасности». Не прошло и недели, как не содержащая ни единого доказательства «информация» вдруг стала «общеизвестным фактом», использующимся среди примкнувших к движению BLM. Так, студенческая организация Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе под названием «Справедливость для черных» потребовала запретить полиции охранять университетские кампусы, а также отказаться от сотрудничества с компаниями, которые работают с Израилем. В распространяемой студентами петиции говорилось: «Мы знаем, что полиция Миннеаполиса была обучена израильскими офицерами по борьбе с терроризмом. Удушение коленом, примененное для убийства Джорджа Флойда, использовалось для пыток палестинцев израильскими оккупационными силами в течение 72 лет этнической чистки».

Подобную клевету распространяют и поп-звезды, имеющие миллионы фанатов. На это обратил внимание известный американский композитор и музыкант, исследователь еврейской музыки **Сэм Глэйзер**, проживающий в Лос-Анджелесе. «Рэпер Айс Кьюб постит в соцсетях карикатуру: евреи играют в «Монополию» на спинах чернокожих. Певица Дуа Липа

«От Миннеаполиса до Палестины расизм является преступлением». Типичный плакат на улицах американского города

публикует пост про то, как солдаты Армии обороны Израиля наслаждаются стрельбой по палестинским детям и избивают их. Как всё это может способствовать прекращению расовой ненависти? — задается вопросом музыкант на своей странице в Facebook. — Атаки на синагоги имеют отношение к Джорджу Флойду? Или, может быть, к его убийству причастны 75 % принадлежащих евреям магазинов, разграбленных в моем районе? Евреи никогда не перестанут выходить на марши против расизма и за права человека. Только похоже, что мы маршируем одни. Пожелайте нам удачи».

Анатомия протеста

Рав Кацин, говоря о генезисе афроамериканских протестов, вспомнил слова одного из своих друзей, произнесенные еще в конце 1980-х годов: «Под Америкой заложена мина замедленного действия, потому что изначально она была построена на рабстве и несправедливости. Проблемы черного населения могут однажды привести к взрыву». Кацин добавил, что сегодня «условные левые лишь усугубляют проблему, вставая перед афроамериканцами на колени, тогда как нужно помогать им вставать с колен». Арье Кацин добавил, что RAJE готова отвечать на вызовы времени конкретными действиями и уже подготовила две программы: одна заключается в бесплатной помощи в сфере образования для детей из неблагоприятных районов Нью-Йорка, другая направлена на поддержку нью-йоркской полиции, которой мэр города де Блазио пообещал урезать бюджет. «Мы хотим строить мосты и протягивать руку всем без исключения», — отметил директор RAJE. «Протесты связаны с действительно предвзятым отношением к афроамериканцам и существующей де-факто дис-

криминацией, которая никуда не делась, несмотря на все попытки ее преодолеть, — отмечает **Борух Горин**. — Наиболее продвинутая часть американского общества ощущает ответственность за подобную несправедливость. Такой принцип применим к любому развитому обществу: люди в Москве должны ощущать ответственность за то, что молодежь в Чебоксарах не может выбиться в люди и это порождает наркоманию и массовую преступность. Отсутствие надежд на будущее у целого поколения вызывает к принятию обязательств: обеспеченная часть общества должна что-то делать, чтобы вытащить людей из ямы, в которой те оказались». «В этом смысле, — продолжает издатель, — то, что еврейские организации в США встали на сторону протестующих, по-моему, вполне логично и не должно вызывать возмущения. Тем более, если учитывать, что еще недавно в ряде вопросов евреи были так же дискриминированы, как и афроамериканцы. Ты должен осуждать погромщиков и бандитов и в то же время бороться за то, чтобы не выросло новое поколение готовых громить и убивать, из-за того, что им больше нечего делать».

Завтра могут прийти за вами

«Еврейский народ, который не понаслышке знает, что такое гонения, должен всегда проявлять солидарность с теми, кто подвергается дискриминации», — убежден раввин **Александр Каллер**, исполнительный директор русскоязычного общинного центра ХАБАД в Майами. В то же время он обращает внимание, что почти все американские еврейские организации обошли молчанием нападения на магазины и осквернение синагог в Лос-Анджелесе. Единственной организацией, осудившей погромы, была Сионистская организация Америки (ZOA), которую теперь требуют изгнать из коалиции еврейских организаций США. «Мы видим, что ни одна [еврейская] организация не высказалась по поводу погромов в Лос-Анджелесе. Боятся слова сказать! Меня это злит, — говорит Каллер. — Чего боитесь? Завтра могут прийти за вами. Нужно протестовать против беззакония, нужно называть вещи своими именами». Каллер добавляет, что протесты BLM сильно расшатали американское общество, вызвав в нем небывалый всплеск взаимной подозрительности и недоверия. «За 26 лет, что живу в Америке, я никогда не придавал значения цвету кожи человека, и только сейчас начал обращать на это внимание, — говорит он. — В эту пятницу, подъезжая к зданию нашей синагоги, я увидел, что в нее заходит большой черный парень. Раньше мне и в голову не приходило как-то фиксировать это, но тут я поймал себя на мысли, что впервые насторожился». На вопрос, есть ли в обществе ощущение, что всё худшее уже позади, рав Каллер ответил отрицательно: «Ощущения, что всё прошло, нет. Может быть, мы миновали пик собы-

Связка «афроамериканцы и палестинцы» — постоянный мотив демонстраций

тий, но если завтра случай, подобный инциденту с Флойдом, повторится, всё может грохнуть, как пороховая бочка».

Все жизни имеют значение

Еще одной реакцией на погромы в Лос-Анджелесе стало открытое письмо, его подписали 10 раввинов города. Многие из них работают в еврейских школах и синагогах, которые были осквернены вандалами. «Мы стоим рядом с теми, кто законно протестует против расизма, который существует среди некоторых представителей закона и общества в целом, — говорится в письме. — Как евреи мы слишком хорошо знаем, что значит быть целью слепой ненависти и предубеждений. История показала, что дегуманизация всегда ведет к насилию и смерти. Смерть Джорджа Флойда является лишь последним примером этого явления, и мы не должны оставлять безнаказанным прояв-

Большинство протестующих выступают против расизма и полицейского произвола. Но нельзя игнорировать тех, кто подменяет протесты нападением на евреев и нападками на Израиль

ление расистских предрассудков. Фундаментальная ценность иудаизма заключается в том, что каждый человек создан по образу Б-га, независимо от расы, религии, вероисповедания или цвета кожи, и каждый человек заслуживает уважения, — сказано в обращении. — В то же время мы хотим выразить крайнюю тревогу в связи с беспорядками и грабежами, которые прокатились по Лос-Анджелесу и по всей стране, разъяренные толпы совершали набеги на магазины и общественные здания, разрушали лавки и магазины. Мы стали свидетелями шокирующих актов бессмысленного уничтожения. Хотя гнев в связи с убийством Джорджа Флойда оправдан, он никоим образом не может спровоцировать анархию и преступность. Те, кто воруют и уничтожают, бесчестят память Флойда и подрывают дело справедливости», — подчеркивается в послании раввинов Лос-Анджелеса. Месседж, который несет этот текст, справедлив: мы не должны обобщать и путать мирный протест с погромами. Большинство протестующих действительно выступают против расизма и полицейского произвола. Однако нельзя игнорировать и тех, кто подменяет протесты нападением на евреев и нападками на Израиль. Ведь одна несправедливость не должна порождать другую. Жизни афроамериканцев важны так же, как жизни палестинцев, евреев, китайцев, представителей других рас и национальностей.

«Расовая солидарность сегодня возможна, — считает **Борух Горин**. — Для меня один из самых вдохновляющих примеров — случай брата и сестры из района Краун-Хайтс в Бруклине. В 1992 году афроамериканец, забравшись в дом, убил их мать. После этого им бы в пору стать чудовищными расистами. Но они, повзрослев, сделали другой вывод: человеческая жизнь бесценна и надо делать всё возможное, чтобы больше не появлялось таких людей, как убийца их матери. Это здравый подход, так как большинство стали преступниками из-за того, что не получили должного воспитания или образования. Можно называть их расово неполноценными и призывать к сегрегации, а можно пытаться что-то сделать, чтобы конкретные соседские девочка или мальчик получили достаточное количество человеческого тепла и не стали такими». Чтобы искоренить зло, нужно уметь не только обвинять других, но и всматриваться в себя и находить источник проблемы внутри, полагает **Арье Кацин**. «В любом соприкосновении со злом, кроме того, что зло нужно победить, еще нужно при этом не уподобиться этому злу, — подчеркивает раввин. — Более того, когда мы хотим противостоять этому злу, злу бандитов, которые разрушают и грабят, мы должны понять, что это за зло, и не только победить его вне нас, но в первую очередь победить его внутри нас. У еврейского народа есть миссия — быть примером справедливости и добра для других народов. Если мы своей задачи не выполняем, то нам о ней напоминают». **jm**

Не закрывать в гетто. Чем живут еврейские музеи в России?

За последнее десятилетие — с 2010 по 2020 год — в России появилось около десятка еврейских музеев, что вполне позволяет назвать это время еврейским музейным бумом. Среди заработавших учреждений есть масштабные проекты, как Еврейский музей и центр толерантности в Москве, и совсем небольшие собрания, под которые отведены комнаты в региональных синагогах. Одни предлагают изучать еврейскую историю через современные гаджеты, другие — выставляя старые фотографии и архивные документы. У одних получается охватить миллионную аудиторию, у других — несколько десятков членов общины

МОНАРХИЧЕСКИЙ ОРЕЛ СИМВОЛ ВСЕВЫШНЕГО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ В РОССИИ

Мы хотели бы рассказать об этих музеях. Рассказать не для того, чтобы сравнить их масштабы и подходы, а для того, чтобы попытаться понять, что же собственно такое «еврейский музей», кому он служит, что хранит, для чего необходим, что может рассказать о нашем настоящем и нашем будущем.

Немного истории

Первый еврейский музей в России, известный как Музей Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО), был создан в Петрограде в 1917 году при содействии еврейского писателя и этнографа Семена Ан-ского. Собранные им материалы из экспедиций в Волынскую, Подольскую и Киевскую губернии составили основную музейную коллекцию. В конце 1929 года музей закрыли, а экспонаты распределили по разным музейным хранилищам СССР. Однако именно он послужил образцом для инициаторов целого ряда еврейских музейных проектов, появившихся в разных уголках Советского Союза в 1920-30-х годах: Всеукраинский еврейский музей им. Менделе Мойхер-Сфорима в Одессе, Туземно-еврейский музей в Самарканде, Еврейский историко-этнографический музей в Тбилиси.

Последней яркой вспышкой в истории еврейских музеев Союза стала выставка «Евреи в царской России и в СССР», работавшая с 1939 по 1941 год в Государственном музее этнографии (Ленинград). Выставку собирались включить в постоянную экспозицию музея в качестве одного из отделов, но в июне 1941 года в связи с началом войны выставка была разобрана, а еврейская секция ликвидирована.

После окончания войны и вплоть до перестройки еврейская тема редко становилась предметом музейной экспозиции. Зато процветали «антирелигиозные выставки», в которых велась пропагандистская война с иудаизмом и борьба за атеистическое воспитание.

После распада СССР еврейские общины восстанавливались, бились за право вернуть себе синагоги, искали спонсоров, выстраивали отношения с властью. Открывались еврейские школы, распространялись всевозможные еврейские образовательные проекты. В 2010-х дело дошло и до музеев.

Проклятье многострадального народа

Первым большим еврейским музеем страны стал **Музей истории евреев в России**, открытый 18 мая 2011 года. Посвященный истории и культуре российского еврейства, музей был создан на базе частной коллекции его основателя, бизнесмена и писателя Сергея Устинова.

«Подъем так называемой русской еврейской идентичности» пришелся на конец 90-х — начало 2000-х. Стали возникать еврейские общественные организации, открывались синагоги. Вероятно, спрос на еврейскую историю и этнографию носился к этому времени в воздухе, — говорит Устинов. — Почему мне пришлось в голову создать Музей истории евреев в России? Произошло это случайно и в то же время закономерно. Зная, что я не только писатель, но также бизнесмен и коллекционер, знакомые обратились ко мне с просьбой поучаствовать в некой выставке, куда несколько энтузиастов принесли разрозненные предметы, не столько даже рассказывающие, сколько обозначающие кое-какие темы из истории евреев в нашей стране. Несмотря на претензионное название «Проект еврейского музея», это, конечно, была чистая самодеятельность. Но когда экспозицию развернули, я испытал ошеломляющее чувство: мне, выпускнику филфака, человеку не совсем уж необразованному, любящему историю, причем в первую очередь отечественную, оказались абсолютно неизвестными девять десятых явлений и фактов, что стояли за собранными с бору по сосенке артефактами. Неудержимо захотелось не только узнать больше, но и поделиться этим знанием с другими», — рассказал писатель и бизнесмен.

Музей истории евреев в России стремится реконструировать картину еврейской жизни на территории Российской империи и СССР, рассматривая ее сквозь культурные, социальные и политические аспекты. В коллекции музея представлены все еврейские религиозные и субэтнические группы — от ашкеназов до караимов и русских сектантов, принявших иудаизм.

«Сейчас, приходя к нам, в МИЕВР, где собрано более семи тысяч аутентичных артефактов, свидетельствующих о еврейской истории на территории Российской империи и СССР, большинство посетителей признаются, что для них совершенно новыми оказываются всё те же 90 % информации, — отмечает учредитель музея. — И это касается не только находящихся в поиске уже упоминавшейся «русской

Еврейский музей и центр толерантности

Сергей Устинов,
бизнесмен
и писатель

еврейской идентичности», но и давно покинувших страну людей, а главное, их потомков, выросших в Израиле, США, по всему свету. Знание своих корней оказывается важным для очень многих». «Еврейский музей, маленький или большой, каждый по-своему рассеивает пелену забвения, наложенную, как заклятье, на историю одного из самых древних и самых многострадальных народов на земле. Знание не только приносит печаль. Оно еще и укрепляет понимание своего места в этом мире, — подчеркивает Устинов. — А музей именно российских евреев выполняет и другую важную миссию: восстанавливает и сберегает, казалось, обреченные на забвение и утрату детали прошлого наших не таких уж далеких предков».

Здравствуй, мы еврей

Вслед за Музеем истории евреев в России 11 ноября 2012 года был открыт **Еврейский музей и центр**

толерантности — первый в России музей, чья коллекция основана не на артефактах, а на интерактивных гаджетах. Посетители музея изучают историю с помощью панорамных кинотеатров, аудиовизуальных инсталляций, интерактивных экранов, которые были созданы на основе уникальных фото- и видеоархивов, документов и интервью. Концепция музея построена в формате edutainment — его содержание обучает зрителя, развлекает.

«Когда мы только открывались, нам говорили: всё это прикольно, но это не музей, а какой-то «интертеймент», — рассказывает директор департамента экскурсионных программ Еврейского музея, историк Олег Меламед. — Люди не увидели старинных предметов и удивились. Но вскоре нам удалось сломать это представление о музеях. Сейчас 90 % музейных институций прибегает к всевозможным техническим средствам взаимодействия с аудиторией и делает именно то, за что нас ругали вначале». Постоянная экспозиция посвящена истории еврей-

Олег Меламед,
историк

ской общины в России с середины XVIII века до наших дней. Она разделена на 12 тематических павильонов, позволяющих зрителю пройти исторический путь российского еврейства от штетла в царской России до постперестроечного периода.

«Наша площадка уникальна тем, что у нас есть множество дверей в пространство, где обсуждаются еврейская история и культура, — поясняет Олег Меламед. — Мы даем возможность выбрать, именно поэтому в музее кроме постоянной экспозиции проходит множество выставок, которые, на первый взгляд, могут показаться не связанными с евреями. Мой любимый пример — выставка Аниша Капура, скульптора индийского происхождения, живущего и работающего в Британии. Нам говорили: «Всё это здорово, но почему именно здесь?» А потом, в разговоре с самим Капуром, мы узнали, что у него мама еврейка. Оказалось, это просто была выставка еврейского художника. Всё это пример того, что музей не закрывается в «еврейском гетто», а наоборот, активно выходит во внешний мир. В этот момент происходит важный процесс: мы показываем, что можем говорить с миром культуры на одном языке. Таким образом, люди понимают, что евреи не замкнуты на себе, а открыты к общению со всеми». По словам Олега Меламеда, Еврейский музей считает одной из своих важнейших задач выстроить процесс взаимодействия со своими посетителями.

«Между содержательной частью музея и его посетителями должен возникнуть диалог. Без этого диалога всё бессмысленно, — убежден он. — Поэтому наш музей, как и любой другой еврейский музей, — это прежде всего диалог с людьми. Наша цель — рассказывать о евреях. О истории и вкладе этого народа в мировую историю. Но это больше чем рассказ. Для нас важно не сказать посетителю: «Здравствуй, мы евреи, и мы такие хорошие», мы хотим, чтобы человек ушел от нас с вопросами в голове, с желанием изучать и открывать для себя еврейскую культуру». По мнению Олега Меламеда, за последнее десятилетие еврейской жизни в России стало мало жить исключительно прошлым. «Возьмем Иран или Китай — евреев особо нет, но есть синагога. И она становится памятником истории, — поясняет он. — Или, как в Кракове, пустая синагога, где ничего не происходит. Ты приходишь, платишь за вход, чтобы полюбоваться ее интерьерами. А тут появился живой организм, который требует не просто музея как хранилища древностей, а музея как постоянно развивающегося культурного центра, потому

Музей истории
еврейской
общины Твери

что это история живого народа, он живет здесь и сейчас».

Взрывы и толерантность

В новейшей истории первым региональным еврейским музеем стал **Музей истории еврейской общины Твери**. Его открытие состоялось в мае 2010 года в здании местной синагоги. «Создавали музей больше года при участии сотрудников Тверского государственного объединенного музея, — рассказал председатель еврейской общины Твери Владимир Спивак. — Боялись, что не хватит материала, но члены общины несли и несли документы и вещи, так что в итоге не хватило места, чтобы всё разместить». В числе самых интересных экспонатов музея — Свиток Эстер, выполненный в конце XIX века, обращение к российскому императору по поводу строительства синагоги, список представителей общины, участвовавших в сборе средств, фотографии, почтовые открытки, сидуры. Один из самых необычных документов собрания — бумага с разрешением местному еврею Давиду Берголю «на открытие в Твери мастерской для производства пуговиц цвета хаки». Буквально через месяц после открытия музея, в июне 2010 года, возле здания тверской синагоги произошел взрыв. Преступники подложили под дверь молельного дома взрывное устройство мощностью

Владимир Спивак,
председатель
еврейской общины
Твери

Григорий Саневич,
председатель
тульской
религиозной общины

около 100 граммов в тротиловом эквиваленте. Инцидент произошел на фоне многочисленных сообщений об антисемитских выходках в Твери. «Происшествий, связанных с антисемитизмом, в городе с тех пор стало намного меньше, — говорит Владимир Спивак, — хотя само явление никуда не делось. Хочется надеяться, что появление нашего музея хотя бы подспудно помогло этому снижению, так как его основная задача — воспитание толерантности», — отметил председатель еврейской общины города.

Полиция вела дело на каждого еврея Тулы

Музей истории евреев Тулы был открыт в 2013 году и функционирует на базе тульского областного еврейского благотворительного центра «Хасдэй Нэшама». Музей рассказывает о жизни евреев региона начиная с 1840 года. Тульские евреи открыли первый в городе кинематограф, сделали первое освещение улиц, запустили главный городской мост. Самым первым предметом собрания была бима — наклонный стол, на котором разворачивают для чтения свиток Торы. Все ее старинные деревянные элементы удалось сохранить. Инициатором создания музея был председатель тульской религиозной общины Григорий Саневич. «Я начал ходить в синагогу в 1994 году, она тогда

Музей истории
евреев ТулыМузей истории
евреев в Нижнем
Новгороде

находилась в небольшом старом домике, — рассказывает он историю появления музея. — На холодной веранде этого здания прихожане синагоги оставляли книги, фотографии, различные предметы, связанные с жизнью своих родственников. В самой синагоге были старинные свитки Торы. У нас, кстати, до сих пор нет нового свитка, и мы пользуемся тем, что был написан в конце XIX — начале XX века. Когда мы переехали в новое здание, я предложил собрать все эти артефакты старой синагоги и сделать под них музей, чтобы люди могли прийти сюда и увидеть кусочек своей истории». По словам Григория Саневича, деятельность музея не ограничивается выставлением предметов старины. «В областном архиве было очень много документов по истории еврейской общины Тулы XIX века, например, в полицейском управлении велось дело почти на каждого еврея города, восемьсот человек! Мы собрали и обработали эти документы, тем самым дополнив историю города», — отметил он. «Собственно, каждый экспонат позволяет реконструировать те или иные городские события, — говорит основатель музея. — Достаточно взять несколько синагогальных скамеек, посмотреть на их конструкцию и форму пюпитров, чтобы понять связанные с евреями исторические коллизии. У нас в музее есть несколько старинных скамеек.

Юлия Горнушенкова,
директор
благотворительного
фонда «Хэсэд Сара»

С одной стороны брусок целый, а с другой спиленный. Значит, что это лишь половина скамейки, которая изначально была в два раза больше. Получается, раньше она находилась в каком-то большом помещении (в начале XX века у евреев Тулы было четыре молельных дома), а затем, в эпоху запретов и скитаний советского периода, ее пришлось затаскивать в совсем маленькую синагогу, где она не могла уместиться целиком».

Почему еврейские музеи стали возникать именно в 2010-х годах? По мнению Григория Саневича, для Тулы ответ очевиден: «В 1990-е и 2000-е мы решали первостепенные задачи, связанные со строительством общинного центра, новой синагоги. Музей — это уже период осмысления, когда вокруг общины формируется круг людей и становится более-менее понятно, для кого мы работаем. Деньги тоже играют роль. Нам в создании музея помогла администрация города, выделившая средства на музейные шкафы».

Благодаря музею община стала развиваться

Музей истории евреев в Нижнем Новгороде был открыт в клубе благотворительного фонда «Хэсэд Сара» в декабре 2013 года. В числе его экспонатов — фотографии, документы, семей-

ные архивы, которые горожане передавали музею в течение нескольких лет. Музей рассказывает о возникновении общины, деятельности похоронного братства «Хевра Кадиша», ремесленниках и торговцах, благотворителях, еврейском образовании, становлении и возрождении после «подпольного периода» советского времени.

«Наш музей — это симбиоз редких архивных материалов и личных историй членов общины, — отмечает директор благотворительного фонда «Хэсэд Сара» Юлия Горнушенкова. — С его помощью мы показываем, какое влияние евреи оказали на историю Нижнего Новгорода, а также используем его как площадку, вокруг которой действуют наши просветительские программы». Горнушенкова отметила, что возникновение музея стало еще одним основанием, отталкиваясь от которого, нижегородская община смогла двинуться дальше в своем развитии.

«Религиозному еврею музей не нужен»

В Орле небольшой музей, посвященный истории и культуре городской еврейской общины, работает с 2017 года. Учреждение создано при местной еврейской религиозной организации иудаизма города «Центр Шалом». Здесь представлена масса документов, связанных с орловскими евреями, первое официальное упоминание о которых датируется XIX веком. В экспозиции представлены еврейские религиозные атрибуты: тфилин, молитвенники, талиты, являющиеся наследием довоенной общины. Также выставляются фотографии и копии наград, предоставленные орловскими семьями. Среди особых экспонатов — книга, обучающая чтению и письму на иврите по картинкам, выпущенная в Одессе в 1919 году.

«Инициатива создания музея принадлежит мне, — рассказал главный раввин Орловской области Авраам-Александр Гришин. — Мне кажется, что у каждой общины должен быть свой музей, чтобы отражать ее коллективную память. Миссия нашего музея — сохранить еврейское наследие Орла и познакомить с ним горожан, быть мостом культур, инструментом, снижающим уровень ксенофобии в обществе».

По мнению раввина, еврейский музей необходим, скорее, не для «внутреннего пользования», а для неевреев и евреев, отошедших от традиций иудаизма. «Религиозному еврею музей не нужен, так как то, что обычно представлено в еврейских музеях, для него является нормой, не прошлым, а настоящим. Поэто-

Авраам-Александр Гришин,
главный раввин
Орловской области

му для меня музей — средство общения с внешним миром. Способ познакомиться еврея, который находится в анабиозе своего самосознания, с его собственным прошлым, чтобы это прошлое стало для него настоящим».

«Наши музеи о будущем»

Музей еврейской общины Саратова был открыт в сентябре 2019 года. Экспозиция охватывает период с 1820-х годов, с момента появления первых евреев в Саратове, по настоящее время. Задача музея — показать историю евреев города, преданных своей вере и традиции.

«Саратовский музей — это музей локальной истории, рассказывающий о местных событиях, некоторые из которых в своем роде уникальны, — говорит руководитель музея Ирина Вейсман. — Например, Саратов был единственным городом, в котором в советскую эпоху построили микву».

Музей расположен в здании бывшей синагоги. Местная община приобрела этот дом в 1946 году, и с тех пор он был центром притяжения здешней еврейской жизни. В 2015 году рядом со старой синагогой построили новую. «Высказывались разные мнения об использовании старого здания, но все-таки благодаря участию председателя попечительского совета саратовской еврейской общины Якова Стрельцина было решено его отремонтировать и разместить в нем музей. Символично, что мы продолжаем оставаться местом притяжения саратовской еврейской жизни, только уже в новой форме», — отметила Вейсман.

По ее словам, для создания музея осуществлялся целенаправленный поиск артефактов и документов, связанных с судьбой саратовского еврейства, но одновременно с этим в общине было накоплено собрание материалов и свидетельств людей, рассказывающих свои истории. «Это устная история, которая не должна уйти в небытие. Пришла пора ей делиться», — уверена Ирина.

«В Саратове до сих пор еще не было музея, созданного по инициативе национальной общины. Мы первые. При этом на экскурсии в музей приходит и много неевреев, чтобы заново открыть для себя историю Саратова. Это очень важно и для города, и для формирования благоприятного «климата» в межнациональных отношениях, — полагает Ирина Вейсман. — К тому же музей — это еще повод задуматься о своих корнях. А когда человек начинает

Ирина Вейсман,
руководитель музея
еврейской общины
Саратова

думать о корнях, то неизменно задается вопросом о своем предназначении».

Говоря о сущности еврейского музея как институции в целом, Ирина отметила, что представление о музеях за последние годы кардинально изменилось. «Если раньше мы воспринимали музеи как хранилища прошлого, которые заставляли думать в первую очередь о том, что было вчера, то теперь они дают повод поговорить о завтрашнем дне. Мне кажется, что наш музей, Еврейский музей в Москве, другие еврейские музеи за рубежом — они о будущем. Еврейский музей и центр толерантности, Музей истории евреев в Москве на высоком уровне показали, как можно интересно, честно, корректно говорить об истории своего народа, — говорит Вейсман. — Думаю, это вдохновило многих организаторов еврейских музеев в регионах начать собирать и рассказывать историю евреев России». **jm**

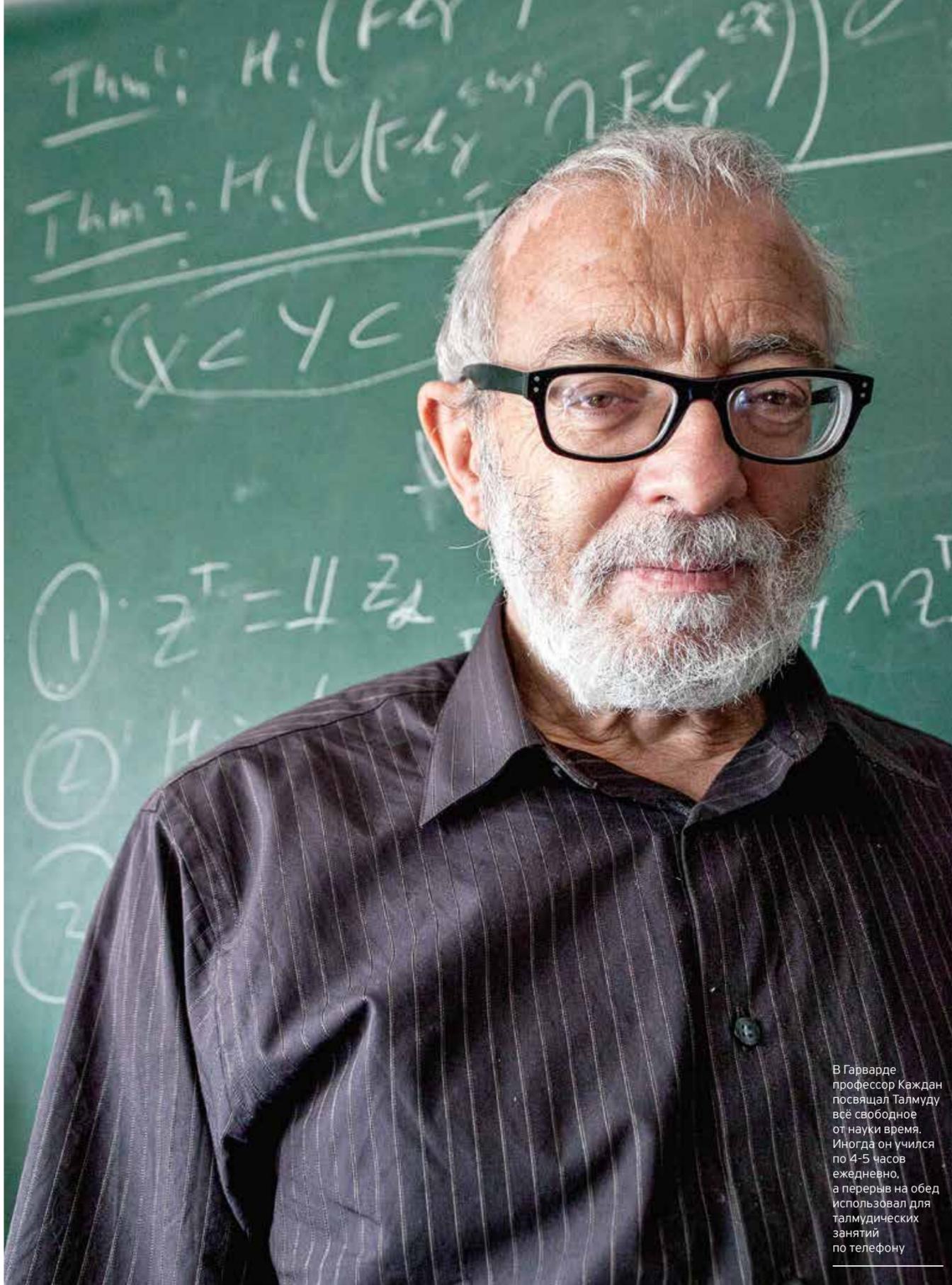
Российские музеи с еврейской тематикой:

Областной краеведческий музей Еврейской автономной области в Биробиджане был открыт еще летом 1945 года, однако долгое время экспозиция музея была связана с историей края, его природой, археологическими находками, с событиями гражданской и Великой Отечественной войны. Еврейской истории в нем отводилось скромное место. После реконструкции музея в 2000-е годы еврейская тема получила больше пространства: появился зал «Предметы культа иудаики», в основу которого легла коллекция, подаренная музею раввином из Израиля Довом Эдельштейном, пережившим Холокост.

Мемориальный музей памяти жертв и героев Холокоста во Владикавказе открыт в 2017 году. Он носит имя Александра Печерского — руководителя восстания в польском лагере смерти Собибор. Экспозиция музея, созданного при поддержке еврейской общины региона, состоит из двух основных частей. Первая включает в себя памятник еврейским воинам, выходцам из Северной Осетии, погибшим на фронтах ВОВ, стилизованную Ханукию, говорящую о победе Маккавеев над греко-сирийским войском во II веке до нашей эры, барельеф Александра Печерского, изготовленный осетинским скульптором Ибрагимом Хаевым. Камень скорби, стенды и баннер с фотографиями израильских самолетов, пролетевших над Освенцимом в мае 2005 года. Вторая часть состоит из трех небольших залов, в которых размещена основная экспозиция, посвященная истории Холокоста, — от прихода к власти Адольфа Гитлера до Победы в 1945 году.

Музей истории мировых культур и религий открыт в Дербенте в 2014 году. В его постоянную экспозицию вошли предметы, связанные с иудейской традицией, а также предметы, связанные с историей горской еврейской общины региона.

Основной задачей музея является обобщение опыта мировых религий в культурном контексте, демонстрация общности их компонентов с целью воспитания веротерпимости и уважения к культовым традициям представителей разных конфессий и народов. В собрании музея находятся артефакты, олицетворяющие религиозные предпочтения и быт народов Северного Кавказа. Это предметы изобразительного и прикладного искусства, экспонаты, связанные с культовыми обрядами, археологические находки.

В Гарварде профессор Каждан посвящал Талмуду всё свободное от науки время. Иногда он учился по 4-5 часов ежедневно, а перерыв на обед использовал для талмудических занятий по телефону

Математик на велосипеде

Лауреат премии Шао, Госпремии Израиля и целого ряда других престижных наград Давид Каждан вырос в московской ассимилированной семье. Сын гуманитариев самостоятельно прошел школьный курс математики, а теоретический интерес к Библии перерос в соблюдение заповедей иудаизма. Сочетаются ли точная наука и недоказываемая религия, почему ультраортодоксы боятся светских дисциплин, и какое влияние на академическую среду оказал коронавирус

Через полтора года самостоятельной учебы мальчик полностью прошел школьный курс математики и познакомился с профессором Израилем Гельфандом, став его учеником. Сын Гельфанда Сергей сделался закадычным приятелем Давида и соавтором многих научных статей.

Со временем теоретический интерес к еврейским традициям перерос в практическое соблюдение. Кроме проблем, связанных с кошерной пищей в СССР и отказом от работы по субботам, Каждана беспокоили и этические проблемы. «Мне было очень сложно, когда я только начал соблюдать субботу и, гуляя в субботу, видел какую-нибудь старушку, несущую тяжесть, и не мог ей помочь. Другими словами, для меня трудности были не в «технической» области. Это как раз преодолимо. А вот противоречия между религиозными и общечеловеческими требованиями — это было серьезно. Но, к счастью,

Шахматы вместо школы

В конце мая профессор Еврейского университета в Иерусалиме Давид Каждан получил престижную премию Шао за вклад в сферу математики, разделив 1,2 млн долларов с Александром Бейлинсоном, исследователем из Чикагского университета. За плечами Каждана, человека многогранного и эрудированного, — образование, полученное в СССР, приход к религии, профессорская должность в США, переезд в Израиль, а также тяжелейшая автокатастрофа.

Впрочем, не будем забегать вперед. К получению премии Шао профессор Каждан, лауреат многочисленных наград, включая Государственную премию Израиля по математике и компьютерным наукам, отнесся сдержанно: «Это очень заметная премия. Люди, которые ее получают, — очень хорошие математики, очень приятно оказаться в их компании».

Соблюдать заповеди Давид (Дмитрий) Каждан, сын выдающегося советского историка-византиниста Александра Каждана, начал еще в Москве. Когда его знакомый крестился, 22-летний Каждан, считавший религию частью культуры, не имеющей отношения к современной жизни, стал ради интереса читать Библию. Сначала — в переводе, потом в оригинале. Каждан вспоминает: «Советская власть выпустила прекрасный учебник иврита в 60-е годы, словарь. А что еще нужно? Тексты для меня были значимы. Я прочел, что нельзя есть свинину, но не перестал ее есть. Мои основные зацепки были интеллектуальными».

Родители достаточно рано оценили интеллектуальный потенциал сына. В пятом классе отличник Давид попросил у них разрешения посещать школу пять дней вместо шести. Александр и Римма Каждан эту просьбу удовлетворили в обмен на обещание читать умные книжки по пятницам. Давид Каждан изучил шахматную литературу, стал обыгрывать деда. Но родители были непреклонны: «Шахматы — это хорошо, но несерьезно». И Каждан занялся математикой.

Академик наук и искусств

Давид (Дмитрий Александрович) Каждан — израильский, советский и американский математик, член Национальной академии наук США, Американской академии искусств и наук и Израильской академии наук, кандидат физико-математических наук, профессор. Родился в 1946 г. в Москве. Его отец — историк Армении и Византии Александр Петрович Каждан.

1967 г. — окончил МГУ.

1969 г. — кандидат физико-математических наук.

1969–75 гг. — работал в МГУ.

1975 г. — эмигрировал в США, стал профессором в Гарвардском университете, жил в Бостоне.

2002 г. — репатриировался в Израиль.

Работает в Еврейском университете в Иерусалиме, является профессором этого университета и профессором-эмеритом Гарварда.

Работал с ведущими учеными своего направления — И. М. Гельфандом, В. Г. Кацем, Дж. Лустигом, Г. А. Маргулисом (теорема Каждана-Маргулиса), Ювалем Фликером, С.-Дж. Паттерсоном.

Лауреат премии фонда МакАртуров (1990–95 гг.) и премии Израиля по математике (2012 г.).

2012 г. — сделал пленарный доклад на Европейском математическом конгрессе.

Основные результаты: теория представлений групп и алгебраической геометрии.

человек дела

они возникали не каждый день», — рассказал ученый в одном из интервью.

Пять часов над Талмудом

В середине 70-х Давид Каждан эмигрировал в США и начал работать в Гарвардском университете. Его дети пошли в религиозную школу, что позволило влиться в еврейскую общину. По словам профессора, в предотъездной Москве в этом смысле был вакуум: «Я знал лишь двух соблюдающих евреев младше 60 лет. Там наша социальная жизнь не была связана с еврейской общиной... которой, в принципе, и не было. А в Америке у детей появились приятели, у приятелей были родители, и мы попали в религиозный мир».

Научная деятельность требует немало времени. Как она сочетается с ежедневной религиозной практикой, включая молитвы и изучение иудаизма? Каждан ежедневно изучает Талмуд по Skype и считает, что противоречия нет: «Среди математиков много книголюбов, но никто же интересуется, как им удается совмещать математику и литературу. Занятия любой наукой отнимают часть дня, после чего остается довольно много времени».

В Гарварде профессор Каждан посвящал Талмуду всё свободное от науки время. Иногда он учился по 4-5 часов ежедневно, а перерыв на обед использовал для талмудических занятий по телефону. Иногда он и сам дает лекции на религиозные темы: «В основном я читаю комментаторов Танаха, разбираю сказанное ими. Но Тора никогда не была для меня профессией, я рассматриваю себя как абсолютного дилетанта в Торе».

Со стороны может показаться, что конфликт между наукой и религией должен беспокоить профессора математики в значительной мере. Формулы можно перепроверить, тогда как заявления мудрецов Талмуда приходится принимать на веру. Однако Давид Каждан непоколебим: «Есть много вещей, которые нельзя проверить экспериментально. Нельзя доказать, что Шекспир был великим писателем. Толстой считал себя плохим драматургом — это можно подтвердить или опровергнуть?» По мнению ученого, именно математика, где большинство вещей можно доказать, является исключением из правила: человечество строит жизнь на массе предположений, включая научные: «До Эйнштейна считалось, что время абсолютно. Оказалось, что нет». От вопроса о том, кто для Давида Каждана является «образцово-показательным» евреем, профессор аргументированно уходит: «Настоящие евреи — это все евреи, без исключения.

Помните суд над Рудольфом Кастнером, который спасал одних венгерских евреев, обрекая на смерть других? Если бы он честно сказал, что все должны бежать, спаслось бы намного больше. Поиск «настоящих», «правильных» евреев вызывает у меня внутреннее отторжение».

Кстати, по происхождению Каждан является потомком храмовых священников, коэном, и его фамилия происходит от аббревиатуры «коаним шлухей де-Рахмана нинху» (ивр. коэны — посланцы Б-га Милосердного). Но формальная иерархия математика не заботит: «В любой демократической стране есть министры, есть заместители министров, но это не значит, что они по-человечески другие, более «настоящие», — отмечает он.

На волоске от смерти

Пожалуй, самое сильное испытание в жизни ученого произошло семь лет назад. 6 октября 2013 года 68-летний Давид

«Настоящие евреи — это все евреи, без исключения. Помните суд над Рудольфом Кастнером, который спасал одних венгерских евреев, обрекая на смерть других? Если бы он честно сказал, что все должны бежать, спаслось бы намного больше. Поиск «настоящих», «правильных» евреев вызывает у меня внутреннее отторжение»

Каждан и его 45-летний сын Эли совершали очередную велосипедную прогулку по дорогам Иерусалима.

5:00 — подъем, час-полтора езды, 7:00 — утренняя молитва. Спорт и путешествия — неотъемлемая часть жизни Кажданов, они уже взошли на вершину Килиманджаро, поднялись на Эверест и исколесили Южную Америку.

Однако на сей раз прогулка завершилась трагедией. На шоссе возле торгового центра «Малха» невнимательный — или не полностью проснувшийся — водитель грузовика сбил Каждана-старшего и даже не остановился, чтобы оказать первую помощь. Вокруг не было ни души. Эли Каждан вспоминает: «Отца спас мобильный телефон, я начал звонить по всем номерам, начинающимся с цифры 100 (100 — полиция, 101 — скорая помощь, 102 — пожарная служба)».

Ученый в тяжелейшем состоянии был доставлен в больницу «Хадасса». Кровотечение остановить не удавалось, кости таза были раздроблены, родных и близких вызвали, чтобы проститься с умирающим. Лишь в последнюю минуту удалось найти лекарство, которое остановило кровотечение и стабилизировало состояние Каждана. Профессор Ави Ривкин, глава отделения травматологии, решил воспользоваться дорогостоящим средством NovoSeven: «Мы ввели Каждану двойную дозу, понятия не имея, кто лежит перед нами. Для спасения пациентов, будь то ученый с мировым именем или обычный человек, мы прикладываем максимум усилий».

Два месяца Давид Каждан провел в бессознательном состоянии. Супруга Елена посещала его ежедневно, оставаясь в палате с 7:00 до 21:00. «При сотворении женщины Всевышний сказал: «Сотворю для него помощника, ему под стать». Моя мать — воплощение

человек дела

этих слов, — рассказывает Эли Каждан. — Нередко мама оставалась и на ночь, прикорнув на диванчике в коридоре. Когда состояние отца улучшилось и он пришел в себя, мама продолжила навещать его с той же частотой, а также оставаться по субботам, чтобы ему было максимально комфортно».

В больнице Каждан-старший пробыл четыре месяца, а затем на протяжении года проходил реабилитационные процедуры. Водитель грузовика был задержан полицией, он заявил следователям, что не обратил внимания на велосипедиста, не понял, что наехал на него, и поэтому не остановился. Проведать пострадавшего в больнице, чтобы попросить прощения, он тоже оказался не способен. «Нас это не особенно беспокоит, — рассказывал Эли Каждан в интервью израильским СМИ. — Мы даже не знаем, отдали его под суд или нет. Мы не тратим энергию на поиски виновных».

Давид Каждан заново учился ходить, а также ездить на велосипеде. Впоследствии его сын Эли инициировал на севере Израиля благотворительный велосипедный марафон при участии 600 велосипедистов. Вместе они собрали 10 млн шекелей (около \$ 3 млн) на нужды детского реабилитационного центра «Алин».

Наука без политики

В Израиле десятилетиями ведется дискуссия о преподавании светских дисциплин в ультраортодоксальных учебных заведениях. У профессора Каждана однозначного мнения по этому поводу нет, он ограничивается историческим экскурсом:

«В конце XIX — начале XX века для религиозной еврейской молодежи стали притягательными открывшиеся перед ней культурные горизонты. Попытка предотвратить это, установив жесткие границы, не сработала». С другой стороны, процент глубоко религиозной молодежи невысок, и поэтому Каждан считает, что недоверчивое отношение ультрарелигиозных общин к любым светским проявлениям не лишено оснований. Позиция, согласно которой человек живет в двух независимых мирах — религиозном и светском, кажется Каждану неправильной. «Когда человек живет еврейской жизнью, но при этом имеет профессию, он должен заниматься своей профессией честно и хорошо, поскольку таковы религиозные требования, — настаивает математик. — Идеальным было бы обучение, которое совмещало бы общекультурный и религиозный подход как дополнительные компоненты в понимании одного «текста событий». Но я совершенно не знаю, как это реализовать на практике».

В прошлом и среди советских, и среди американских евреев было много представителей технических профессий, а также ученых в сферах точных наук. Сегодня куда более модными дисциплинами являются менеджмент и юриспруденция. Каждан считает такое развитие событий логичным: «После запуска первого спутника Америка вложила огромные деньги в науку. Разумный человек шел в науку, понимая, что приличная зарплата и много свободного времени ему гарантированы. Это было большим преимуществом. Сегодня ученым устроиться гораздо сложнее, да и разница в зарплате бизнесмена и хорошего юриста, по сравнению с научными работниками, весьма существенна». В СССР ситуация была иной, но результаты оказались похожими. «Во-первых, евреев никуда больше не брали, а заниматься бизнесом было невыгодно. Во-вторых, наука, в том числе и математика, оставалась единственной политически нейтральной сферой. Во всех остальных сферах деятельности надо было

склонять и спрягать Ленина и Сталина», — подытоживает Каждан.

Конференция не выходя из дома

В Торе («Дварим», 8:17) воспроизводится монолог вероотступника, который полагается исключительно на свои силы: «И скажешь ты в сердце твоём: сила моя и мощь руки моей составили мне всё это богатство». На вопрос о влиянии Провидения на повседневную научную деятельность профессор Каждан смущенно улыбается: «Я думаю над некой задачей, в голову приходит решение. Как проверить, это Б-г послал или же это результат размышлений? Я не умею отделять одно от другого: дескать, это я сделал сам, а это было подарком свыше. Это, скорее, христианская догма, там благодать играет куда большую роль, чем в иудаизме».

Коронавирус стал непростым испытанием для медицины, экономики и других сфер общества. Школы перешли на онлайн-обучение, концерты и лекции переместились в интернет. Каждан считает, что наиболее значительным стало влияние пандемии на сферу преподавания: «Раньше надо было ездить на научные конференции, сейчас в них можно участвовать не выходя из дома. Результат — гораздо большее число участников. Аналогичным образом новые технологии передачи информации скажутся на высшем образовании. На Западе университеты очень дорогие, общежитие — одна из статей расходов. А если лекции будут транслироваться через Zoom, можно будет за общежитие не платить. Трудно выпить по Zoom, а поговорить очень даже просто». **jm**

Нобелевская премия Востока

Международная научная премия Шао Ифу учреждена в ноябре 2002 г. по инициативе известного филантропа, одного из основателей кинематографа в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, продюсера, кино- и телемагната Шао Ифу. Премию ежегодно вручает Shaw Prize Foundation (Гонконг).

Лауреатами становятся ученые «вне зависимости от расы, гражданства и религиозных воззрений, которые совершили значительные открытия в академических и научных исследованиях и разработках и чья работа оказала существенное положительное влияние на человечество». Премия Шао присуждается прижизненно в трех категориях: за открытия и достижения в области астрономии; медицины и наук о жизни; математики. Вручает премию первое лицо автономии — премьер-министр Гонконга. Лауреат получает сумму, эквивалентную на данный момент \$ 1,2 млн, и медаль с портретом Шао Ифу, именем обладателя и знаменитой фразой философа Сюнь-цзы: «Осознанй Предназначение и используй его». На сегодняшний день лауреатами премии стали 55 ученых. Среди них по числу лидируют американские, следом идут британские, замыкают тройку лидеров немецкие. Давид Каждан стал первым и пока единственным израильтянином, удостоенным высокой награды, которую называют Нобелевская премия Востока.

«Мы с друзьями собрались в Эфиопию, Клуб Михаила Кожухова порекомендовал нам Эйнат как лучшего гида — и в этой стране, и вообще. А дальнейшее произошло само собой»

«Я лишний раз убедился, что женился на перфекционистке». Андрей Макаревич.

Они познакомились в Аддис-Абебе, поженились в Яффе, а во время карантина оказались в разных странах. Музыкант, телеведущий и художник Андрей Макаревич и его жена, израильская бизнес-леди, историк, организатор бутиковых путешествий в Африке — Эйнат Кляйн. Он остался в своем московском доме, она — в своей израильской квартире. Интервью для «Еврейского журнала», как и все встречи во время карантина, проходило, конечно же, в Zoom

Вы знаете, какой будет ваша будущая семейная жизнь?

Андрей Макаревич. Я ее представляю мирной и счастливой.

Вы поженились в декабре. Наверное, грустно молодоженам сидеть вдали друг от друга?

АМ. Знаете, мы находились в разлуке всю предыдущую жизнь. И ничего, как-то пережили. Неужели три месяца не переживем? **Эйнат Кляйн.** Три? Андрей, по-моему, очень оптимистичен...

АМ. Да, я по природе оптимист. А Эйнат пессимист и думает, что это продлится три с половиной.

ЭК. Когда проводишь в разлуке с любимым человеком долгое время, затем начинаешь ценить его присутствие с удвоенной силой.

Люди рассказывают, что сейчас, в похожей ситуации разлуки, они стали больше разговаривать друг с другом. Потому что и время появилось, и возможность что-то сформулировать. У вас не так?

АМ. Не замечал.

ЭК. Я очень замечаю! У меня вдруг появился ресурс для поддержания близких

отношений с моей семьей, с друзьями. Я стала ежедневно разговаривать с мамой — по часу-два. Как-то мы с ней поставили рекорд — восемь часов непрерывного разговора! Андрей в ужасе от такого.

АМ. Я в ужасе. Тут мы с Эйнат абсолютно разные люди. Потому что я все-таки привык, что любые средства связи предназначены для передачи важной информации. На меня многие обижаются, что я начинаю телефонный разговор, не поздоровавшись: «Слушай, тут такое дело, надо вот это и это». Как только я информацию донес, я сразу кладу трубку. А на все другие темы надо разговаривать, никуда не торопясь, за столом, за бутылочкой, с хорошими людьми, глядя им в глаза. У меня не получается заменить такое общение телефоном. Я чувствую преграду, она мне мешает.

ЭК. А если карантин и ты физически не можешь встретиться с человеком?

АМ. Я всё понимаю. Но разговаривать восемь часов не смог бы!

Про вино

Однако практика совместного выпивания в Zoom, например, оказалась совсем не плоха.

АМ. Там есть свои проблемы. Если участников больше, чем трое, — это превращается в собрание, где все выступают по очереди, иначе ничего не поймешь. Вдвоем, втроем такие посиделки замечательны. А, например, шесть человек — уже нет. Это за столом все друг друга видят и чувствуют. А в Zoom — дайте слово этому, а теперь этому, ну ё-мое.

ЭК. У нас вдвоем прекрасно получается выпивать, между прочим.

АМ. Это да, это мы умеем. Научились.

А что вы выпиваете?

АМ. Эйнат всё больше по вину — это теперь часть ее профессии. И я с удовольствием знакомлюсь с новыми горизонтами, которые

ФОТО: ЛАНЧЕО АРВИА

СОЮЗ СЕРДЕЦ

она мне открывает. В Израиле замечательно развивается виноделие, много маленьких, абсолютно неизвестных в России виноделен, которые производят вино просто мирового уровня. Для меня это было открытием. Но я-то тычу пальцем наугад, а Эйнат знает всё — и винодельни, и их хозяев, проводит дегустации.

Вы давно занимаетесь вином, Эйнат?

ЭК. Да уже лет пять, я думаю. Когда началась эта «корона», всё переместилось в онлайн. И я стала делать онлайн-дегустации — для Израиля это достаточно ново. Это именно дегустации, а не то, что я пью, а все сидят у компьютеров и смотрят.

АМ. Я находился именно в таком положении! Потому что там, в Израиле, эти дегустации проходят по-взрослому: Эйнат рассылает вино людям, которые записались. Потом они все одновременно пробуют, обмениваются впечатлениями, а она их мягко поправляет. Но я-то сижу здесь, в Москве этого вина у меня нет, я могу налить себе хоть самогону! И получается подглядывание.

ЭК. Хочешь, я пришлю тебе в Москву?

АМ. Я думаю, что скоро сам попробую это дело на Святой земле.

ЭК. Вот видишь, опять ты оптимист, а я пессимист.

Про Эфиопию

Как в условиях пандемии чувствуют себя люди, которые не просто любят путешествовать, но для них это еще и профессия, и образ жизни?

АМ. Путешествовать, конечно, интереснее, чем сидеть дома. Но выбирать не приходится. Я терпеть не могу, когда люди начинают канючить по поводу неосуществимого. Зачем? Надо стараться найти возможность нормально себя чувствовать в новых обстоятельствах.

ЭК. Я по большей части путешествую от холодильника к дивану и обратно. И такого в предыдущие 15 лет моей жизни никогда не было. Образовалось несколько месяцев, когда я не обязана ежедневно куда-то гнать, бежать. Путешествие очень привлекательно звучит для людей, которые не пытаются путешествовать 365 дней в году. Поэтому я рассматриваю этот период как благоденствие, возможность сделать паузу и отдохнуть.

Мне тоже показалось, что это очень интересный человеческий опыт.

Эйнат: «В моей жизни это был самый красивый вечер и первая хупа. И это абсолютно никак не связано с религиозностью, это связано с традицией, передающейся из поколения в поколение, с моими родителями, бабушками и дедушками»

АМ. Главное с ним не перебарщивать.

Вы открыли для себя что-нибудь новое в этом периоде жизни?

АМ. Нет. Вообще нет.

ЭК. Сейчас все очень любят рассказывать про поиск себя, про открытие каких-то истин... Совершенно не понятно, что мешает человеку искать самого себя, ведя привычный образ жизни.

То есть вы — не те люди, которые говорят, что еще подумают, выходить ли им из дома, когда всё закончится?

АМ. Мне как раз будет выходить довольно трудно. Я успел привыкнуть, что можно перемещаться по дому в старых шортах, что можно не смотреть на часы каждые десять минут, понимать, что сегодня ты никуда не опоздаешь. Не тащиться полтора часа в Москву по пробкам. Ушло множество негативных вещей. Но скоро все они вернутся.

Пора мне уже попросить рассказать, как вы познакомились и поженились.

АМ. Чисто теоретически мы не могли не встретиться. Я побывал в 120 странах, и осталось не так много экзотических мест, где я не был и куда хотел бы съездить. А Эйнат возит туристов в основном именно по таким местам. У нас есть группа товарищей, которая раз в год уже давно выбирается в серьезные походы. В тот раз мы собрались в Эфиопию. И Клуб Михаила Кожухова порекомендовал нам Эйнат как лучшего гида — и в этой стране, и вообще. Всё так и оказалось. А дальнейшее произошло само собой.

ЭК. Я работаю в Эфиопии больше десяти лет, в основном с индивидуальными клиентами, которые путешествуют небольшими друже-

Полиглот за границей

Эйнат Кляйн приехала в Израиль из Украины. Проводит исторические туры по Ближнему Востоку, Африке и Азии для частных клиентов и групп. Профессиональный историк и фотограф, публикуется в таких изданиях, как National Geographic, GEO, «Моя планета» и других, а также сотрудничает с несколькими международными университетами. География ее странствий включает Африку, ее самые удаленные уголки, а также азиатские страны. Эйнат отправляется в горные треки Каппадокии, побывала в самых отдаленных частях Турции и даже поднялась на гору Арарат, где по преданию остановился Ноев ковчег после того, как схлынула воды Великого потопа. Особо нежные чувства Эйнат питает к Эфиопии. В эту страну она отправляется несколько раз в год и ведет за собой группы пытливых путешественников. Владеет пятью языками

ФОТО: ИЗ ПЛАНЕТА.РУСЬ

скими компаниями. Странно, что Андрей не был раньше в этой удивительной стране. Но, с другой стороны, если бы он там был, мы бы не встретились.

АМ. А главное, в других обстоятельствах я бы увидел одну треть от того, что Эйнат нам показала. И впечатление от Эфиопии у меня было бы совсем другим.

ЭК. Это очень приятно. Но когда я спрашиваю, поедешь ли ты туда еще раз, ты всегда говоришь «нет».

АМ. А мне хватило! Я не хочу перебивать послевкусие. Поедем в Марокко, ближе к зиме.

А когда вы встретились в Эфиопии, кто из вас первым проявил инициативу?

АМ. Ну вообще мальчишкам положено, да? Этот порядок вещей в мире пока никто не отменил. Но если бы я не видел ответной инициативы, я бы не стал настаивать.

Про хупу

Расскажите о свадьбе?

АМ. Расскажу. Я вообще к ритуальной составляющей этого мероприятия отношусь очень спокойно. Я не первый раз женат, никогда никаких свадеб у меня не было.

Так, собирались дома друзья, и этим всё заканчивалось. А кукла, привязанная к машине, крики «с маленьким не затягивайте», «почему молодежь не танцует» — вот этого всего у меня не было никогда и не будет. Эйнат очень хотела, чтобы было красиво и было по-еврейски. Она потрясающе всё организовала, я не участвовал. Всего было человек сорок — мы пригласили наших самых близких московских и израильских друзей. Всё происходило в Яффе, в замечательном старинном интерьере, с замечательным шеф-поваром, замечательными винами. И я лишний раз убедился, что женился на перфекционистке, которая доводит до совершенства всё, за что берется. Мы не делали никакого секрета, но российская желтая пресса, видимо, совсем потеряла нюх и прощелкала эту историю — меня это очень устраивало. И только позже, когда я в каком-то интервью упомянул жену, они спохватились. Это было очень смешно.

Насколько была важна для вас религиозная сторона?

АМ. Для меня и для Эйнат была важна традиционная сторона, ведь таким образом свидетельствуешь уважение и принадлежность к своему народу.

ЭК. Полностью согласна с Андреем. В моей жизни это был самый красивый вечер и первая хупа. И это абсолютно никак не связано с религиозностью, это связано с традицией, передающейся из поколения в поколение, с моими родителями, бабушками и дедушками.

Но если у Андрея раньше никогда не было никаких свадеб — вам пришлось его убеждать?

ЭК. Андрея ни в чём убедить невозможно! Я поняла это сразу, в первый же день, когда увидела его в аэропорту Аддис-Абебы. Но основные вещи мы видим одинаково, и пока у нас нет противоречий ни по каким значимым вопросам.

союз сердец

АМ. Перед хупой меня всему научили. Оказалось, не так хитро, как это малюют. Был чудесный рав, который всё объяснил. Мы и не рассматривали никаких других вариантов — как Эйнат решила, так и сделали. **ЭК.** В Талмуде есть красивое выражение, что мужчина — голова, а женщина — шея: куда повернет, туда мужчина и посмотрит. **АМ.** Ишь ты.

ЭК. И в Москве это привлекло бы ненужное внимание. К тому же свадьба в Израиле в нашем случае — это самое естественное, что может быть.

Как складывались ваши личные отношения с еврейской традицией в течение жизни, Андрей?

АМ. Если народ, любой народ, сумел сохранить свои традиции — это всегда вызывает уважение. А уж у народа еврейского все-таки статья особая. Бабушка на идише немного еще говорила, а мама уже нет, семья была совсем не религиозная. Но в моей душе что-то всегда жило. Хотя не могу сказать, что сейчас я думаю об этом больше, чем раньше.

ЭК. Когда бывает подходящее настроение, я пытаюсь рассказывать Андрею именно про еврейскую традицию. Я пишу диссертацию о еврейской мистике, а Андрей — прекрасный собеседник и слушатель. Мне кажется, я привношу очень многое в его еврейское образование.

АМ. Наблюдать за умной, красивой, хорошо говорящей женщиной — это всегда наслаждение, независимо от того, о чём она говорит и независимо от того, понимаешь ты это или нет. Вот жираф — очень красивое существо. Или акула. Мы можем наблюдать за ними часами, потому что они совершенны. Вот и Эйнат очень недалеко от совершенства.

ЭК. Бывают такие категории мужчин, которые умеют так сделать комплимент, что ты потом сидишь два часа и пытаешься понять, сделали ли тебе комплимент.

АМ. Сделали, успокойся.

Про «Машину времени»

АМ. Я учу иврит. Но получается медленно. Лет тридцать назад он бы вошел в мою голову быстрее.

Вы собираетесь жить в Израиле?

АМ. Моя жизнь устроена таким образом, что я очень мало нахожусь на одном месте. В прошлом году я провёл вот в этом москов-

ском доме в общей сложности недели три — то гастроли, то путешествия, то еще какие-то поездки. Наверное, как только откроют камеры и границы, я вернусь к своей нормальной жизни. Я буду жить в Москве, я буду жить в Израиле, мы будем путешествовать, будем ездить на гастроли, будем ездить нырять. Всё будет.

Эйнат готова ездить на гастроли и ездить нырять?

АМ. Ну на каждые гастроли ездить необязательно, ей скоро станет скучно. А нырять — это чудесное занятие. Перед самым карантином мы были на Багамах, где тигровые акулы, и она проявила себя просто восхитительно.

Однако до окончания пандемии пока что далеко. Как вы выживаете профессионально? Ни концертов, ни туризма.

АМ. «Машина времени» перенесла, по-моему, семь концертов на ноябрь. Это концерты в России и Украине. Мы очень надеемся, что к тому времени всё стабилизируется, переносили даты с запасом. Хотя какие-то концерты остались запланированы и на август. Ждем не дождемся, конечно. Но если ты никак не можешь повлиять на события, лучше душу не терзать. Во время изоляции мы делали довольно много всяких музыкальных историй в интернете, не давали о себе забыть.

За время карантина у вас появились новые проекты?

АМ. Нет, никаких новых проектов не появилось. Музыка, которой я занимаюсь, — это коллективное дело. Она требует собираться живьем. Поэтому у каждого по отдельности что-то накопилось, а когда соберемся вместе — будем смотреть, как это реализовывать.

Многие музыканты сейчас буквально кладут зубы на полку...

АМ. Мне на гречку пока хватает. Даже с маслом. А если стану стройнее, то буду только больше себя уважать. **jm**

Беседовала **Ольга Бокова**

«Вот жираф — очень красивое существо. Или акула. Мы можем наблюдать за ними часами, потому что они совершенны. Вот и Эйнат очень недалеко от совершенства»

Еврейская благотворительная платформа
SOLOMON.charity

.Прозрачно
.Адресно
.Доступно

Фонд Solomon.Charity- это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы, кроме того двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спорта.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

HTTPS://SOLOMON.CHARITY

solomoncharity_

Двадцать лет «Таглиту»: не сбавляем обороты. Проект, который сблизил Израиль и молодых евреев во всём мире.

Критики говорили, что это деньги на ветер и молодежь не заинтересуется. Они утверждали, что такие поездки не будут иметь долгосрочного воздействия. Но, несмотря ни на что, один настойчивый политик левых взглядов, группа филантропов, один неприглядный верблюд и узник Сиона, который понял, что алия — не единственная важная вещь, достигли невозможного. На сегодняшний день благодаря проекту «Таглит» Израиль посетили 750 тысяч человек. Спустя 20 лет после того, как первый автобус «Таглита» отправился в путь, мы поговорили с основателями проекта и спросили их, почему важно оплачивать молодым людям билет на самолет и проживание в гостинице и как «Таглит» спасет Израиль

Чарльз Бронфман, соучредитель и председатель «Таглита», меценат

Цвика Кляйн, «Макор Ришон», 4 июня 2020 года

«Однажды я шел по улице Нью-Йорка и почувствовал запах горелого. Я оглянулся, но пламени нигде не было видно. Потом я посмотрел вниз и понял: мои туфли. Я не носил эту обувь с тех пор, как отправился в Израиль с «Таглитом». Они пропитались запахом костра. Прошел год, и я всё еще думаю об Израиле. Я скучаю по стране, еврейским друзьям, которых я там встретил, и той особой связи, которая сложилась у меня с моим народом». Это краткая записка участника проекта «Таглит», участника одной из групп, которую я возглавлял в начале 2000-х годов. Я работал в туристической компании. Когда мой начальник попросил меня быть гидом группы молодых евреев, которые приедут на 10 дней в Израиль,

«Я хотел, чтобы молодые израильтяне тоже были в автобусе. Я назвал это «встреча», на иврите «мифгаш». Я считал, что молодые евреи из разных стран и Израиля должны знакомиться друг с другом»

я сразу принял предложение. Видите ли, вести группы «Таглита» считается престижным среди гидов. Мне, израильтянину, работа с «Таглитом» позволила увидеть разные лица еврейского народа. Да, участие в поездке «Таглита» стало в Израиле синонимом важного опыта не только для евреев диаспоры, но и для меня.

Мегамероприятие «Таглита» в Кейсарии

Израильтяне привыкли видеть на дорогах автобусы с лого «Таглит» или сталкиваться с группами энергичных молодых людей, которые толпятся около основных туристических и исторических объектов Израиля. В популярном сатирическом шоу «Эрец Неаде-рет» («Удивительная страна») даже появилась серия юмористических сценок о молодых энтузиастах, чей английский язык усеян еврейскими словами. Местным жителям не совсем понятно, кто пытается привезти эти туристические группы в Израиль. Некоторые вслух задаются вопросом, оправдывает ли интересная

экскурсия по Израилу крупные суммы выделяемых средств и огромную логистическую инфраструктуру. И что всё это дает Израилу, его гражданам и самим участникам программы? Какое влияние оказывает эта поездка на людей, которые делают первые шаги во взрослой жизни? На двадцатую годовщину «Таглита» мы созвали некоторых основателей проекта, ставшего одним из крупнейших и наиболее успешных еврейских проектов нашего поколения. COVID-19 и расстояния не позволили нам собрать всех за одним столом, поэтому мы подключились к видеоконференции. Участие приняли соучредитель и председатель «Таглита», меценат Чарльз Бронфман из своего дома во Флориде, меценат Марлен Пост из Нью-Йорка и бывшие министры: доктор Йоси Бейлин и Натан Щаранский из Израиля. Позже к нам присоединились генеральный директор «Таглита» Гиди Марк и бизнесмен Меир Шамир, который стал крупнейшим израильским спонсором организации и является председателем Комитета по планированию «Таглита». Я попытался мысленно вернуть их к моменту, когда появилась идея. Я узнал, что всё началось с фотографии одного верблюда.

Йоси Бейлин. В начале 90-х на первой странице *Atlanta Herald* была напечатана фотография, посвященная Дню независимости Израиля: председатель Еврейских федераций Северной Америки на верблюде. Я был недоволен, так как этот снимок представлял Израиль страной верблюдов. Я спросил себя: сколько израильтян вообще когда-либо видели верблюдов? Я разговаривал с руководителями еврейских организаций в США и сказал им: «Вы собираете столько денег, отправляете нам сотни миллионов долларов, чтобы как-то помочь. Стоп. Израиль — богатая страна. Если вы хотите сделать что-то полезное с вашими деньгами, инвестируйте их в следующее поколение. Сделайте так, чтобы ваши дети оставались евреями».

Бейлин вспоминает отчет 1990 года Исследовательского центра Пью, где было подсчитано, что из всех новобрачных евреев США в тот год 52 % вступили в брак с неевреем: «Я был в шоке от этой цифры. Я не мог поверить, что это правда. Затем я узнал, что только 15 % американских евреев в течение жизни посещают Израиль». Поэтому Йоси Бейлин решил подготовить план действий: позволить каждому молодому еврейцу из любой страны мира, которому исполнилось 18 лет, принять участие в программе, включающей поездку в Израиль. В какой-то момент Бейлин решил обойти так называемый еврейско-американский истеблишмент и обратился к Чарльзу Бронфману с просьбой помочь с организацией и финансированием нового амбициозного предприятия.

Йоси Бейлин. У меня сложилось впечатление, что Бронфману понравилась идея, но его беспоко-

Участник «Таглита» в Тель-Авиве

ил вопрос, как покрыть расходы молодых людей. Бронфман думал, что люди не оценят то, за что им не нужно платить.

Бейлин также обратился к филантропу Майклу Стейнхардту, которому понравилась идея, и он даже пожертвовал 15 000 долларов на предварительные исследования, однако большим энтузиазмом не воспылся.

Во время переговоров о создании «Таглита» Бронфман настаивал на одном: «Я хотел, чтобы молодые израильтяне тоже были в автобусе. Я назвал это «встреча», на иврите «мифгаш». Я считал, что молодые евреи из разных стран и Израиля должны знакомиться друг с другом».

Йоси Бейлин. Идея состояла в том, чтобы сделать Израиль местом встречи. Во многих отношениях автобус «Таглита» гораздо важнее посещения Масады или любого другого места. Всё происходит в автобусе.

Пока Бронфман встречался с различными деятелями еврейского мира, Бейлин работал над продвижением идеи в Израиле, но столкнулся с резкой критикой. Одним из тех, кому удалось успешно представить проект на политической арене Израиля, был Натан Щаранский.

Натан Щаранский, правозащитник, государственный и общественный деятель, писатель

«Биби подписал письмо, обязывающее израильское правительство покрывать треть расходов»

Натан Щаранский. В 1996 году впервые в кнессете появилась партия иммигрантов. Это была «Израэль ба-Алия», которой я руководил. Я был министром промышленности и торговли в первом правительстве при премьер-министре Нетаньяху, а также отвечал за министерский Комитет по делам алии и абсорбции. Я считал, что алия не должна быть нашей единственной точкой соприкосновения с мировым еврейством. Нетаньяху поддержал мою позицию по этому вопросу.

Но как насчет денег? «Почему мы должны оплачивать поездку этих богатых молодых людей?»

Натан Щаранский. Для меня ответ был ясен. Если вы хотите привлечь «сильных» евреев, они должны иметь связь с Израилем. Если они «слабые», вам нужно найти способ их укрепить. Не поймите меня неправильно. Мне тоже пришлось бороться с серьезными возражениями. Министр финансов, покойный Яков Неэман, хороший и талантливый человек, говорил мне: «Натан, ты с ума сошел?» Он полагал, что это была антиссионистская идея. Большинство министров даже не хотели ее комментировать. Тема была далеко не популярной. Они сказали мне: «Эти люди не голосуют за нас. У нас есть собственные потребности здесь, дома». В правительстве был только один человек, который не отвергал эту идею, и он оказался премьер-министром. Нетаньяху глубоко уважал бизнесменов, стоящих за этой инициативой. Биби и Бронфман принадлежат к разным политическим лагерям, однако по этой теме они нашли взаимопонимание.

На историческом стартовом собрании «Таглита» присутствовали Нетаньяху, Щаранский и два американских магната.

Натан Щаранский. Биби подписал письмо, обязывающее израильское правительство покрывать треть расходов. Это были небольшие деньги, может быть, три миллиона долларов, но они ознаменовали изменение отношений Израиля с диаспорой. Впервые израильское правительство вкладывало средства в «богатых евреев».

В декабре 1999 года приземлился первый самолет с участниками программы «Таглит» на борту.

Йоси Бейлин. Я был там. Я говорил с ними перед камерой. Я не мог поверить, что эта идея, которую все осуждали, стала реальностью.

Д-р Мириам Адельсон, филантроп

Трудно ли быть евреем

Итак, первые участники «Таглита» (с иврита переводится как «открытие»), или Birthright Israel, молодые (от 18 до 26 лет) евреи, отправились на автобусах в свое десятидневное образовательное путешествие по Израилю. Тур включал в себя посещение исторических, туристических и культурных объектов, а также встречи с израильскими сверстниками. Израильские солдаты, говорящие на языке участников, ехали с ними в одном автобусе.

Молодые люди, прибывающие из-за границы, почти не тратят деньги на дорогу. «Таглит» оплачивает авиабилет, проживание в отеле, доступ к музеям и туристическим объектам, охрану, трансферы, большую часть питания и дополнительные расходы. Маршруты могут отличаться для разных групп, но всегда включают в себя поездку к Стене Плача, в «Яд Вашем», в Масаду и к некоторым другим объектам.

«Таглит» — некогда молодая, почти бунтарская организация, с годами стала неотъемлемой частью еврейско-американского истеблишмента. И Еврейское агентство, и еврейские федерации жертвуют «Таглиту» значительные суммы.

«Мой сын позвонил мне из Израиля и сказал: мама, это изменило мою жизнь»

Бронфман вспоминает первую кампанию «Таглита» в США: «Это была провокационная реклама, которую мы размещали в бюллетенях кампусов. Надпись «Иногда трудно быть евреем» над изображением моэля (раввина, которому доверяют совершать обрезание), рядом — «Иногда не очень» над изображением молодого парня, плавающего в Мертвом море. Моя жена считала это проявлением плохого вкуса, но я сказал ей: «Может быть, но это привлекает внимание, которое нам нужно». Двенадцать тысяч молодых людей зарегистрировались в первом сезоне, на который мы выделили только 8 000 мест».

Время ценнее, чем деньги

Через несколько часов после нашего разговора с отцами-основателями «Таглита» мы провели еще одну беседу в Zoom: с нами на связи Шелдон и Мириам Адельсон из своего дома в Калифорнии. Эта супружеская пара стала спонсорами «Таглита» в 2011 году, что позволило значительно расширить проект.

Д-р Мириам Адельсон. Мы услышали о «Таглите», когда все искали инвесторов на проекты, значимые для еврейского народа. Когда Чарльз Бронфман рассказал нам о «Таглите», мы очень обрадовались. Он попросил небольшую сумму денег, и Шелдон сказал: «Конечно, мы дадим». Позже Шелдон признался мне: «Я не понимаю, почему он не попросил больше. Я бы дал ему больше!»

Шелдон Адельсон. Мой отец мечтал поехать в Израиль, но не дождался до этого дня. Он родился в Литве и много пострадал за то, что был евреем. Он всегда считал, что евреям нужно место в мире, где они могут ходить по улице, не опасаясь быть избитыми или застреленными, место, где они будут полноценными гражданами. Спустя годы после создания Государства Израиль никто не говорил о том, чтобы поехать туда на отдых. В то время люди в Израиле жили в палатках, и там не было развитого бизнеса. Когда я накопил достаточно денег, чтобы отправить своего отца в Израиль, он сказал, что слишком стар и болен для этого. Вот почему, когда мы с Мири узнали о списках

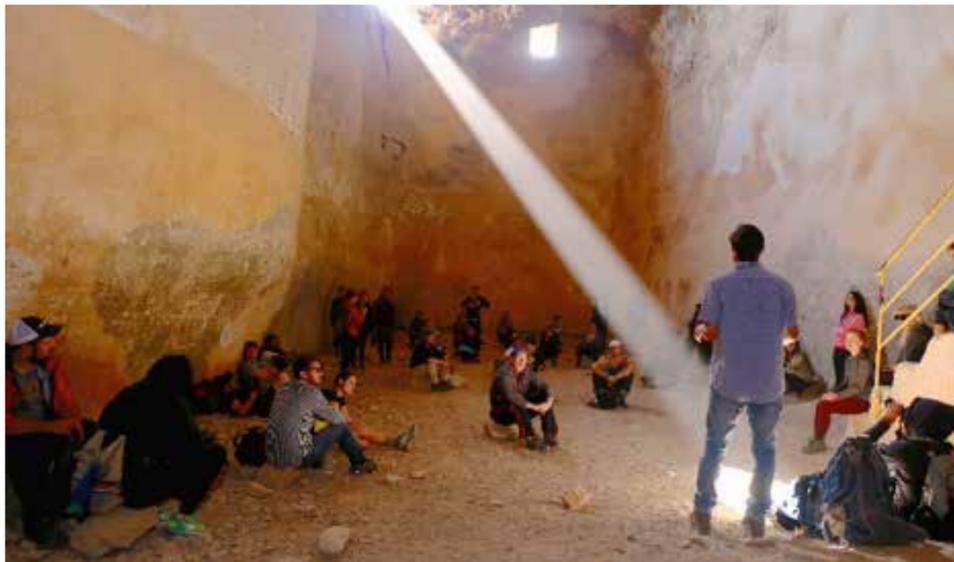
ожидания «Таглита», то решили, что этим молодым людям не придется повторить судьбу моего отца. Им не придется в старости жалеть, что они никогда не были в Израиле. Список ожидания увеличивался, и мы были этому рады. Люди, которые посетили Израиль, делились своим опытом с друзьями, и теперь всё больше и больше молодых людей хотят полететь туда.

Но какова ваша цель? Почему вы оплачиваете молодым людям поездку в Израиль?

Мириам Адельсон. Потому что мы можем. Серьезно, эти визиты влияют на еврейскую преемственность молодых евреев. Это укрепляет еврейский народ. Одна из девушек-участниц как-то сказала мне: «Я знаю, что бесплатных поездок не бывает. Что вы хотите от меня взамен?» Это было в десятый, и последний, день их пребывания в Израиле. Я сказала ей, что, проведя здесь десять дней, они укрепили связь со своими корнями, семьей и народом: «Теперь, когда вы здесь побывали, у вас навсегда останутся теплые воспоминания об Израиле. Если Израиль в опасности, вы будете одним из солдат, сражающихся за него. Вы пойдете в Белый дом протестовать. Вы сделаете что-нибудь для Израиля. Возможно, вы об этом еще не знаете, но вы уже вернули мне дивиденды от моих инвестиций. Ваше присутствие здесь означает, что вы преданы своей семье. Я получила от вас гораздо больше, чем дала».

Два сына Мириам и Шелдона Адельсон тоже были в Израиле с «Таглитом».

Мириам Адельсон. Мой сын позвонил мне из Израиля и сказал:

На сегодняшний день по программе посетили Израиль около 750 тысяч молодых евреев из примерно 70 стран, среди них 115 тысяч — израильтяне

«Мама, это изменило мою жизнь». Я спросила его: «Как так? Вы были в Израиле с нами десятки раз. Каждый раз мы нанимали гидов «Таглита» для руководства турами. Вы были в бедуинских палатках, посетили Масаду, были везде. Так почему же именно эта поездка изменила вашу жизнь?» Адам сказал мне, что перемена произошла с ним на горе Герцля: «Мы посетили могилу солдата, который был нашего возраста, когда его убили, 18 лет. Мы плакали все вместе. Потом мы пошли в «Яд Вашем». Именно в этот момент мы с друзьями поняли значение нашего визита в Израиль. Мы — солдаты Израиля по всему миру».

От Масады до Совета Безопасности ООН

Цифры «Таглита» впечатляют. На сегодняшний день по программе посетили Израиль около 750 тысяч молодых евреев из примерно 70 стран, среди них 115 тысяч — израильтяне. 2019 год был рекордным — 45 тысяч участников. Сотрудники «Таглита» говорят, что Израиль тоже выигрывает от этой программы. Участники «Таглита»

Меир Шамир, израильский бизнесмен

«Я инвестирую 25 % своего времени в это предприятие, помимо двух миллионов долларов, которые я внес»

вложили 1,4 миллиарда долларов в национальную экономику. На каждый доллар, вложенный израильским правительством, израильская экономика заработала 3,8 доллара.

Гиди Марк стал первым сотрудником, принятым на работу в «Таглит» в качестве менеджера по глобальному маркетингу. В течение нескольких лет он был генеральным директором.

Гиди Марк. Сегодня «Таглит» является крупнейшей образовательной организацией еврейского мира и крупнейшей организацией образовательного туризма в мире. Многие страны подражают модели «Таглита». Но мы держим руку на пульсе.

Бизнесмен Меир Шамир стал спонсором «Таглита», очевидно, вопре-

ки основному принципу благотворительности: израильтяне не ищут проекты для евреев диаспоры. Обычно наоборот.

Меир Шамир. Семь лет назад Гиди приехал ко мне в офис, чтобы обсудить со мной «Таглит». Он попросил меня создать израильский форум, который будет управлять израильской стороной проекта. Я был готов дать им миллион шекелей в качестве пожертвования и распрощаться с ними. Но они продолжали давить на меня, поэтому я начал узнавать о проекте. Каким-то образом им удалось завлечь меня на одно из мегамероприятий «Таглита» в Биньяней Ха-Ума (Дворце наций) в Иерусалиме. Почти всё время на мероприятии у меня в глазах стояли слезы радости. После этого я сказал им, что готов взять на себя проект.

Шамир и другие израильские спонсоры покрывают расходы на участие израильских солдат в «Таглите».

Меир Шамир. Я инвестирую 25 % своего времени в это предприятие, помимо двух миллионов долларов, которые я внес. Это не одолжение, которое я делаю кому-либо. Я работаю с «Таглитом» не из-за ассимиляции, а по совершенно другой причине: безопасность Израиля. Мы можем быть самой сильной военной сверхдержавой на Ближнем Востоке, но то, что поддерживает наш статус государства еврейского народа, — это американское вето в Совете Безопасности ООН. Если завтра мир заставит нас предоставить палестинцам израильское гражданство, мы со временем потеряем еврейское большинство в Израиле. Поэтому, повторяю, я не делаю одолжение. Взамен своего времени и денег я получаю независимость

Гиди Марк, генеральный директор проекта «Таглит»

еврейского народа в Израиле. Чтобы быть в безопасности, нам нужен представитель США в Совете Безопасности.

Гиди Марк вспоминает, что сохранить поездки «Таглита» в Израиль во время Второй интифады было тяжелым испытанием.

Гиди Марк. Туризм в Израиль остановился во время Второй интифады. Я созвал спонсоров для обсуждения наших следующих шагов. Возник вопрос: готовы ли мы взять на себя ответственность за молодых людей, которые придут сюда из диаспоры? Я высказал мнение, что до тех пор, пока израильские школы будут открыты, мы также можем продолжать свою работу, разумеется, с необходимыми ограничениями и всеми мерами безопасности. Интифада не помешала нашему росту. Единственный раз, когда мы приостановили туры «Таглита», — это было связано с пандемией COVID-19.

С момента появления коронавируса в Израиле поездки «Таглита» приостановлены. Тем не менее проект продолжает связывать молодежь диаспоры и Израиль с помощью интерактивных кампаний, волонтерства в сообществах и социального предпринимательства. В сети появился онлайн-проект «Таглит Connect», который объединил выпускников «Таглита» со всего мира, предоставляя им платфор-

«Сегодня «Таглит» является крупнейшей образовательной организацией еврейского мира и крупнейшей организацией образовательного туризма в мире. Многие страны подражают модели «Таглита»

му для обмена личными историями и опытом, знакомства с новыми людьми.

Гиди Марк. Пока рано говорить, как будут выглядеть поездки, когда мы возобновим свою деятельность, но мы настроены оптимистично. Мы используем это время, чтобы сделать необходимые приготовления и корректировки.

Я обращаюсь к основателям «Таглита», чтобы узнать, каким они видят свое детище через двадцать лет.

Йоси Бейлин. Мне бы хотелось, чтобы программа «Таглита» стала чем-то большим, чем просто проект израильского правительства и группы спонсоров. Она должна стать предприятием всего еврейского мира. Я бы хотел, чтобы нам больше не пришлось просить об одолжениях, чтобы стало ясно, что это наша общая миссия.

Гиди Марк. Программа «Таглит» важна, потому что это — стратегический актив еврейского народа и Государства Израиль — не меньше. Вскоре количество наших выпускников достигнет миллиона: это люди, которые собственными ногами прошагали по Израилу; по сути, это новая форма послов Израиля во всем мире. **jm**

Полную версию статьи можно прочитать на сайте журнала: <https://jewishmagazine.ru/>

По вопросам сотрудничества с «Таглитом» вы можете обращаться к директору проекта в странах СНГ, Великобритании и Германии — Гончаренко Ивану ivang@taglitbri.com

Бытописательница из спецслужбы

Сара Эяль (1915–2004) была профессиональным фотографом не в том смысле, который обычно вкладывают в это выражение. Она всю жизнь проработала в израильской спецслужбе «Шабак». По основному роду деятельности занималась скрытой съемкой, а также разрабатывала разного рода «шпионские» технологии для коллег. Параллельно — и для души — Эяль запечатлевала на камеру Израиль 50-х и 60-х годов, молодое государство, каждый новый день которого имел историческую важность. Предлагаем вашему вниманию подборку работ Сары Эяль, представленную на выставке «Выйдя из тени» в иерусалимском культурном центре «Бейт Ави Хай». Редакция благодарит гендиректора центра Давида Розенсона за содействие. [jm](#)

Шпионский кошелек

Сара Эяль (урожденная Гартман) выросла в зажиточной еврейской семье в Словакии. В 18 лет ее выдали замуж за Цви Салтера, владельца завода по изготовлению черепицы в Черновцах. В 1940 году супругам и пятилетней дочери Вере удалось перебраться из Румынии в подмандатную Палестину. Мать и сестра Сары погибли в Холокосте. После развода с мужем Сара, сменившая фамилию на Эяль, начала брать уроки фотомастерства у Вальтера Кристаллера, беженца из гитлеровской Германии. Поначалу Сара Эяль работала помощницей в фотомагазине, пыталась придать индивидуальность многочисленным семейным фотографиям. В 1952 году ей предложили работать в спецслужбе «Шабак». Деятельность Сары Эяль засекречена по сей день. На каком-то этапе ее отправили в командировку в Париж, а дочери Вере, которая служила в армии, разрешили ее проводить. Сара пригласила дочь в кафе. Вера вспоминает: «Внезапно я поняла, что кошелек, с которым мама совершала манипуляции на протяжении ужина, — это замаскированный фотоаппарат. Мы вернулись домой, и мама сразу же отправилась в затемненную комнату проявлять пленку». Командировка оказалась успешной и для самой Веры: Сара познакомилась с Меиром Розеном, студентом, который работал в посольстве Израиля. Через год Вера и Меир поженились. Розен впоследствии стал крупным дипломатом. Сама Сара так и не вышла замуж повторно. «Она была одиноким человеком. Даже свои обычные фотографии бабушка делала издали и скрытно, не приближаясь к заинтересовавшим ее людям», — рассказывает внучка Дафи.

Тель-авивское кафе, 7 июня 1967 года. На газете, которую держит мальчик, — исторический заголовок: «Израильский флаг на Храмовой горе»

Церемония «Ташлих» на берегу Средиземного моря. Ее проводят в Рош ха-Шана, символически вытряхивая грехи из карманов

Продавец газет, с которым конкурирует афишная тумба: по традиции тех лет особо громкие сообщения печатались в виде объявлений и расклеивались максимально быстро

Дети прыгают в море с крепостных стен Акко, возведенных во времена Османской империи

Ларек по продаже лотерейных билетов. Главный приз — 50 000 израильских лир, астрономическая сумма по тем временам

Прощание на старом тель-авивском автовокзале. На заднем плане – автобус национальной компании «Эгед»

Автобусная остановка в захваченном израильской армией Синае. Она так и называлась – «гора Синай»

Пожилой израильтянин изучает страницы газет и журналов. Судя по всему, его заинтересовала газета «Гаарец», в те дни – умеренно либеральная, сегодня – неумеренно пропалестинская

Афишная тумба во времена очередной войны: приказ о затемнении окон и объявление о призыве соседствуют с рекламой коктейлей

Израильские арабы ждут автобуса в новом направлении. Верблюд не желает уступать общественному транспорту, надеясь на новых седоков

Дети возле вывески, рекламирующей продажу «четырёх видов растений» к Суккоту

Традиционные посиделки выходцев из Йемена, напоминающие хасидский фарбрэнген: вино, орехи и групповое изучение Торы

Судя по модной стрижке и наличию собаки, перед нами – относительно зажиточная жительница Тель-Авива 50-х

Израильский резервист с портативным радиоприемником. На заднем плане – реклама фотомагазина: «4 фотографии за 3 минуты»

Из Питера — в Иерусалим через Нью-Йорк

Фонд «Ави Хай» был основан в 1984 году американским филантропом Залманом Бернштейном с целью укрепить в США, Израиле и СССР еврейскую идентичность и связь с традициями. Среди прочего фонд создал одноименный культурный центр в Иерусалиме и учредил премию, которая присуждается людям и организациям, действующим в целях сближения разных секторов израильского общества. Исполнительный директор центра «Бейт Ави Хай» Давид Розенсон родился в Ленинграде в 1971 году. Вместе с родителями уехал в США, где окончил Yeshiva University. В Израиле он получил диплом раввина. Розенсон руководил рядом проектов фонда «Ави Хай» на территории бывшего СССР с целью привлечь внимание к изучению еврейских традиций, литературы и культуры. С 2013 г. живет с семьей в Израиле.

«Людам нужно давать удочку, а не рыбу».

Михаил Долинский.

Последние три месяца ускорилось внедрение технологий, и мир, возможно, никогда не будет прежним. Директор Еврейского делового клуба SOLOMON.help Денис Гуревич поговорил с основателем компании Aogato Михаилом Долинским об искусственном интеллекте, кибербезопасности, карьере в Израиле и продаже стартапа за 200 миллионов долларов

Расскажите подробнее, что привело вас в Израиль?

Я родом с Украины, из Житомира. Моя семья в полном составе переехала в Израиль в 1991 году, когда мне было восемь лет. В первое время было нелегко. Нас было девять человек, и мы жили в городе Нетания в пятикомнатной квартире, которую снял дядя из Канады. Помню, что в то время с деньгами было очень трудно и папе приходилось трудиться на трех работах, семь дней в неделю. В 13 лет я и сам начал подрабатывать.

В то время всерьез увлекся компьютерами и постепенно начал зарабатывать тем, что помогал их ремонтировать. Началось всё с того, что в девять лет попросил папу купить мне приставку. В ответ он сказал, что принесет домой компьютер, на котором я буду не только играть в игрушки, но и учиться программировать, и записал меня на специальные курсы. В результате я довольно рано начал разбираться в технологии, и это мне сильно помогло. Когда мои сверстники только учились программировать, у меня уже получалось писать сложные программы. Любовь к компьютерам сохранилась с того времени, и сегодня программирование для меня — уже часть жизни.

Мои увлечения помогли рано осознать, что за всё в жизни необходимо бороться, поэтому мне пришлось одинаково сильно выкладываться и на работе, и во время учебы в школе, которую я окончил на пятерки. После школы я, как и все в Израиле, пошел в армию.

Как армия повлияла на вашу карьеру?

Мне повезло, и я попал в специальные компьютерные войска, куда был очень серьезный отбор. Начал работать в подразделении, которое занимается вопросами кибербезопасности. Прослужил семь лет и закончил

в статусе офицера. Говорить о службе, к сожалению, не могу. Однако занимались многими интересными вещами. После армии устроился в «Майкрософт», где проработал пять лет. После этого решил заняться собственным бизнесом в области компьютерной безопасности. Развивалось всё довольно быстро, и мы практически сразу смогли привлечь финансирование на полтора миллиона долларов. В течение года нам и вовсе удалось закрыть сделку с банком Morgan Stanley также на 1,5 миллиона долларов. В то время, в 2012 году, кибератак стало намного больше, и они трансформировались во что-то более изощренное. В результате внимание к нашему стартапу сильно возросло. Во многом нам повезло оказаться в нужном месте в нужное время. В дополнение мы смогли сделать очень качественный продукт, и это было по достоинству оценено рынком.

В чём была особенность стартапа?

В первую очередь мы комплексно подошли к вопросу безопасности и анализировали работу всех компонентов, которые могут представлять угрозу. Помимо внешних рисков, мы также смотрели на работу и поведение персонала внутри компании. К примеру, с какого компьютера сотрудник предпочитает работать, какими программами пользуется и насколько часто. На основе этого определяли возможные аномалии, которые могут представлять угрозу. Алгоритм, который мы разработали, позволял практически безошибочно выявлять и предотвращать случаи воровства внутри компании. Подобный подход позволил нам быстро выделиться на фоне конкурентов и прочно занять свою нишу на рынке.

Спустя некоторое время один из крупнейших венчурных фондов мира вложил в нас восемь миллионов долларов. Позже нами заинтересовалась компания «Майкрософт». В начале они предложили 100 миллионов долларов, но у нас хватило смелости отказаться. До сих пор не знаю, как мы решились. Спустя пару дней они удвоили предложение и купили нас за двести миллионов. В команде в то время было 18 чело-

«Людам нужно давать удочку, а не рыбу. Поэтому вложения в талантливых людей — это поддержка начинаний, которые могут привести к отличным результатам»

«Началось всё с того, что в девять лет попросил папу купить мне приставку. В ответ он сказал, что принесет домой компьютер, на котором я буду не только играть в игрушки, но и учиться программировать, и записал меня на специальные курсы. В результате я довольно рано начал разбираться в технологии, и это мне сильно помогло»

век, мы существовали всего полтора года, и для всех это было большим достижением. После приобретения наш продукт сильно разросся и сегодня применяется по всему миру. Он довольно эффективный, и это лишний раз подчеркивает, что мы проделали отличную работу, которая заслужила доверие и помогла предотвратить множество преступлений.

Не было ощущения, что продешевили?

На самом деле да, было и такое чувство. В то время тема компьютерной безопасности стала очень популярной, и наш подход был весьма инновационным. Несмотря на то, что мы находились на рынке всего полтора года, мы уже весьма высоко котировались, и прослеживались отличные перспективы для дальнейшего роста. Поэтому да, мы волновались. Сумма казалась огромной, но была уверенность в том, что делаем всё правильно и у нас хорошее будущее. Наверное, поэтому нам и удалось отказаться от первого предложения в 100 миллионов долларов. Так что после сделки я вернулся назад в «Майкрософт».

Молодым пенсионером.

Да, молодым пенсионером. Понимаешь, большая сумма на счете — это всего лишь цифра, и она меня не сильно изменила. Так или иначе, я всё тот же человек, который до сих пор живет в квартире, которую взял в ипотеку после ухода из «Майкрософта».

У меня нет дорогой машины, я езжу на Mazda CX-5, нет дорогой одежды, и единственное, что могу себе позволить, — это несколько раз в неделю есть в хороших ресторанах. Не думаю, что моя жизнь как-то изменилась. Также общаюсь с теми же людьми, которые мне нравятся. Также хожу на работу. Как и говорил, большой счет в банке — это всего лишь цифра.

Ну хоть какие-то изменения произошли?

Одно из отличий — это то, что я сам стал инвестором. Сегодня активно ищу интересные стартапы и талантливых людей, вкладываюсь в них. Самый важный фактор для моих инвестиций — это люди. У них должен быть так называемый record of excellence. Человек должен быть успешным в своих предыдущих начинаниях, и такой же должна быть его команда. Другой важный фактор — это разнообразие. В команде должна быть комбинация людей из бизнеса и технологий. Мне также интересны люди, которые смотрят на вещи практически и умеют хорошо справляться с неудачами. Именно такие, на мой взгляд, обладают необходимым характером и способны достичь успеха. Мой жизненный принцип заключается в том, что людям нужно давать удочку, а не рыбу. Поэтому вложения в талантливых людей — это поддержка начинаний, которые могут привести к отличным результатам. Верю, что нужно менять процессы и большое всегда начинается с малого. Поэтому так важно, чтобы талантливые люди могли реализовывать себя, и важно, чтобы система ценностей и экономическая модель этому способствовали.

ИННОВАЦИИ

«Я сам стал инвестором. Сегодня активно ищу интересные стартапы и талантливых людей, вкладываюсь в них. Самый важный фактор для моих инвестиций — это люди»

На твой взгляд, как в современном мире лучше всего защищаться от кибератак?

Здесь следует отталкиваться от того, каким бизнесом вы занимаетесь. Если это связано с финансами, медициной или технологиями, то необходимо нанимать хороших специалистов и пользоваться высококачественными программами. Последствия атак могут быть катастрофическими, и поэтому необходимо делать всё, чтобы избежать возможного урона. Если же говорить об актуальных проблемах, таких как атака на конкретных людей или группы лиц, то здесь зависит от того, кто именно совершает атаку. К примеру, если вас атакует государство, то защититься невозможно. У стран есть неограниченные ресурсы, и если они захотят, то смогут вас достать в любой точке планеты.

Не спасет даже кнопочная Nokia?

Не имеет значения. Если вас захотят достать на уровне страны или каких-то служб, то это в любом случае сделают. Иначе обстоят дела с защитой от всяких мошеннических схем и угроз воровства личных данных частными лицами. Здесь нужно пользоваться всеми возможными способами защиты и всегда быть начеку. Лучше всего не хранить компрометирующие данные в телефоне или компьютере. Важно исполь-

зовать всяческие способы множественной аутентификации и всегда делать бэкап в облаке. Это простые советы, но они помогают.

Что ты думаешь об искусственном интеллекте (ИИ)? Сможет ли он действительно изменить мир?

ИИ — это область, которая успешно развивается уже на протяжении 40 или 50 лет. Как и любая другая сфера, ИИ продвигается скачкообразно. Кто-то находит что-то новое, и это позволяет двигаться дальше. К примеру, многие из нас пользуются голосовыми помощниками, такими как Siri, и из года в год работа данной программы постепенно улучшается. Она становится всё более совершенной. Другой хороший пример — это самоуправляемый транспорт. В последние годы заметно улучшаются возможности машин анализировать данные поверхности и окружающей местности. Все эти новации происходят скачкообразно, и со временем ИИ будет становиться всё более продвинутым. На мой взгляд, последний скачок в развитии произошел около восьми лет назад в области deep learning («глубокое обучение»). С тех пор многое изменилось, и это значительно повлияло на работу множества сфер жизнедеятельности. Если заглянуть на 30-50 лет вперед, то можно смело сказать, что ИИ станет очень важной частью нашей жизни. Мы, может быть, этого не замечаем, но ИИ уже стал важной частью, и его будет становиться только больше.

Какие изменения могут произойти уже в самое ближайшее время?

В ближайшие лет 10, думаю, будут еще больше распространены доставки с помощью дронов и машины, работающие без водителей. Возможно, людям и вовсе будет запрещено водить, а машины уйдут в прошлое. Мне также нравится, что делает Илон Маск. Он большой молодец и вносит существенный вклад в жизнь всего человечества, как минимум тем, что популяризирует науку.

Кто тебя вдохновляет?

Люди, которые готовы менять мир к лучшему. Например, Билл Гейтс. Люди, которые двигаются к своей цели, несмотря на то, что в них сомневаются и говорят, что не получится. В каждой отрасли есть такие люди, и они меня вдохновляют.

Каковы твои жизненные ценности?

Живи так, как тебе нравится, и предоставляй такую возможность другим. Верю в то, что у всех есть равные права. Верю в индивидуализм и категорически против любой формы коллективизма. [jm](#)

Объединить сильных бизнесменов

Инвестиционный клуб SOLOMON.help — это платформа, где инвесторы и проекты находят друг друга. Клуб объединяет бизнесменов и экспертов самого высокого

уровня — ответственных людей, которые ценят свое время. Резиденты Клуба получают знания и практический опыт в инвестировании благодаря встречам с экспертами, а также доступ к инвестиционным проектам, рассмотренным командой профессионалов и одобренным Советом SOLOMON.help.

Эксперты Клуба имеют подтвержденную квалификацию. Суммарный опыт их успешной работы на инвестиционных и финансовых рынках исчисляется десятилетиями.

В числе партнеров SOLOMON.help только проверенные компании, с безукоризненной репутацией в различных сферах экономики и финансов, их авторитет в мире бизнеса непоколебим.

Контакты: Invest@SOLOMON.help, тел. +7 (495) 363-39-52

«Момент выбора у человека, пришедшего к религии, — это очень скользкий момент. Можно сделать заявку на свое будущее в иудаизме как борец со всем или как ученик»

«Того немногого, что у русских евреев осталось еврейского, достаточно, чтобы достичь чего угодно».

Раввин Александр Фейгин.

Блистательный лектор и переводчик со многих языков начал свой путь к иудаизму, вдохновившись концепцией машины времени. Круг общения 11-летнего мальчика составляли глубокие старики, которые не боялись посещать подпольную синагогу и заниматься в советском Харькове кошерным забоем птицы. В чём заключается сущность иудаизма, сколько стоит пучок раввинов, и есть ли будущее у московской общины

Еврей должен поймать корову

Вы редко даете интервью.

А кому это надо? В свое время меня принимали в русскую секцию Союза писателей Израиля, объединение «Столица». Один из вопросов был: «Чем вы отличаетесь от других членов Союза?» Я ответил: «Тем, что могу не писать».

Тем не менее вы написали, точнее, перевели тысячи печатных страниц. Как из обычного советского мальчика получился полиглот, специалист по еврейским штудиям, а также эксперт в самых разных областях? Где вы родились?

В Харькове. Лет в 11 у меня появилась идея фикс: захотел узнать, за что страдаю, что же это такое — еврейство. Вообще-то я рационалист, занимаюсь в основном Рамбамом. Но тогда я переформулировал вопрос так: что я должен

сделать, чтобы евреи из XVIII века, прибыв в Харьков на машине времени, указали на меня пальцем: «Это наш?». Я потихоньку начал учиться. Изучать иврит, преподавать и так далее. В подростковом возрасте со мной случилось то, что случается со всеми: я поссорился с мамой и наговорил ей всяких гадостей. Она обиделась: «Как ты можешь так говорить с матерью? Ты же религиозный мальчик». К этому моменту я очень многое уже соблюдал, но о религиозности не задумывался. Я обалдел, ушел в свою комнату и, поразмыслив, вышел оттуда уже религиозным мальчиком. Со стариками ходил молиться в подпольную синагогу, домик, который нам сдавал участковый милиционер. Мы там встречались в субботу. Это были очень уставшие и побитые жизнью люди, с особенным чувством юмора. Я им обязан примерно всем. Для нас еврейство было культом, хобби, вычурной формой самоидентификации. А для них это была жизнь. В Харькове было два породистых старика, Саня Ландау и Иоффе. Саня, несмотря на имя, был глубоким стариком. Иоффе был образованным евреем, к нему приходили с алахическими вопросами. Саня всю жизнь работал бухгалтером и держал на себе еврейскую жизнь в городе. Благодаря нашим старикам в Харькове, одном из самых антисемитских городов СССР, была кошерная шхита. Саня с приятелями в конце сороковых пошел в потребкооперацию: «Мы хотим за валюту продавать перья в Польшу». Те очень удивились, но было указание — зарабатывать валюту. Сانه выдали документы на открытие птицеводки, после чего он сказал: «Мы ж

не будем кур ощипывать живыми. Дайте нам справку, что мы можем их резать». И на этом десятилетия простояла шхита в Харькове. Мой дедушка говорил: «Каждый еврей должен уметь поймать корову, зарезать, откошеровать, из ее кожи сделать пергамент и написать свиток Торы. Потому что никаких специалистов у нас для тебя нет». И я дедушку потом сам хоронил, похоронных услуг тоже не было. При том, что я коэн, я его хоронил. Был еще старичок, который в молодости брал уроки канторского пения. Он приходил каждое воскресенье на птицерезку и подшучивал над старушками: «Мадам, вы выбрали такую хилую курицу, что вам придется жарить ее для мужа на сливочном масле». Женщина приходила в ужас: «Нельзя на сливочном!» А он счастливый уходил домой, он сделал себе воскресенье.

Что удалось вам вынести из знакомства с этими личностями?

Старики нас научили, что, во-первых, еврейство — это полноценное содержание для жизни. Ты можешь быть востоковедом, электриком или писателем, но еврейство — это полноценное наполнение, всё может крутиться вокруг этого. Второе: они нас научили специфическому еврейскому чувству юмора, которое очень полезно, потому что это всегда смех над собой. В нашем поколении почти нет надутых раввинов. Нет людей, которые о себе говорили бы с придыханием. И третье, чему они нас научили, — это совершенно будничное самопожертвование. В 1991 году во время войны в Персидском заливе мой командир сказал: «Брейся, надо противогазы надевать». Я ответил «не буду», потому что у меня был учитель, который в сталинском лагере сказал: «Вот тебе бритва, отрежь мне голову, но бороды я не сниму».

Придя к религии, выбирают конкретное направление. Даже в СССР, при всех запретах и отсутствии полноценной жизни, неопиты становились литваками, хасидами разных дворов, религиозными сионистами. Как сформировался ваш выбор?

У меня в роду было семнадцать поколений раввинов. Последний из них был, как это называется у народов, самосвят, то есть раввин, ставший лидером хасидского двора в Волынцах Витебской губернии. В 31 год, умирая, он сказал хасидам: «Идите к ребе Рашабу», Пятому Любавическому ребе Шолом-Дов-Беру. И все его хасиды стали хабадниками. Придя к иудаизму, я выбрал ХАБАД, просто чтобы не выбирать. Я считаю, что вообще момент выбора у человека, пришедшего к религии, — это очень скользкий момент. Можно сделать заявку на свое будущее в иудаизме как борец со всем или как ученик. Не все становятся борцами, я — хронический ученик.

Раввин и переводчик

Александр Фейгин родился в 1959 году в Харькове. В 1987 году репатриировался в Израиль, где редактировал газету «Восхождение», работал генеральным директором ряда высокотехнологических фирм, руководил издательской деятельностью в Институте изучения иудаизма. Ученик р. Штейнзальца и р. Капаха. Доктор филологических наук, раввин, профессор, в прошлом — ректор Международного еврейского института экономики, финансов и права в Москве. Живет в Ашкелоне.

Соблюдать заповеди поначалу было сложно?

Могу рассказать, как Творец преподавал мне урок по теме «Чувство юмора». Когда я начал соблюдать заповеди, меня беспокоило сказанное в своде законов «Шульхан арух»: в туалете нельзя думать о священных текстах. Я был такого высокого мнения о себе, что боялся нарушить этот запрет, и поэтому ввел правило: в сортире всегда должна лежать «Литературная газета». И вот, значит, читаю я в Торе, что раб праотца Авраама Элиэзер отправляется искать жену для Ицхака. Отложил книгу, направляюсь в туалет, открываю «Литературную газету», и мне на глаза попадает заголовок: «Интервью с начальником водопойных сооружений каракумской пустыни Абрамом Исааковичем Элиазаровым».

Вода из воздуха

Когда вы уехали в Израиль?

В 1987 году. Мне было 28 лет.

Уже семейный?

Женатый и уже дитятый. С будущей женой — первой — познакомился на еврейской свадьбе в Тбилиси. Еду с этой девушкой и другими гостями в трамвае, вижу совершенно другой быт, когда евреи не стесняются, кричат водителю: «Съезжай с рельсов, поехали в синагогу». И тут один из присутствующих начинает кидать всем мандаринки. Вижу, что той девушке, которая мне нравится, мандаринку не бросили. Говорю: «Киньте ей». Отвечают: «Она слепая».

Абсолютно слепая?

Два процента зрения на периферии. Свет и тень, так и я сейчас левым глазом вижу. Я могу отличить два пальца от трех, больше ничего глаз не видит. А у нее такие были оба глаза. Я через неделю сделал ей предложение и через месяц женился. У нас родился мальчик, сейчас ему под сорок, он математик, занимается искусственным интеллектом, алгоритмист. Русский язык наш сын никогда не слышал. В 1985-м родился, через два года мы уехали, а до того момента разговаривали с ним дома только на иврите.

В Израиле вы начали работать в религиозной сфере?

Я был в своей жизни раввином на полставки, один год. Раввин — это не источник заработка. Мой прадедушка был раввином в Виленской губернии. И он говорил так: «Если бы на базаре продавали раввинов пучками,

то никто не подошел бы, даже цену не спросил бы». Я не занимаюсь выдачей алахических постановлений, никому не говорю, как надо, не зарабатываю Торой. Даже когда я занимаюсь переводами, я оговариваю с нанимателем, что он платит мне деньги только за знание языка и умение им пользоваться. Но ни в коем случае не за сам религиозный контекст.

Чем вы занимались у Мирилашвили? В интернете есть видеозапись: вы задаете вопрос о биткоинах.

Был советником по инвестициям и стартапам, работал практически во всех областях, кроме медицинского оборудования. Но и медицинское оборудование мы тоже рассматривали, потому что сам Михаил Михайлович — врач по профессии. В свое время я не только расспрашивал про биткоин, я прошел заочный курс по криптовалютам и блокчейну. Но в итоге Мирилашвили не захотел с этим связываться, и это осталось лишним знанием. Он уже инвестировал в проект Watergen — вода из воздуха, есть у него такой стартап. Я участвовал в покупке как эксперт. Параллельно я каждый день давал ему уроки Торы, но предупредил, что деньги за них брать не буду. Два года назад Мирилашвили сказал, что больше не собирается инвестировать в Израиле, и мы расстались хорошими друзьями.

Вы сами в биткоины не инвестировали?

Я никуда ничего не вкладываю. Я никогда не занимался направленным накоплением денег. Может быть, и мог бы, но для меня это никогда не было интересным занятием.

Переводы — это ваше основное занятие?

Да, этого хватает на жизнь. Я очень доволен, что сижу за столом, а не бегаю в поисках заработка.

Долгое время вы учились у раввина Капаха, знатока и переводчика трудов Рамбама. Как вы с ним познакомились?

Я утром работал, вечером изучал Тору. Заинтересовался Рамбамом. В основном Рамбам писал свои труды на иудео-арабском. На каком-то этапе я положил рядом перевод, выполненный Ибн-Гиббоном, одним из первых переводчиков, и книгу Рамбама, которую он изначально составил на иврите. Начал читать и понял, что это речь разных людей. А мне присущ русский снобизм: переводить надо с первоисточника. За год я изучил базисный средневековый арабский, он похож на современный литературный, но семантическое поле многих слов изменилось. Как и другие языки, продолжаю его учить до сих пор. О языке никогда нельзя сказать: я его выучил. Инструментарием овладел, начал искать преподавателя. Добрался до города Рош ха-Аин, где живут йеменские евреи, традиционные почитатели Маймонида. Мне сказали: иди к раввину Капаху. И я, слава Всевышнему, послушался этого совета и стал ходить на уроки в синагоге «Ави Давид» в иерусалимском районе Нахалат Ахим.

Вы пошли без предварительных договоренностей?

У больших людей тогда не было придворных. Всё прозрачно, никаких секретарей или телохранителей. Это был 1989 год. Раввин Капах говорит:

«В России могла появиться новая поросль ученых евреев, поскольку там есть соответствующие интеллектуальные притязания. Но этого не произошло»

«Обучать тебя отдельно я не буду. Не знаю, кто ты да что ты. Но ты можешь ходить на мои уроки». У него кроме разных уроков был курс по книге «Мишне Тора», единственной, которую Рамбам написал на иврите. Капах чудесно комментировал, приправляя шутками. Приведу пример. Откуда мы знаем, что есть Б-г? Написано на первой странице «Мишне Тора», что есть Б-г, и Раавад — рабби Авраам бен Давид, автор критических комментариев к трудам Рамбама, это не оспаривает. Если бы оспаривал, мы еще подумали бы.

Смешно.

Еще один анекдот, из любимых. Прибегает ешиботник к главе ешивы: «Я такой молодой, еще не женат, и мне приснился Всевышний. Написано в талмудическом трактате «Йома», что, кому снится Всевышний, не доживет до конца года. Спасите!» Глава ешивы отвечает: «Учишься ты кое-как, и сны тебе снятся кое-какие. В Талмуде же написано, что сон человека волочится за его мыслями. Ты о Всевышнем не думай, Он тебе не будет сниться. Мне уже за 90, я о Нем уже лет 60 не вспоминаю».

Для вас эти уроки остались формальными, или же постепенно имело место сближение с раввином?

Нет, только ученичество. Капах приближал очень немногих людей. Даже в случае с раввином Адином Штейнзальцем, с которым я намного ближе, все шаги первые делал Штейнзальц. Я считаю, что иначе неправильно. В израильской армии это называется «нарушением дистанции». Двух этих очень разных раввинов я считаю своими учителями. Не знаю, что они думали (р. Капах) или думают (р. Штейнзальц) об этом, удостоверения ученика у меня нет, но во многом именно они меня сформировали. Оба — лауреаты государственной премии Израиля, обладатели феноменальных знаний и работоспособности.

А вы успели отслужить?

В 1988 году получил повестку и сразу пошел. Служил первые три месяца, и потом резервистские сборы до 52 лет.

Что вы читаете помимо религиозной литературы? Извините за буквализм, какая газета лежит в вашем туалете?

Уже почти двенадцать лет я физически не способен разбирать бумажные тексты. Есть электронные книги. Последнее, что я прочитал, — это Пелевин, «Крайняя битва чекистов с масонами», получил огромное удовольствие. Попытался читать Алексеичев, люблю Сорокина. Рекомендации я обычно получаю из Facebook или от друзей. Жена иногда читает мне. Есть аудиокниги, но я их не люблю. Я очень много читаю, три-пять научных статей в день, всё, что выходит на предмет иудео-арабской культуры и востоковедения вообще. В основном на английском. Без этого невозможно, потому что в последние годы всё больше и больше открытий. В интернете есть много вещей, о которых мы не дога-

ЭРУДИТ

дываемся. Например, существует великолепный портал каирской генизы с разными коллекциями. Одна из коллекций — это вся иудео-арабская литература.

Биться головой о тексты

Вы успели поработать в современной России. Что вы думаете о перспективах еврейской общины?

Когда я ездил в 90-е с раввином Адином Штейнзальцем как переводчик, в Иркутске его спросили: «Как вы считаете, российское еврейство в терапевтическом отделении или хирургическом?» Штейнзальц сказал: «В морге, и давно».

Я не вижу будущего у евреев в России. Всё, что в столице удастся сделать хорошо, построено на импорте евреев. Мотл Лифшиц, легендарный московский хасид, рассказывал: «Сначала мы думали, что все побегут к нам, потому что стало можно. Потом я посмотрел, кто пришел, и подумал, что все побегут от нас, подалеже спрятаться от еврейства. А затем я понял, что они никуда не побегут. Им хорошо в том месте, где они есть».

Всё так мрачно?

Раввин Берл Лазар однажды сказал: «Нам не удалось вырастить поколение, которое будет соблюдать субботу, но мы вырастили людей, которые будут мучиться, нарушая субботу».

В России могла появиться новая поросль ученых евреев, поскольку там есть соответствующие интеллектуальные притязания. Но этого не произошло.

Российское еврейство неоднородно, есть Москва и другие города. Даже Петербург — это совершенно не Москва. В Москве есть огромное разнообразие, за евреями ходят и заглядывают в глаза: «Вы хотите белый верх, черный низ? Черный верх, белый низ?». В других городах что есть, то кушают, что есть, то слушают. Возможно, единственный город, который более-менее приближается к Москве, это Днепрпетровск. Так случилось, что в Днепрпетровске был и продолжается перекорм деньгами, и можно себе всё позволить. При этом община небольшая и тоже частью импортированная. Бердяев сказал замечательную вещь: «Русский социализм больше русский, чем социализм». Я пошел бы дальше: русский еврей — больше русский, чем еврей. Но того немногого, что у русских евреев есть еврейского (и это действительно немного, трагически немного), достаточно, чтобы достичь чего угодно.

«Рамбам категорически не хочет устаревать. Есть отдельные вещи, которые, кажется, устарели, но это только означает, что их следует перетолковать, понять заново»

Нужна ли популярная литература в сфере иудаизма, или, образно говоря, хватает Торы и Талмуда?

Поскольку не все мы изучаем Талмуд, мягко говоря, то, конечно, нужна. Нужно максимум еврейства на всех языках, спрос есть.

Русскоязычный еврей хочет ознакомиться с трудами Рамбама. С чего начать?

Для начинающих — конечно, «Мишне Тора», вышедшая в издательстве «Книжники», первый том, который можно читать отдельно от остальных томов. Я сейчас перевожу очень своеобразную книгу, она выйдет примерно через два года, с Б-жьей помощью. Это предисловия Рамбама к его другим трудам. Поскольку аппетит приходит во время еды, я задумал вставить туда предисловие его отца к книге, которую тот написал, предисловие его сына к книге, которую написал сын, предисловие внука к книге, которую написал внук.

Это очень интересно, потому что предисловие — это совсем не то, что мы пролистываем, принимаясь за книгу. Предисловие в средневековой еврейско-арабской литературе давало неподготовленному читателю предварительную информацию, необходимую, чтобы понять книгу. Рамбам в предисловии к «Мишне Тора» рассказывает не о том, как он сочинил эту книгу на даче в Переделкино. Он поясняет: данное сочинение нужно для того-то и того-то, редактировалось определенным образом, порядок трактатов в ней не случайный и так далее.

После этого, если Б-г поможет и будут силы, я собираюсь перевести книгу, которая называется «Поучение об обязанностях сердец» р. Бахьи ибн Пакуды. На самом деле ее переводили на русский, избранные фрагменты. Фокус в том, что на идиш, на иврит и русский она переводилась с купюрами и не с оригинала. На арабском в ней 400 страниц, а на русском — 270, при том, что арабский и иврит в переводе примерно вдвое длиннее, чем в оригинале.

Мне кажется, эта книга будет очень важна, потому что она показывает корни хасидизма в X веке. У ученых есть интуитивное предположение, что хасидизм как-то связан с суфизмом, были контакты в Цфате между суфиями и каббалистами, это как-то перекликается, эхо какое-то. Авраам, сын Рамбама, был большим реформатором в общине отца и многое принял от исламских суфиев. Им написан «Трактат о бассейне», или «Трактат о водяном ключе» — по-настоящему суфийский трактат.

Насколько Рамбам актуален в наши дни?

Рамбам категорически не хочет устаревать, и я не вижу, как он может устареть. Есть отдельные вещи, которые, кажется, устарели, но это только означает, что их следует перетолковать, понять заново. Рамбам — поклонник Аристотеля. Он, например, во втором томе «Путеводителя растерянных» пишет: «небесные сферы суть сознательные существа, имеющие собственные желания». Понятно, что в наши дни относиться к этому как к астрономическому или астрологическому факту — смешно. Но мне кажется, что в еврейском контексте это как раз главный вызов. Когда мы читаем старые книги, мы говорим: этот стих

кричит — «истолкуй меня». Я не могу его взять буквально, я должен понять, почему так сказано. Это настоящий челлендж. Многие вещи, конечно, кажутся странными. Рамбам составлял медицинские книги по теории Галена, которую сегодня никто всерьез не воспринимает: избыток желчи желтой, избыток желчи черной... Но нам надо в этом разобраться и откомментировать. Я очень стараюсь переводить его без своей точки зрения. Дать ему слово. Рамбам часто иронизирует, но я никогда не поставлю смайлик в его текст. Максимум, укажу в подстрочном примечании: «Мне кажется, что эта фраза написана с иронией».

Давайте завершим интервью глобальным вопросом: что такое иудаизм? В чём его суть — в философии, в обрядах?

Рассказывают, как в местечке Слободка, где находилась легендарная ешива, сидели два пожилых еврея. Один говорит: «Я ничто», второй отвечает: «Я тоже ничто». Проходит мимо молодой парень

и вступает в разговор: «Я тоже ничто». Старики тут же реагируют: «Ты сначала поучись лет 40–60, а потом будешь вмешиваться в разговоры». Чтобы достичь уровня «ничто», надо изрядно поработать над собой. Невозможна религиозная практика без учебы. Я нередко наблюдаю эдакие ускоренные курсы иудаизма, когда всё из середины вынимается, и сразу формируется человек с правильными выводами. И это меня злит, потому что еврейство в моем представлении — это сидеть за книгами. Этим я занимаюсь последние лет пятьдесят. Еврейство, кроме практики и веры, двух равнозначных моментов, — это прежде всего учеба.

Хорошее определение. А как вы охарактеризовали бы движение ХАБАД, к которому вы принадлежите?

ХАБАД — это безвредное изложение Лурианской каббалы. Прямое изучение каббалы может быть опасным, множество примеров этому мы видим в наши дни. Само слово ХАБАД — мудрость, понимание, знание — адресует нас к преобладанию разума над эмоциями.

В литовском стиле.

Кстати, да. Надо помнить, что основателя ХАБАДа рабби Шнеура-Залмана из Ляд соученики называли «литваком». Главное в ХАБАДе — это не водка и не танцы, а изучение текстов. Я сейчас перевожу для нового издательства «Геула» трактаты Ребе. Они очень тяжелы, трудночитаемы, но хабадники бьются о них головой, это важно. Важно биться головой всю жизнь о тяжелые тексты. Это самое лучшее, что можно сделать с еврейской головой. **jm**

Беседовал **Илья Йосеф**

«Всегда ношу в сумке блокнот и карандаш».

Мириам Хейли (Мира Хаимова).

У волн эмиграции и репатриации всегда есть литературные бытописцы. Бруклин 70-х запечатлел Довлатов, Париж 30-х — Берберова. Наша собеседница не сравнивает себя с корифеями, а просто честно делает свое писательское дело. Ее герои — обычные люди, жизнь которых преобразуется через призму литературы. Как покупатель колбасы стал причиной сменить карьеру, в каком городе жили горские Ромео и Джульетта, и почему одевать и кормить детей недостаточно

Несмешной телевизор

Как и почему возник ваш псевдоним? Израиль — не СССР, «негитуйно» звучащие имена давно уже не надо менять.

Это произошло абсолютно случайно. Я написала один из первых рассказов и послала в русскоязычную газету «Новости недели». Мне перезвонили и говорят: «Принимаем». Я испугалась. А вдруг читатели будут смеяться? Вдруг ко мне начнут относиться как-то не так после публикации? Я вообще не очень уверенный в себе человек. Сотрудник, который говорил со мной по телефону, поинтересовался: «Как будете подписывать рассказ?» Я подумала: действительно, можно же не под своим именем. Надо было придумать такую фамилию, чтобы я потом могла вспомнить. Дело было на улице, я даже записать свой псевдоним не могла. Первое, что пришло в голову, — был же писатель Артур Хейли. А Мира — это Мириам по-израильски.

Когда это было?

Середина 90-х. Я сочинила юмористический рассказ о невестках и свекровях. Как раз начала работать в муниципалитете Тель-Авива, мы с коллегами вернулись на работу после Песаха. В перерыве включили телевизор, там показывали юмористическую программу, совершенно несмешную. Я села и от руки написала рассказ. Показала коллегам, они

говорят: «Слушай, ну реально лучше, чем то, что мы смотрим». И я послала написанное в газету.

Многие ваши герои — не просто усредненные русскоязычные израильтяне, а выходцы с Кавказа.

Это своеобразный социальный заказ. Я около двух лет писала, вдруг раздается звонок из Америки, от редактора газеты «Новый рубеж»: «Можно я буду печатать ваши рассказы? Но платить нечем». Я говорю: «Да ради Б-га, кто мне платит?» Литература — это хобби, а не доход. Он опубликовал несколько вещей и сказал: «У нас газета все-таки общинная, живет на общинные деньги, а вы — кавказская женщина. Напишите что-нибудь о нас!» Я сказала, что далека от общины, живу в Тель-Авиве, мало общаюсь с горскими евреями из других городов. Редактор настаивает: «А вы подумайте». И я создала серию рассказов про девочку Милку.

Выбор имени был неслучайным? Это автобиографическая проза?

Да, бабушка называла меня Милкой в честь своей мамы. Но папа был против: «Что за имя?! Назовем девочку Мира».

И каким было детство у героини ваших рассказов?

Я жила в Баку, училась в хорошей центральной школе. Антисемитизма не было. Помню забавный случай: пошла к соседу, а он как раз получил из деревни посылку с продуктами. Начал угощать, а там сало. Сосед говорит: «Это я тебе не дам, а то твоя мама меня убьет. Вам нельзя это есть». Прихожу домой, жалуюсь: «Дядя Ваня мне не дал сало попробо-

Брат будущей писательницы повторял: «У тебя предложения сложноподчиненные и сложносочиненные. Коротко надо!»

вать». Мама говорит: «Хорошо, что не дал, я б ему показала!» — «Почему нам нельзя, а ему можно?» Мама отмахнулась: «Будет болеть живот, если ты станешь это есть». Мы соблюдали еврейские традиции частично, отмечали праздники и не ели мясное с молочным. К Песаху готовились, чистили и убрали. Мама повторяла, что придет Элиягу а-Нави (Илья-пророк). Я решила, что это какой-то проверяющий: в школу приходит человек из РОНО, а к нам в дом заглянет какой-то Элиягу. Родители, которые родом из Красной Слободы, со мной особо не говорили на еврейские темы и не очень хотели, когда бабушка пыталась это хоть как-то объяснить.

Сложноподчиненные и сложносочиненные

После Милки в ваших рассказах появились и другие «общинные» герои?

Мой свекр, который вырос в Красной Слободы, сказал: «Я тебе дам темы». Он несколько фраз говорил о ком-то, а всё остальное я придумывала. Свекр подсказывал детали, исправлял: «Нет, женщина так не могла говорить с мужчиной». Рассказывал, какую одежду носили, корректировал детали. И потом читатели всплескивали руками: «Да это ж про меня!» Позже я разговаривала с внуком бакинского раввина Симанду. Об этом тоже написала. Однажды получаю письмо от женщины: «Напишите рассказ о моей родственнице». Парень с девушкой, оба горские. Их предки, один из Кубы, другой из Дербента, когда-то поругались, и молодым не разрешили пожениться.

Ромео и Джульетта.

Реально. Девушке сказали, что парня куда-то увезли, ему сказали, что она умерла. Прошло время, и через 20 лет они встречаются в Беэр-Шеве на свадьбе. Оба уже женаты. И у них вспыхивают взаимные чувства. И вот меня просят: напишите об этом. Я сюжетную линию перевела из Дербента в Баку, остальное придумала от начала до конца, и получился рассказ. В Сдероте на встрече с женщинами общины одна участница говорит: «Это же про моих родственников! Вы даже внешность описали один к одному». Называет имена, я честно говорю, что героев рассказа выдумала. Подходит другая женщина: «Не спорьте, это хорошо, что люди узнают себя. Это значит, вы попали в точку».

В Баку вы тоже занимались литературным творчеством?

Мне всегда нравилось писать, в школе были отличные отметки за сочинения. Я любила читать книги и составлять письма. Я не могла понять, когда люди жаловались: «Ой, мне надо написать письмо», это ведь так легко. Брат повторял: «У тебя предложения сложноподчиненные и сложносочиненные. Коротко надо!» Даже сейчас на работе начальник просит, чтобы я составляла письма. Я говорю: «Иврит же не мой родной язык, я сделаю кучу ошибок». — «Нет, ты напиши, ты четко всё объясняешь, я так не могу. А ошибки я поправлю». Я даже хотела поступать на журналистику, но брат отговорил: «О чём ты, какая журналистика?! Женщина, горская еврейка! Даже если поступишь, ты там продвинуться не сможешь. Иди на мехмат, ты сможешь и программистом, и учителем потом быть».

Вы окончили мехмат и впоследствии преподавали в школе. Нравилось?

Да. Но нелегко было удержать дисциплину, я поэтому в израильские школы и не совалась. Может, характер чересчур мягкий, для работы с детьми нужен внутренний стержень. После репатриации я два года отработала в супермаркете, потом пошла на курсы. Работаю в тель-авивском муниципалитете. Если кому-то что-нибудь по работе объясняю, мне говорят: «А-а, видно, что ты учительница».

Говорят, что писателю-эмигранту сложно пробиться. Целевая аудитория невелика, коренным жителям истории о приезжих неинтересны, оставшейся в России аудитории — тоже. Так ли это?

Вот я сейчас почти не пишу. Писать «о том времени» — это вчерашний день. Я уже написала две книги о том времени. Писать о сегодняшнем? О жизни новых репатриантов? Будут все говорить: «Ой, опять олимовское», уже самой неинтересно. Хотелось бы какие-то полуфантастические вещи... Как-то я слушала лекцию Дмитрия Быкова, и он сказал: «Я в последнее время не очень люблю писателей, которые живут за границей, они не чувствуют материал». Дина Рубина мне лично очень нравится, но ты читаешь и понимаешь, что всё высосано из пальца. Нет реальной жизни за строками. Борис Акунин, очень люблю его, но все его темы сегодняшние — либо дореволюционная Россия, либо какая-то фантастика. Потому что нельзя писать о том современном, о чём не знаешь, и не чувствуешь динамику. А писать об израильском Израиле я не могу. Мы то поколение, которое ни там, ни тут.

Короче говоря, вы в творческом кризисе.

Это не совсем кризис. У меня есть куча тем. Но мне кажется, что я повторяюсь, что это уже было в другом виде в другом рассказе. Есть пара тем, на которые все-таки хочется написать. Есть рассказ о том, как человек находит свой старый компьютер, пытается его реанимировать и вдруг получает видеосообщение от себя самого через 10-15 лет. Человек слушает самого себя и начинает переосмысливать свою жизнь. Это не фантастика с инопланетянами, скорее психология.

Коронавирусная перезагрузка

С кем вы советуетесь? Кому отправляете рукописи на рецензирование?

«Кавказские родители считают, что если ребенок накормлен, одет, то всё хорошо. А детьми надо заниматься. Детей в школе просили показать овал, круг и квадрат. Если мама и папа с ними специально не занимались, откуда они это будут знать?»

Уже никому. Все сейчас заняты, не хочется кого-то нагружать. Раньше была Рита Казакова, она работала в «Кавказской газете». Есть интернет-форумы, но там отзывы однообразные: «Ой, как хорошо», «Ой, какая ты молодец», мне не нужно такого.

Что вы читаете для собственного удовольствия? Какие фильмы смотрите?

Больше люблю читать, хотя последние несколько месяцев уже ничего не читается. Я насытилась, мне подарили электронную книгу, и за последние лет 10 я захихнула туда столько книг... Люблю слушать всякие лекции, радиостанцию «Эхо Москвы», вот там Быков что-то порекомендовал, я сразу записала название. Иногда это мешает сочинять, думаешь: «Как красиво написано, я же 100 лет проживу и так не напишу». Но нельзя же себя сравнивать с Толстым. У нас был литературный клуб в «Кавказской газете», мы даже на спор писали. «Давай придумаем сюжет, ты пишешь за женщину, а ты пишешь за мужчину, а потом их соединим». Мы писали, он зачитывал свое, я свое, и мы понимали, что не можем это соединить, потому что та женщина, которую я себе нарисовала, и тот мужчина, которого он нарисовал, не смогут ужиться.

Как вы конструируете сюжеты для рассказов? Новостные заголовки вам интересны? Коронавирус, например, — подходящая тема?

Да, потому что такое сидение дома — это перезагрузка. Для многих людей, которых я знаю, это реально была перезагрузка во всём. Они произвели переоценку ценностей.

До такой степени?

Крупные изменения в жизни начинаются с импульса. Я уже рассказывала, что первые два года в Израиле работала в супермаркете. Резала сыр, колбасу. Мне в жизни это пригодилось, я теперь разбираюсь в колбасах и сырах. Но мама всё время повторяла: «Ну чего ты там застряла?!» Однако я продолжала работать, зарплата была неплохая по тем временам. Как-то раз подошел русскоязычный клиент, такой интеллигентный дядечка: «Вы не обидитесь, если скажу вам кое-что? Я постоянно прихожу в этот магазин, смотрю на всех, кто стоит за прилавком. Вы не подходите, это не ваше место. Что вы здесь делаете?» И я пришла на следующий день к начальнику и сказала: «Увольняюсь и иду на курсы». А если бы не было этого импульса, как бы сложилась моя жизнь? Сколько раз мама повторяла: «У тебя университет за плечами, ты что, глупее других?» А повлияли слова незнакомого мужчины. Не знаю, чем кончится история с коронавирусом для других людей, но знаю, как на некоторых подействовало. И я хочу об этом написать, если соберусь с мыслями и сяду за компьютер.

Вы быстро пишете?

Когда я только начала сочинять, я писала очень быстро, рассказ за пару дней. У меня мало длинных вещей, в основном — короткие рассказы. Может, потому

что я работала с газетой, а там есть ограничение на формат. Потом я стала больше читать, как писать, как не писать. Углубилась. И фразы стали тяжелее. Мне говорили: «Вы начали писать красивее и лучше, но что-то пропало».

Госпожа без маски

Как к творчеству Мириам Хейли относятся родные дети Миры Хаимовой?

У меня их трое, я научила их читать по-русски. Пишут они печатными буквами. Только старшая дочь, может, прочитала пару рассказов и сказала: «Мама, а почему такие все грустные?» Для остальных это тяжело, они по-русски читают на уровне начальных классов.

На иврите писать не пробовали?

Мне кажется, что я недостаточно знаю язык. Говорить — это не проблема, но литературный язык другой абсолютно. Я читала Меира Шалева на иврите, а потом взяла русский перевод и получила больше удовольствия. Я читаю на иврите и не всегда все слова понимаю. Если бы я приехала в 16 лет, я бы однозначно читала на иврите, а так это получается работа. А когда я читаю на русском, я отдыхаю. Хотя вот читала юмориста Эфраима Кишона, у него язык легкий.

Мне нравится еще Давид Гроссман и Амос Оз. Очень. Я начала с этих троих классиков. Шалев мне более понятен, но у Амоса язык потрясающий.

У вас есть ежедневный график работы?

Всегда ношу в сумке блокнот и карандаш. Еду сегодня, вошла женщина в автобус без маски, закашлялась. Другая ей говорит: «Госпожа, наденьте маску». Она говорит: «Не буду! И что ты мне сделаешь?!» Все повозмущались, но никто ничего не сделал, она спокойно доехала и сошла. И я думаю: «Что могло заставить ее так себя вести?» Должно же быть какое-то объяснение. Она на вид нормальная, не чокнутая. Она будто ждала этого вопроса.

И что?

Я записала ситуацию. Потом я к этому вернусь. Иногда так рождаются целые рассказы. Я додумываю сюжет, характер этой женщины, как она живет, что ее окружает. И, когда я дойду до конкретного случая, читателю станет понятно, почему она так себя повела, а не эдак.

Муниципалитет, наверное, — неисчерпаемый кладезь сюжетов.

Было время, когда я отвечала на телефонные звонки и написала, конечно, об этом. Были и другие яркие моменты. Сотрудница рассказывает: «Всё, сын окончил школу, и я все книги, которые были в доме, выбросила. У меня дома теперь ни одной книги». Мы на нее округлившимися глазами смотрим... Естественно, следующий мой рассказ был основан на этом случае.

Кто повлиял на ваше творчество?

Наверное, те представители кавказской общины, с кем мы знакомы. Профессор Михаил Агарунов всякий раз, когда читал мои вещи о кавказской общине, говорил: «Я с таким удовольствием читаю, потому что это действительно было, это всё я знаю. Но вы рассказали это другим языком, понятным и мне, и другим». Поэт Шабтай Агарунов часто сообщал: «Ой, мы с женой ждем продолжения...»

Овал, квадрат и круг

Что происходит с кавказской общиной в Израиле? Насколько ей удалось интегрироваться?

Первые годы я жила вне общины, с ее проблемами была незнакома. Потом побывала на нескольких встречах в кнессете. Там, например, выступала женщина: среди школьников из семей кавказских евреев очень маленький процент тех, кто получает аттестат зрелости. Я потом в перерыве говорю: «У меня все трое детей окончили и гимназию, и университет, и племянники тоже все. Я лично никого не знаю, кто не получил бы аттестат».

Собеседница меня спросила, из какого я города, я ответила, что из Тель-Авива. Она вздохнула: «Вы не знаете, как живут в других городах». Потом мне сын рассказал, что во время учебы в университете его отправили в южный городок Офаким помогать школьникам: «Если бы мы жили в Офакиме, я не знаю, смог бы я стать тем, кем стал. Ты себе не представляешь — школьники стоят и курят на перемене. Директор зовет их в класс, а они отвечают: «Сначала докурим». Если бы я такое в гимназии сделал, меня через пять минут выгнали бы. Они условия задачи не могут прочитать на иврите». Заместитель мэра Сдерота Хава Нахшунова мне тоже рассказывала: «У нас действительно имеются проблемы. Есть школы, в которых ведется предварительный отбор. Я не могла понять, почему наши дети не проходят. Потом изучила этот вопрос. Кавказские родители считают, что если ребенок накормлен, одет, то всё хорошо. А детьми надо заниматься». Детей в школе просили показать овал, круг и квадрат. Если мама и папа с ними специально не занимались, откуда они это будут знать?

Чем вы будете заниматься через 10 лет?

Выйду на пенсию, пойду волонтерить. Возможно, буду помогать в больницах. Бывают одинокие старики без языка, ничего не понимают. Раньше было много русских медсестер, сейчас очень много арабских. Старички не понимают, что от них хотят, и не могут передать другим, что им нужно. Дай Б-г, чтобы я дожила, чтобы всё было хорошо и я была в состоянии помогать. Обязательно. Всех денег не заработать. **jm**

Беседовал **Борис Иммануилов**

К многочисленным, и главное — успешным, проектам фонда СТМЭГИ добавился еще один — STMEGI Production. Это профессиональная студия фото- и видеосъемки. Ее услугами может воспользоваться каждый горский еврей и не только. Как и всё, что делает Фонд, студия выполняет миссию — сохранять историю и культуру горско-еврейского народа, популяризировать его традиции, объединять народ

Президент фонда СТМЭГИ Герман Захарьяев так обозначил цели и задачи нового проекта:

— Мы открываем собственную видеостудию не просто для отражения нашей деятельности и не только для создания новых рабочих мест. Это наш вклад в сохранение традиций горских евреев, которые мы можем сегодня зафиксировать и передать другим поколениям; запечатлеть значимые памятные события, как общественного, так и частного характера; сохранить их в истории, а также создать семейную летопись выдающихся людей нашей общины.

Возглавляет студию известный московский фотохудожник Ольга Клищевская. Ольга хороша знакома горской общине и пользуется заслуженным уважением. Она сотрудничает с Фондом более 15 лет.

По мнению Ольги, главное для успеха проекта не просто разбираться в технике — а она, как все понимают, в СТМЭГИ самая современная — но и глубоко уважать людей, которых снимаешь, стараться как можно лучше понять их. Для работы, а точнее — для творчества в STMEGI Production, собрали дружную команду неравнодушных профессионалов. Они искренне любят свое дело и свой народ. Сама Ольга Клищевская так формулирует кредо этого творческого объединения: — Каждый клиент, каждое событие для нас особенное: всякий раз мы стараемся создать произведение искусства.

Универсальный сервис во всем!

«Приходите! Вместе мы напишем Вашу семейную летопись — бережно и душевно, грамотно и качественно, лояльно и деликатно, с любовью к делу и людям!»

Ольга Клищевская
продюсер и художественный руководитель
студии видео- и фотосъемки STMEGI Production

Мы не просто создаем видеофильмы — мы сохраняем истории, которые будет интересно пересматривать!

- широкий спектр услуг по принципу «ВСЕ ВКЛЮЧЕНО»
- многокамерная видеосъемка в формате FULL HD, 4K, SDE-монтаж
- фотосъемка любой сложности
- профессиональная команда с опытом работы более 15 лет

ВИДЕОСЪЕМКА ВАШЕГО ТОРЖЕСТВА:

- ✓ СВАДЬБА
- ✓ ЮБИЛЕЙ
- ✓ БАР-МИЦВА
- ✓ БРИТ-МИЛА
- ✓ ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК
- ✓ КОРПОРАТИВ

stmegipho@mail.ru
8 (916) 331-60-46

«Обязательно надо, чтобы юристы изучали Моисеево право».

Константин Сигалов.

Инициатор создания на федеральном уровне специализированного курса для сотрудников силовых ведомств, призванного помочь им разбираться в практике иудаизма, рассказал, на чём зиждется римское право, что позволило евреям выстоять и дожить до сегодняшних дней и откуда списана Конституция США

У вас достаточно широкое поле научных интересов, с учетом того, что основное время, когда вы формировались как ученый, пришлось на СССР, где лицам с такой пятой графой в паспорте было непросто пробиваться. Как вам удалось состояться и даже основать направление в науке?

Я никогда не скрывал своего еврейского происхождения и иудейской веры, но следует отметить, что это всегда был «академический иудаизм», от разума, интереса к корням, от собственного, личностного восприятия мира. Соблюдающим я не был. Когда учился в аспирантуре, попал на крайне разделенную кафедру — там были как просто махровые антисемиты, так и евреи, а также очень достойные и культурные русские люди. Заведующий кафедрой, который терпеть не мог евреев, просто неправильно запомнил мою фамилию, да ему и в голову не приходило, что из Владивостока могли прислать в аспирантуру еврея, тем более что с документами у меня было «всё в порядке»: мне своевременно сделали вполне русский паспорт. А когда он всё понял, дергаться было уже, как говорится, поздно: во-первых, сработал «его величество советский план» по выпуску кандидатов наук с кафедры, во-вторых, не все же были в то время негодьями, большинство советских

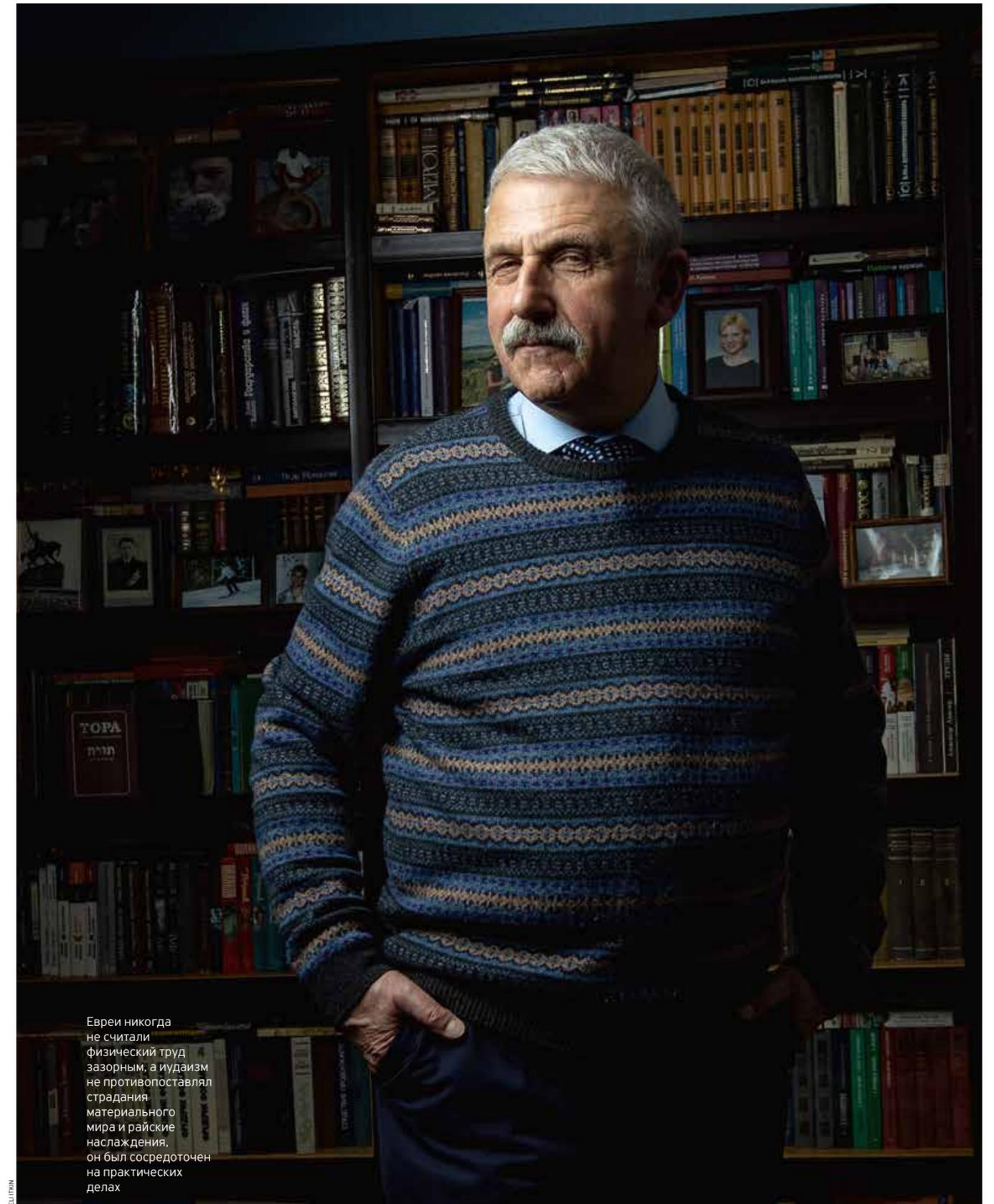

Профессор в погонах

Константин Сигалов, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции в отставке. Почетный сотрудник МВД, имеет правительственные и ведомственные награды. Родился и воспитывался в обычной советской семье.

В 1971 году поступил на исторический факультет Дальневосточного государственного университета. Прошел стажировку и окончил аспирантуру на кафедре философии МИНХ им. Г. В. Плеханова. В 1980 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. Работал в Московской высшей школе милиции МВД СССР, сегодня это крупнейший полицейский вуз не только в России, но и в мире. — Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. Сигалов является профессором на кафедре теории государства и права этого учебного заведения. В 2010 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Среда права», посвященной философско-правовой, теоретико-правовой и историко-правовой проблематике. С 2014 по 2019 год работал заместителем директора в Институте проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при правительстве Российской Федерации.

Сигалов активно предлагает создать на федеральном уровне специализированный курс для сотрудников силовых ведомств, чтобы помочь им разбираться в особенностях религиозных конфессий и в том числе практике иудаизма.

Евреи никогда не считали физический труд зазорным, а иудаизм не противопоставлял страдания материального мира и райские наслаждения, он был сосредоточен на практических делах

«Насущной задачей современного правоведения, в первую очередь его методологической основы, то есть философии, теории и истории права и государства, является привлечение в «круг необходимого знания» религии как важнейшего социокультурного феномена»

людей всё же были людьми приличными и в хорошем советском смысле слова интернационалистами. То ли мне так повезло, то ли еврейская хуцпа спасала, то ли меня всегда держали за тот еврейский процент, который просто должен быть для статистики, но по службе особых препятствий моя национальная и религиозная принадлежность принципиальной критики не вызывала. А начиная с нулевых годов мне уже официально делали расписание занятий без суббот. Правда, нужно было отрабатывать дежурствами на православные Пасху и Рождество. Следует отметить, что МВД России вообще, а Московский университет МВД России в частности, в смысле национального и религиозного вопросов — вполне достойные организации. У меня два сына. Старший, Михаил, проникся еврейской культурой и принял иудаизм, женат на еврейке, они подарили нам двоих внуков — Давида и Леви Елезара. Оба ходят в единственный в Москве государственный еврейский детский сад. Младший, Даниил,

тоже женат, пока еврейской жизнью еще не проникся. У него две дочери, младшая родилась буквально вчера.

Какая проблематика вас как ученого сейчас в основном интересует?

Философия, теория и история права, теория и практика гражданского общества, философия и методология истории, отдельные вопросы совершенно разного направления, например, теория детектива, фактор клезмерской музыки в мировой духовной культуре, значимость еврейского фактора в становлении русской культуры, компаративистские проблемы Средневековья и ряд других проблем.

В каких преобразованиях, на ваш взгляд, нуждается система обучения студентов-правоведов в России?

Думаю, что насущной задачей современного правоведения, в первую очередь его методологической основы, то есть философии, теории и истории права и государства, является привлечение в «круг необходимого знания» религии как важнейшего социокультурного феномена. Религия — это важнейшее цивилизационное идеологическое основание жизни,

ориентир пути, избранного той или иной цивилизацией в силу вполне определенных, исторически обусловленных причин. Как писал в конце XIX века российский богослов и правовед Николай Суворов: религия связует людей не только с Б-гом как предметом религиозного поклонения, но и между собой как исповедующих одни и те же истины и принадлежащих к одному и тому же религиозному общению. Поэтому религиозные наставления — это способ в доступной и понятной форме сформулировать основные ценности цивилизации, объясняющие политику, право, мораль, основы житейской мудрости.

То есть в высшей школе надо ввести религиоведение?

Разумеется, сегодня невозможно этот предмет превращать в банальное религиоведение. Мы прошли тот этап, когда требовались мужество и житейская изворотливость, но главное — основательная информированность и серьезные знания, чтобы превращать лекции общества «Знания» по научному атеизму в, условно говоря, «Просветительское религиоведение». Но, заметьте, тогда, в 70-х — начале 80-х годов, это было актуально и людям это нравилось. Теперь мы должны сделать следующий шаг. От просветительства к фундаментальным знаниям, необходимым, чтобы понять правовую картину мира. А вот здесь-то как раз и кроется проблема. Потому, что мы начинаем изучать эту картину с римского права, которое почему-то чаще всего отдают преподавать цивилистам. Вот они и делают из него нечто вроде «Введения в курс гражданского права». Это неверно и по сути, и потому, что, скажем, невозможно изучать алгебру раньше арифметики. Перед римским правом обязательно надо, чтобы юристы изучали Моисеево право.

Вы полагаете, нееврейским студентам-юристам нужно преподавать Моисеево право в светских вузах?

Это право — одна из первых форм права вообще, без представления о нем невозможно составить полноценную картину современной правовой ситуации. В нашей стране изучение иудейского права долгое время считалось занятием идеологически чуждым, предвзятым, вредным и ненужным в силу так называемого еврейского вопроса. Тем не менее как в дореволюционной России, так и за рубежом этому вопросу всегда уделяли большое внимание. В последнее время некоторые отечественные исследователи уже обращаются к нему. Не я один, многие считают, что необходимо включить иудейское право в ком-

«Иудейская религия и религиозная регламентация жизни позволили евреям выстоять в тех жутких передрыгах, которыми их наградили христианский и мусульманский миры»

плекс «обязательных тем изучения». Это же парадокс, что изучение римского права является необходимым элементом современного российского юридического образования, а изучение иудейского права — нет. Ведь записанные в священных книгах общие законы и конкретные правила, сложившиеся в разные периоды иудейской истории, распространились практически по всему миру и переосмыслены во всех правовых системах европейского корня. Иудейское право, несмотря на то, что оно было изначально облечено в религиозную форму, стало одним из столпов римского, а затем и всего западного права.

Смотрите, иудейское право формировалось в исключительных условиях враждебного окружения. Особенности реальной жизни евреев порождали и некоторую специфику в способах наставления на верный путь. Евреи никогда не считали физический труд зазорным, а иудаизм не противопоставлял страдания материального мира и райские наслаждения, он был сосредоточен на практических делах. Законами иудаизма охвачены все стороны жизни: питание, отношения полов, обработка земли. Заповеди отражают потребность в освящении целостности опыта человека.

Иудейская религия и религиозная регламентация жизни позволили евреям выстоять в тех жутких передрыгах, которыми их наградили христианский и мусульманский миры. Евреям приходилось изобретать хитрые формы сотрудничества с враждебным окружением. Эта способность гражданского общества позволила сохранить не просто национальную и религиозную идентичность, но само существование народа. Именно гражданское общество, а иудейская община — идеальная и, пожалуй, старейшая его форма, делает «прививку» против глупости. А затем и вся Западная Европа фактически приняла идеи гражданского общества — саморегулирующейся общины. В западноевропейском Средневековье возникло то, чего нигде и никогда не было, — западноевропейские города с их цеховой корпоративно-

«Вера и Закон в иудейском правосознании — почти синонимы. Многие в поведении евреев и религиозных, и светских было обусловлено системой воспитания и скрупулезного изучения книг»

стью, городским самоуправлением, городским правом, городскими отрядами самообороны и полиции. И без этих городов феодализм просто стагнировал бы, превратился в то, что было на Востоке. А так эти 2 % еврейских горожан в Средневековье дали импульс прогрессу. И всё это было бы невозможно без интенций, исходящих от Моисеева права. Изучение иудейского права позволяет решить по крайней мере две важные теоретические и методические проблемы: что появилось раньше, право или государство, и может ли право существовать без государства.

И что же появилось раньше? А главное, каким образом иудейское право отвечает на этот вопрос?

Вы же понимаете, что юридические нормы Торы и Талмуда, на которых основывалось в частности еврейское судопроизводство, были сформулированы и существовали независимо от государства, задолго до его появления у евреев, до первых царей — Саула, Давида, Соломона, а потому, по Торе, вначале появляется право и Закон, а уже следом — власть и государство. Для древних евреев власть, тем более личная власть, не носила сакрального характера. Да и сам иудаизм абстрагируется от любых персоналий. Имя Б-га не упоминается, все праздники посвящены событиям в жизни евреев на протяжении их истории, а не персонажам, в этих событиях участвовавшим. Уже в христианстве произошло отступление от этого тотального абстрагирования. Иудаизм — религия идеалов. Христианство — религия идеальной персоны. Такая позиция сделала идею Закона основополагающим принципом жизни еврейского общества.

Вспомните, во все времена в христианстве и исламе считалось достойным обратить иудея в «правильную веру». Но получалось это крайне редко. Эти «чертовы иудеи» крепко цеплялись за свою веру и свой закон. Почему?! Ведь в общем-то это весьма циничные люди. Могли бы решить все свои проблемы достаточно быстро и, казалось бы, безболезненно. Но так только кажется. Надо понимать, какое значение имел Закон для людей, получивших традиционное еврейское воспитание. Вера и Закон в иудейском правосознании — почти синонимы. Многие в поведении евреев и религиозных, и светских было обусловлено системой воспитания и скрупулезного изучения книг. Правосознание, основанное на иудейском мировосприятии, делает право, закон первичными, государство, власть — вторичными. В отличие от своих соседей по Ближнему Востоку древние евреи никогда

не считали царей равными богам или избранниками богов. Власть правителей не носила божественного характера. Цари были вполне жизненны, могли избираться, совершать ошибки, признавать их, подвергаться критике, могли быть и свергнуты. Мы видим по Библии, что власть израильских царей была ограничена целым пакетом юридических документов. В основе этого пакета лежал договор, который вновь избранный царь заключал с народом и по которому он обязывался исполнять все законы, определяющие пределы его власти. Но самым главным ограничением царской власти и самым могучим препятствием на пути деспотизма в Израиле был принцип теократии. Согласно ему, истинным и единственным Царем всех израильтян был Ашем, а потому цари и все прочие институты власти в Израиле были лишь слугами Ашем. Поэтому цари не могли ни вносить в Закон новых статей, ни изменять старых в свою пользу. Они, как и все члены еврейского народа, должны были ему повиноваться.

Сегодня о таком можно только мечтать. Вот именно. А у иудеев свобода всегда была в центре правосознания. Множество политических принципов и гражданских свобод, основополагающих в западной демократии, были первоначально выдвинуты в еврейских писаниях. Авторы американской Конституции, отцы-основатели США были воспитаны на почитании Библии, изучали Ветхий Завет в оригинале, а потому и составили ее, ориентируясь на государственное устройство Израиля эпохи Судей. Достаточно внимательно почитать Библию, чтобы понять, что разделение и примерное равноправие ветвей власти существовало у древних евреев практически всегда. К счастью, сегодня мы видим, что иудейская религиозная идея, а это идея бескомпромиссного монотеизма и формального равенства людей в их служении Всевышнему, становится всё более привлекательной. **jm**

Беседовал **Йосеф Хаим Андреев**

Особенности менеджмента в средней полосе

Наш постоянный автор раскрывает секрет российской модели управления, а мы попутно узнаем, что израильские айтишники остаются очень вежливыми людьми, что в России скоро окажется масса бесхозных денег, а в космосе, возможно, исчезнут черные дыры

Натан Акимов,
стартапер, эксперт

Происходящее в Америке Black Lives Matter затронуло всех — даже программистов. Нет, венчурные деньги из Штатов никуда не делись, всё продолжает работать — несмотря на то, что Калифорния оказалась в числе штатов с наибольшим числом разграбленных магазинов. Дело исключительно в терминологии: так сложилось, что главная ветка в хранилище кода изначально носила название master, а это становится некорректным. Если есть master (хозяин), то где-то рядом есть и slave (раб), а это слово уже может вызвать у людей негативные эмоции, привести к дискомфорту у пользователей и разработчиков с отличным от светлого цветом кожи. И это еще далеко не всё — разработчики браузера Google Chrome отказываются от использования терминов blacklist (черный список) и whitelist (белый список): многие пользователи заявили, что считают это оскорбительным. По этому поводу некоторые пытаются шутить, что пора бы NASA переименовать черные дыры, но никаких шуток — всё очень серьезно, такова новая действительность. Израильское бизнес-сообщество, основанное, по сути, на американских традициях, тоже до крайности политкорректно. В отличие от русскоязычных никто не будет при первой встрече спрашивать, например, еврей ли ты по происхождению или прошел гиюр. Проверять, как ты попал

в Израиль и есть ли у тебя на это право. Обсуждать, кем были твои предки — раввинами или рабами. И цвет кожи, разумеется, обсуждать тоже не принято. Как правило, в хай-тек компаниях люди очень вежливые: здесь принято сначала хвалить коллег, а уже потом говорить о недостатках. Причем говорят о хорошем эмоционально (даже если хорошего мало) — считается, что именно это повышает мотивацию и положительно влияет на результативность. Нельзя обижать личность, психологически давить — всё должно быть конструктивно и позитивно.

Когда-то давно, еще в начале 2000-х, когда мы решали, кем быть, у меня состоялся очень интересный диалог с одним из друзей. Он, с высоты своего уже тогда немаленького предпринимательского опыта, доказывал мне одну вещь. «Скоро в России, — говорил он, — будут очень нужны профессиональные управленцы. Смотри сам: у кого сейчас сосредоточены большие деньги? У тех, кто грамотно и агрессивно сработал в 90-х, в период дикого первоначального накопления капитала. Но когда-нибудь все эти бабки будут вложены в нормальный бизнес — производство, новые технологии... И кто будет управлять этими инвестициями? Не дети ведь их — эта золотая молодежь способна только прожигать жизнь, они не смогут грамотно управлять бизнесом, потому что ни на что не способны. И тогда на сцену выйдут те, кто умеют грамотно управлять людьми, процессами и финансами. Те, кто обладают знаниями в области реального производства и менеджмента...» Профессиональные руководители в России слабо востребованы до сих пор, даже в управлении новыми космическими технологиями. Хотя, смотря что считать профессионализмом. Хорошим, профессиональным, годным руководителем в России всегда считался тот, кто умеет продавить всех под собой и грамотно отчитаться наверх. В этом и есть так называемый секрет российской современной модели управления. Еще с 1931 года, со времен «перековки» на строительстве Беломорканала, в государстве специально были созданы условия, чтобы одни получали «вертухайскую» пайку за то, чтобы другие работали бесплатно. Именно в этом секрет того, как традиционно принято мотивировать сотрудников и как развивается бизнес в России. Не принято быть политкорректным, не принято хвалить, не принято планировать — принято досуха «выжимать» всех нижестоящих и управлять рисками краткосрочных обещаний вышестоящим. Конечно же, несмотря на менталитет, сейчас в России существуют компании, которые ориентированы на долгосрочное существование, на «длинные» инвестиции, на новые технологии — но их гораздо меньше, чем в маленьком Израиле. **jm**

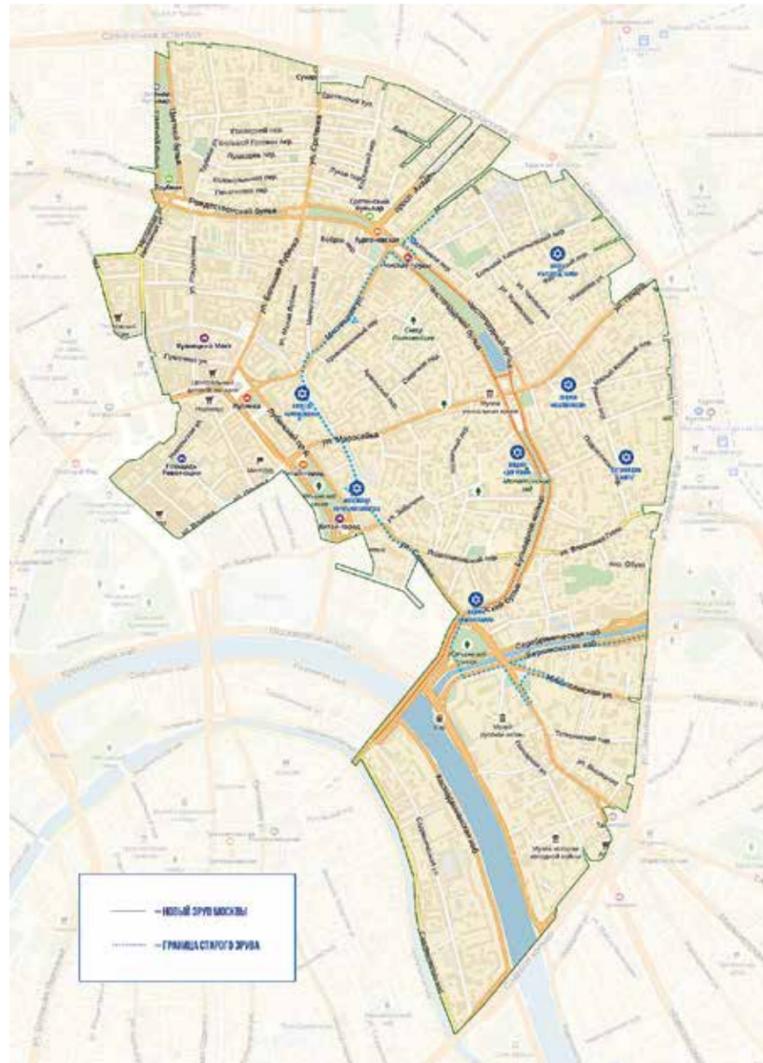
«Профессиональные руководители в России слабо востребованы до сих пор»

Архитектура на службе закона

Раввин общины «Огалей Яков» Авнер Коэн обходит центр столицы, который вписался в эрув — каждый участок надо проверить, каждый забор измерить, каждую водосточную трубу оценить профессиональным взглядом. Жить религиозным московским евреям стало... нет, не веселее, но однозначно легче.

1. Одним из необходимых условий того, чтобы территория получила статус частной, является ее огороженность. Сплошная застройка центра города этому способствует. Угол Лялиного и Барашёвского переулков.

Покровские ворота субботнего эрува

Иудаизм запрещает переносить в субботу вещи из частных владений в общественные. До недавнего момента евреям Москвы приходилось при каждом выходе на улицу в день седьмой обыскивать карманы, оставляя дома коляски и капризных детей. Мы узнали у раввина Авнера Коэна, как архитектурные детали ландшафта выполняют функции стен и ворот и как столичные улицы получают благодаря его проверкам алахический статус

2. Но сплошных стен по сторонам улицы недостаточно: ведь улицы остаются открытыми в местах перекрестков. И здесь эруву помогают детали городского ландшафта, создающие нечто вроде воротных рам и выступов. Такие «ворота» закон приравнивает к сплошной стене.

3. Улица Покровка. Ежедневный обход эрува — рутинная обязанность инспекторов раввина в Израиле — не столь необходим в случае, когда речь идет не о столбах с проволокой, а об архитектурных элементах зданий. Но всё же периодический контроль необходим, хотя бы из-за электрических проводов, которые также участвуют в создании эрува.

На сайтах общинных организаций Москвы появилось сообщение, что в центре столицы теперь есть эрув. Зачем он нужен?

В Торе несколько раз излагается предупреждение — не нарушать субботние запреты. Согласно еврейской традиции, все действия, которые были необходимы в пустыне для создания Скинии, запрещены в субботу. Несколько запретов упомянуты отдельно: Всеышний не только запретил продолжать создание Скинии в субботу, но даже нести стройматериалы из лагерей колен Израилевых на стройплощадку. Из этого следует, что в субботу запрещено не только видоизменять окружающую нас материю, но и просто

переносить значимые предметы с территории со статусом «общественная» на территорию со статусом «частная», а также проносить эти предметы на мало-мальски значимое расстояние по «общественной» территории. Эти термины мы специально поместили в кавычки, так как юридическая принадлежность территории роли не играет. Существенно наличие перегородок, стен, крыши и прочих архитектурных деталей вокруг несущего предмет в субботу.

Каково определение значимого предмета? Чем частная, с точки зрения иудаизма, территория отличается от общественной? >

4. Широкий сквозной проход, являясь де факто брешью, тем не менее не нарушает целостность ограждения, так как, опять же, обрамлен закругленной сверху «рамой ворот», пусть даже ради эстетики. Улица Земляной Вал.

5. Сверху на фасаде здания, на последних трех его этажах, мы видим эркер, выступающий за плоскость фасада части помещений. Над эркером с крыши протянут к другому зданию электрический провод. Перед нами один из вариантов «рамы ворот»: провод в роли притолоки и эркер в качестве косяка.

Сегодня практически все стандартные предметы — значимые. Все прочие отправляются в мусорный ящик: зубочистку после использования выбрасывают, сломанную пуговицу не хранят, одинокую фисташку не кладут в карман «на потом». Что же до параметров тех или иных территорий с точки зрения данного запрета, любой дом, любые четыре стены, ограждающие жилую территорию, являются «частным владением», а полное отсутствие стен вкпе с постоянным наличием прохожих, как, например, на Красной площади, — это признак владения «общественного».

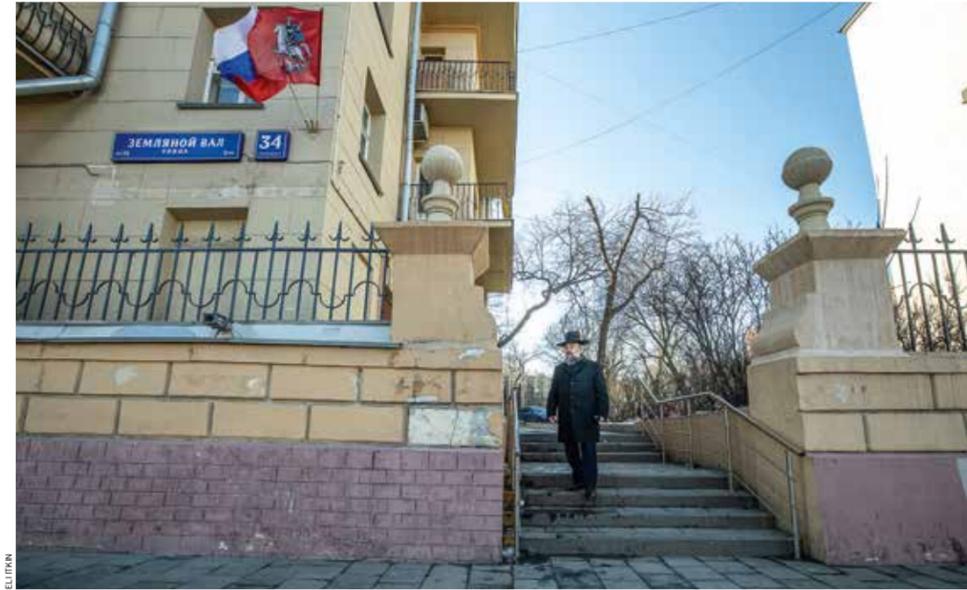
И каким же образом эрув решает проблему переноса вещей с террито-

рии одной категории на территорию другой?

Тора не запретила переносить предметы внутри «частного» участка. А как быть с улицей, которая не имеет трех-четырех стен? На практике большинство улиц имеет стены не только вдоль, но и поперек. Возьмем ту же Покровку: едущий по ней с запада на восток на каком-то этапе будет вынужден повернуть на девяносто градусов. Иначе он врежется в ограду Детской городской клинической больницы. Эта ограда и есть третья стена сверхдлинной и меняющей имена улицы. Ее сходство с «общественной территорией» по-прежнему слишком велико: четвертой стены

6. К решетчатой ограде закон предъявляет свои требования: чтобы она считалась сплошной стеной, между прутьями не должно быть больших зазоров. Менее «трех ладоней» (около 24 см). В ограде есть калитка, но благодаря рамке она также считается частью сплошной ограды, даже если постоянно открыта.

7. Порой у проема между домами нет рамы ворот. Здесь ситуацию спасает еще одно правило: только зазор шире «десяти локтей» (около 4,8 м) нарушает непрерывность ограды. В данном случае ширина лестничного пролета явно уже.

нет (в конце концов придете на Красную площадь), да и до третьей идти и идти. Кроме того, сотни тысяч прохожих не позволяют воспринять эту улицу как частную территорию, даже согласно канону субботних запретов. Во всех подобных местах наши мудрецы были вынуждены ввести запрет переноса вещей в субботу. Причина абсолютно ясна: разреши переносить вещи на Покровке, завтра скажут, что и по Кольцевой можно переносить, а ведь на то она и кольцевая, что нет у нее поперечной стены. Запретить-то мудрецы запретили, но и предложили решение: стену может заменить своеобразный дверной проем. Два столба по бокам улицы и поперечная рейка или ве-

ревка. Стена таким образом создается не «во плоти», но в достаточной мере, чтобы люди увидели: Покровка не похожа на Кольцевую.

Но ведь на этом пути, от Красной площади и до больницы Святого Владимира, не были возведены подобные воротца.

Еврейский закон порой формален, внешняя сторона значимее, нежели подоплека. Удачное сочетание некоторых архитектурных деталей на протяжении улицы, водосточных труб, а также электрических проводов создает в стратегических местах упомянутый выше «дверной проем».

8. Кандидаты на роль притолоки условной рамки ворот эрува над головой: газовая труба или (выше) электрические провода.

9. Если под водой реки скрывается не покатый (64 градусов и круче) обрыв хотя бы в метр глубиной, сама река считается оградой, но, так как видеть сквозь воду мы не можем, а проверять всё сопредельное русло трудоемко, изначально ищем иную ограду. В данном случае эта ограда свыше метра высотой отлично подходит для нашей цели.

Этого достаточно, чтобы объявить часть территории пригодной для переноса вещей в субботу. Специалисту нужно лишь внимательно, сектор за сектором, исследовать улицы того или иного района, и, если они соответствуют критериям, наносить их на «карту эрува». При этом ничего не достраивая в реальности. Именно за счет такого подхода территория, охваченная московским эрувом, уже дважды увеличивалась.

Как эрув облегчает жизнь религиозных евреев?

Без эрува им приходилось носить ключи от дома на специальных «субботних поясах», в которых

сами ключи становятся функциональными звеньями. Приходилось заранее заносить в синагогу какие-то предметы, которые могут понадобиться там в течение дня: молитвенник, лекарства и многое другое.

Отсутствие эрува максимально мешало семьям с маленькими детьми. Везти коляску — всё равно что переносить ее. Ребенок, который только начал ходить, в любой момент может запроситься на ручки, и как тогда быть?

Если всё, что требуется, — это карта и компетентный раввин, почему московский эрув появился только сейчас?

10. Сколько бы мы ни следили за непрерывностью боковых стен нашего эрува, всё же любая улица открыта с обоих концов, а это еще две стороны. Как быть с ними? На самом деле какой бы длинной улица ни была, рано или поздно улицы центра упрутся в стену. На снимке — проверка такой стены, находящейся прямо на Красной площади, в нее упрутся улицы Ильинка и Никольская. Сам забор здесь не совсем постоянный, но появляется не только ради ремонтных работ, но и по случаю различных мероприятий. Так как это четвертая ограда эрува, требования к ней не столь строги: достаточно факта, что этот забор периодически устанавливается на этом направлении.

11. Общий вид на Садовое кольцо. Львиная доля стен эрува — это плотная застройка на протяжении всей улицы. Широкие бреши и перекрестки «закрываются» «рамкой ворот» из архитектурных выступов в роли косяков и электрических проводов в роли притолоки.

Это вопрос подачи: так же, как можно добавить аргументов в пользу того, что улицы, охваченные эрувом, замечательно соответствуют критериям еврейского закона, можно и на вторую чашу весов набросать несколько мнений авторитетных раввинов, по которым эти улицы — «общественное владение», а, значит, никакой эрув его загородить не в состоянии. Всегда есть противоположные мнения, это нормально. Но тем не менее такое устройство, как эрув, — не роскошь. Раввины города должны стараться изыскать возможность наладить эрув в своей вотчине, и в Москве это было сделано со всей возможной для местной специфики тщательностью.

Главное же заключается в том, что столичный эрув наконец появился на свет, за ним стоят уважаемые алахические авторитеты, и он позволит евреям, находящимся в субботу в центре города, не так скрупулезно обыскивать собственные карманы, прежде чем ступить на улицу. А тем, кто ранее пренебрегал запретом, эрув наконец позволит перестать нарушать. Внешне для них ничего не изменилось, казалось бы, но таков он, иудаизм: главное — содержание поступков и намерения совершающих эти поступки. [jm](#)

Текст **Ури Суперфин**

Незажившая рана Иерусалима

Победа Израиля в Шестидневной войне вернула Иерусалиму единство. Вот только освобожденные в 1967 году восточные кварталы сильно изменились за 19 лет иорданской оккупации. Что произошло с ними и их жителями в то время и как это продолжает сказываться в наши дни?

Что могут значить 19 лет для такого города, как Иерусалим? Крошечная запятая в долгой истории. Даже современный Иерусалим существует уже 160 лет. Тем не менее 19 лет, прошедших между Войной за независимость и Шестидневной войной, на протяжении которых часть города находилась под иорданской оккупацией, стали тяжелой травмой. Она до сегодняшнего дня продолжает влиять на характер жизни в городе, баланс сил в нем и контроль над святыми местами. Что происходило в восточных кварталах города в годы оккупации? Как там жилось? Как формировались районы, куда еврейским жителям Израиля доступ всё это время был запрещен? Каким было отношение иорданцев к иерусалимским арабам? И как всё изменилось, когда в канун лета 5727 года Израиль вернул своей столице единство?

От разделения к размежеванию

Определенное разделение между арабским и еврейским населением Иерусалима стало складываться еще до окончания британского мандата. Подавляющее большинство евреев проживало в районах, выстроенных в западной части города, в то время как около двух третей арабов было сосредоточено в Старом городе и прилегающих к нему районах. Транспортная система, образовательные и религиозные учреждения, здравоохранение и социальное обеспечение — всё это было раздельным. Вместе с тем в экономической сфере, особенно в торговле, имели место многочисленные деловые и даже партнерские связи. В смешанных же районах нередко формировались и вполне добрососедские отношения.

Фактический обмен населением между двумя частями города, произошедший в ходе Войны за независимость, превратил раздел в сложившийся и необратимый факт. Евреи и арабы, покинув свои дома в различных кварталах Иерусалима, переехали или же были переселены из одной части города в другую, а во многих случаях и вовсе его покинули

Доля арабов в мандатной и муниципальной администрации была куда выше, чем евреев. Вообще, на протяжении большей части этого периода должности мэра и высших чиновников муниципалитета оставались в руках арабов, поэтому часто муниципальные услуги евреям оказывали именно арабы.

Однако по мере того, как срок действия мандата подходил к концу, а напряженность между евреями и арабами в городе усиливалась, нарастало и разделение. Фактически во многих отношениях город к 1948 году уже был разделен.

В 1949 году, с подписанием соглашений о прекращении военных действий, когда через город протянулись заборы из колючей проволоки и минные поля, разделение окончательно превратилось в размежевание. Фактический обмен населением между двумя частями города, произошедший в ходе Войны за независимость, превратил раздел в сложившийся и необратимый факт. Евреи и арабы, покинув свои дома в различных кварталах Иерусалима, переехали или же были переселены из одной части города в другую, а во многих случаях и вовсе его покинули.

Евреи потеряли Еврейский квартал Старого города, а также кварталы: Эшель Авраам (дома Ниссана Бека), Нахалат Шимон и Шимон ха-Цадик. Вместе с ними под иорданской оккупацией оказались также прилегающие к Иерусалиму поселки: Атарот, Неве Яков и весь район Гуш-Эциона.

Арабы тоже лишились немалых областей. Целые городские кварталы, в том числе и самые престижные: Мусрара, Бака, Катамон, Немецкая колония, Греческая колония и Тальбия — были полностью оставлены жителями. Вместе с богатыми арабскими семьями оставили эти кварталы и проживавшие в них британские офицеры и чиновники. Располагавшиеся же в окрестностях города арабские деревни Малха, Эйн-Керем, Лифта, Дейр-Ясин и Шейх-Бадр с годами превратились в израильские районы Иерусалима и были включены в муниципальные границы израильской столицы.

Большинство арабов, покидавших южные кварталы города, были убеждены, что уезжают лишь на время, предполагая, когда буря уляжется, вернуться. Так или иначе, количество арабских жителей Иерусалима сократилось наполовину. При этом важнейшим фактором, повлиявшим в дальнейшем на характер оставшегося населения, стало даже не количество, а «качество» покинувших город арабов. В основном это были наиболее знатные, зажиточные и экономически успешные арабские кланы. Утрата этой части населения продолжает сказываться на состоянии восточных кварталов Иерусалима по сей день.

Кланы иерусалимской арабской знати — Нашашиб, Джаани, Баудири и Хусейни — переехали в свои зимние особняки в Иерихоне. Оставили город и главы арабского национального руководства, так же, как, опасаясь британского ареста, бежал из Иерусалима еще в 1937 году Хадж Амин аль-Хусейни, будущий соратник Гитлера.

На протяжении всего своего правления король Абдалла упорно добивался осуществления своих амбиций. Именно поэтому Иорданский легион присоединился к арабским силам, атаковавшим Израиль, сразу же после того, как Еврейское государство декларировало свою независимость. Поэтому же молодой Израиль видел именно в Иордании своего главного врага на иерусалимском фронте

Арабская семья в Иерусалиме, 1938 г.

Оккупация

Такой была ситуация в Иерусалиме, когда в ходе войны, а фактически уже в ее конце, в жизни города возник новый фактор — власть Хашимитской династии. Стоит напомнить, что до 1921 года Заиорданье (то есть области Страны Израила к востоку от реки

Иордан), ставшие тогда территорией Иорданского королевства, не были отделены от остальной части страны (Подмандатной Палестины). Фактически отобрав у евреев три четверти обещанной прежде территории, британцы создали марионеточное государство под названием Трансиорданский эмират (будущее Королевство Иордания) для разрешения собственной политической проблемы, возникшей по ходу борьбы за раздел остатков Османской империи и влияние на Ближнем Востоке.

Однако, будучи созданным, а точнее, обретя в 1946 году независимость, королевство немедленно принялось расширять свои границы, на ходу искусственно формируя «национальный нарратив» вокруг оказавшегося рядом Иерусалима, объявленного национальным и религиозным символом.

На протяжении всего своего правления король Абдалла упорно добивался осуществления своих амбиций. Именно поэтому Иорданский легион присоединился к арабским силам, атаковавшим Израиль, сразу же после того, как Еврейское государство декларировало свою независимость. Поэтому же молодой Израиль видел именно в Иордании, а не в местном арабском населении, своего главного врага на иерусалимском фронте и с ней подписывал соглашения о прекращении огня.

Хотя по решению ООН о разделе Страны Израила от 1947 года Иерусалим должен был стать демилитаризованным городом под международным контролем, израильтяне и иорданцы фактически разделили его между собой. Арабское население, оставшееся в городе, оказалось под властью этих двух сил, полностью отстраненное от какого-либо политического или официального статуса.

Так или иначе, соглашения о прекращении огня по сути стали пиком амбициозных планов короля Абдаллы по расширению границ своего королевства, оккупировавшего вместе с кварталами Иерусалима также и всю Иудею с Самарией.

С этого момента и до конца своей жизни король Абдалла добивался фактического присоединения этих областей к своему государству. Главным же препятствием на пути этих чаяний в отношении Иерусалима, если не сказать попросту — костью в горле, оказались местные арабы — жители города.

Из всех арабских стран Иордания приняла наибольшее количество покинувших Израиль палестинских арабов. Теперь она была обязана взять на себя заботу обо всех этих людях. Во имя этой цели королевство даже организовало учреждения по оказанию помощи палестинским арабам и на словах поддержало их право на создание собственного правительства.

На деле же король Абдалла совершенно не собирался предоставлять палестинским арабам реальную независимость. Напро-

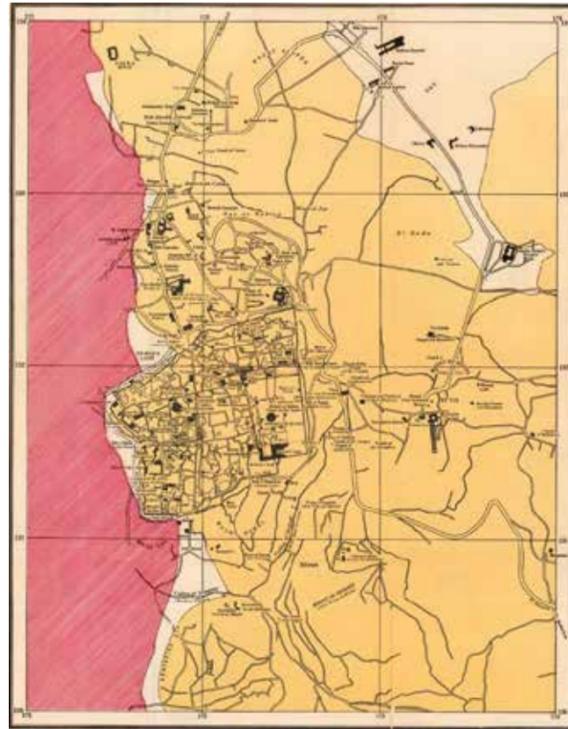
На деле же король Абдалла совершенно не собирался предоставлять палестинским арабам реальную независимость. Напротив, всякий раз, ощущая с их стороны угрозу суверенитету Иордании, он беспощадно использовал вооруженную силу. Он без малейших колебаний отобрал у палестинских арабов все символы их идентичности

Разрушенный иорданским легионом еврейский район Старого города, 1949 г.

тив, всякий раз, ощущая с их стороны угрозу суверенитету Иордании, он беспощадно использовал вооруженную силу. При этом, стремясь превратить Иерусалим и прилегающие к нему области Иудеи и Самарии в неотъемлемую часть своего королевства, он без малейших колебаний отобрал у палестинских арабов все символы их идентичности. В том числе и комплекс на Храмовой горе, где правительство Иордании развернуло капитальный ремонт «Купола Скалы» и мечети Аль-Акса. Работы продолжались почти целое десятилетие — с 1955 по 1965 год. В этот период Иордания постаралась закрепить представление о том, что именно она является ответственной за весь комплекс на Храмовой горе. Уже в январе 1949 года Абдалла упразднил границу между своим королевством и областями, захваченными в ходе войны с Израилем, — Иу-

Карта, выпущенная Министерством туризма Иордании. Граница, вид сбоку

деей и Самарией, изменив и само название страны. Получившее независимость за три года до этого, оно из Трансиорданского (зайорданского) эмирата превратилось в Хашемитское королевство Трансиордания. Теперь же, после оккупации областей в западной части Страны Израиля, эмират стал называться Хашемитским королевством Иорданией. Таким образом подчеркивалось расположение по обе стороны реки Иордан. Захваченным же Иудее и Самарии король дал новое, лишённое какой бы то ни было еврейской коннотации, название, это он ввел в обиход пресловутый термин «Западный берег». Фактически Абдалла отменил прочерченную британцами и проходящую по Иордану границу между еврейским и арабским государствами и заявил свои права на всю Страну Израиля (Палестину). Арабы — жители «Западного берега», стали гражданами Иордании. Среди арабских стран, принявших палестинских арабов из Израиля, Иордания единственная предложила им полное гражданство. Это позволяло арабам получить паспорта, открывало для них возможность трудоустройства и поступления в учебные заведения, иначе говоря, предоставляло полные права.

Разумеется, подобное предоставление гражданства выражало стремление короля наделить палестинских арабов иорданской идентичностью и вынуждало отказаться от требований независимости.

В 1952 году Иордания выпустила в честь объединения королевства марку. Изображенная на ней карта визуально отражала новые географические определения. На этой карте присутствовали оба берега Иордана — восточный и западный, а «Купол Скалы» (на Храмовой горе) наряду с Петрой был выделен в качестве объектов иорданского культурного достояния.

«Иорданизация» Иерусалима

Усилия Абдаллы по распространению своей власти на Иерусалим достигли пика в решении официально распространить свой суверенитет на Старый город и святые места. Иерусалим был объявлен иорданским городом, его муниципальные учреждения подчинили правительству Иордании, а независимость местного муниципалитета по сути упразднили. В рамках установления своего контроля над Иерусалимом Иордания приняла все необходимые правовые меры, включая аннексию. Она назначила своего опекуна-«хранителя» для управления святыми местами. Этим опекуном стал житель Иерусалима Рааб Нашашибид из клана, противостоящего клану Хусейни, который ратовал за независимость палестинских арабов. Подобное назначение

После оккупации областей в западной части Страны Израиля эмират стал называться Хашемитским королевством Иорданией. Таким образом подчеркивалось расположение по обе стороны реки Иордан. Захваченным же Иудее и Самарии король дал новое, лишённое какой бы то ни было еврейской коннотации, название, это он ввел в обиход пресловутый термин «Западный берег»

позволяло королю продемонстрировать свою «поддержку» местным жителям Иерусалима, не опасаясь укрепления сепаратистов.

В 1952 году иорданский трон занял внук Абдаллы — король Хуссейн. Он продолжил политику предшественника. Хуссейн приравнял статус Иерусалима к статусу Аммана — столицы королевства, и даже определил иерусалимский муниципалитет как столичный. Более того, он объявил о намерении возвести в Иерусалиме свой дворец. Строительство началось в 1966 году к северу от города на холме Тель Эль Фуль, но было прервано Шестидневной войной. Она вернула территорию под контроль Израиля. Остов этого недостроенного дворца в северной части Иерусалима, на границе между еврейским кварталом столицы Писгат-Зеев и примыкающей к нему арабской деревней Бейт-Ханина, можно увидеть и сегодня.

Иорданская марка 1952 года. Оба берега реки Иордан принадлежат королевству, «Купол скалы» выделен в качестве иорданского культурного достояния

Принятые королевством меры были четко направлены на подрыв сепаратистских устремлений и идентичности местных арабов и потому привели в ярость сторонников независимости. Многие из них открыто выступили против иорданского режима, в том числе создав политические структуры. Так в 1964 году была образована Организация освобождения Палестины. В итоге она стала самой известной группировкой палестинских арабов. Впрочем, еще задолго до этого, уже в июле 1951 года, вероятно, самым радикальным выражением неприятия власти Хашимитской династии местными арабами стало успешное покушение на короля Абдаллу. Оно произошло во время его посещения «Купола Скалы». Убийство совершил житель квартала Шейх-Джарах по указанию находившегося в изгнании клана Хусейни. Однако, несмотря на сопротивление местных арабов, вплоть до Шестидневной войны Хашимитский режим и при короле Хуссейне продолжал укреплять свою власть в Иерусалиме. Это сопровождалось заявлениями о приверженности чаяниям палестинских арабов, носившими исключительно декларативный характер, и жестоким подавлением любых сепаратистских настроений.

Провал усилий со стороны

Следует заметить, что противодействие иорданским шагам в Иерусалиме исходило не только от местного арабского населения. Лига арабских государств решительно выступила против любого установления иорданской власти на территориях, принадлежавших до 1948 года Подмандатной Палестине. Лига неизменно выражала поддержку интернационализации города в соответствии с резолюцией, принятой ООН 29 ноября 1947 года. Она даже призвала к созданию в секторе Газа «правительства всей Палестины» под руководством Хаджа Амина аль-Хусейни, давнего врага короля Абдаллы, противопоставив себя Иордании.

В свою очередь, страны Запада, и прежде всего Ватикан, также настоятельно добивались исполнения резолюции ООН об интернационализации Иерусалима.

Однако Абдалла, а вслед за ним и Хуссейн, упорно пресекали любые попытки вмешательства, угрожающие их суверенитету и контролю над Иерусалимом. Они закрыли доступ евреям к Западной Стене (Стене Плача). Не поддались давлению США и Великобритании, добивавшихся реализации «плана раздела Палестины», проигнорировали настойчивые требования Ватикана об интернационализации города (по сути — подчинения Западу), категорически отвергли и решение Лиги арабских

Первоначально иностранные дипломаты отказывались признать иорданский суверенитет в Иерусалиме, но с годами международное сообщество фактически признало существующий статус. Как ни парадоксально, но, предотвратив интернационализацию захваченной части Иерусалима, Иордания значительно упростила Израилю последующее присоединение Старого города к своей столице

государств 1949 года о том, что Иордания должна отступить из Иерусалима в пользу его интернационализации.

Первоначально иностранные дипломаты отказывались признать иорданский суверенитет в Иерусалиме, но с годами международное сообщество смирилось и фактически признало существующий статус. Как ни парадоксально, но, предотвратив интернационализацию захваченной части Иерусалима, Иордания значительно упростила Израилю последующее присоединение всех этих кварталов, и в первую очередь — Старого города, к своей столице.

Заметим, что и Государство Израиль со своей стороны тоже проводило политику «свершившихся фактов», добиваясь предотвращения интернационализации города. После Войны за независимость Израиль переместил в освобожденную

Генерал Алленби, эмир Абдалла и Лоуренс Аравийский. Кроме Декларации Бальфура, у англичан были и обязательства перед арабами

западную часть Иерусалима кнессет. Затем туда же были переведены и некоторые правительственные учреждения. На протяжении многих лет Израиль создавал в Иерусалиме государственные институты и утверждал другие символы своего суверенитета. В ответ же на обсуждение в ООН интернационализации города Еврейское государство в одностороннем порядке официально объявило Иерусалим своей столицей — это шаг, который изначально не казался само собой разумеющимся светским сионистам социалистического толка, взявшим власть в воссозданной стране.

Будни города

Следует заметить, что иорданская декларация о распространении суверенитета над Иерусалимом никоим образом не сказалась на развитии города. На протяжении всего иорданского правления Старый город, серьезно пострадавший в ходе Войны за независимость, так и продолжал стоять опустошенным и разрушенным, в заброшенном состоянии оставалась и инфраструктура его окрестностей.

Всё это не было случайным: правительство Иордании совершенно не стремилось после окончания войны возрождать город и весьма настороженно отнеслось к попыткам восстановить транспортные системы, водоснабжение и электроснабжение, которые были предприняты местным муниципальным руководством. Еврейский квартал Старого города был практически полностью разрушен и разорен, а его еврейское население изгнано. Часть арабов, бежавших из южных пригородов, переселились туда, фактически превратив квартал в лагерь беженцев. Всем этим районом поначалу управлял Красный Крест, а затем ООН, правительство же Иордании и палец о палец не ударило.

Тем не менее даже и без помощи правительства в Аммане Иерусалим сумел достаточно скоро восстановиться. Он продолжил служить центром для жителей Иудеи и Самарии, предоставлял им медицинские, юридические и религиозные услуги. Иерусалим стал также важным финансовым центром, в нем открылись представительства всех крупных банков и импортеров арабского мира. В свою очередь, печатные издания, чьи редакции расположились в городе, определяли повестку дня и настроения сложившегося там в эти годы населения. Административный центр возник на улице Салах ад-Дина. В городе были построены медицинские учреждения, культурные центры, школы и другие образовательные и общественные структуры.

Основной вклад в экономическое положение лишенных какой-либо промышленной инфраструктуры восточных кварталов города, разумеется, вносила индустрия туризма.

Правительство Иордании совершенно не стремилось после окончания войны возрождать город и весьма настороженно отнеслось к попыткам восстановить транспортные системы, водоснабжение и электроснабжение, которые были предприняты местным муниципальным руководством. Еврейский квартал Старого города был практически полностью разрушен, а его еврейское население изгнано

Было построено множество отелей, самым крупным из которых стал «Интерконтиненталь» на Масличной горе. Также были построены отели в районах Шейх-Джарах и Баб а-Захара, расположенных поблизости от Старого города.

При этом вопреки настойчивым усилиям иорданских властей подчинить восточные кварталы Иерусалима своему влиянию город в своей повседневной жизни был в значительной мере изолирован как от остального королевства, так и от западных израильских кварталов.

Это положение создало уникальный уклад городской жизни, управляемой местными лидерами кланов, оставшихся в Иерусалиме. Мэром стал Рухи аль-Хатиб. Подчиненный ему муниципальный совет был занят как развитием Иерусалима, так

и сопротивлением настойчивым попыткам иорданцев торпедировать его деятельность. Муниципальные границы города, также определенные Иорданией, охватывали около шести квадратных километров, включая Старый город и его окрестности. Иерусалим будто бы пребывал всё это время в полусне, ожидая прихода своих настоящих владельцев.

Незавершенное объединение

Сокрушительное поражение арабов и ошеломительная победа евреев в Шестидневной войне полностью перевернули всю ситуацию в городе. Силы Армии обороны Израиля, освободившие восточную часть израильской столицы от иорданской оккупации, создали в этих кварталах совершенно новую реальность. Ошибкой, однако, стало то, что, считая своим врагом иорданские власти, израильское правительство вовремя не уделило достаточного внимания местному населению и сформировавшемуся за годы иорданской оккупации муниципальному руководству, которое накопило немалый управленческий опыт. Поэтому дискуссии по поводу распространения израильского суверенитета на восточные кварталы Иерусалима, установления границ города и применения израильских законов в Иерусалиме были оторваны от дискуссий о статусе населения.

Не было вовлечено в них и местное арабское руководство. Около семидесяти тысяч арабских жителей восточных кварталов узнали о решении Израиля объединить город лишь из объявлений, появившихся в конце июня 1967 года и предупреждавших о необходимости обменять иорданские динары на израильские лиры в течение трех дней.

Однако, несмотря на то, что аннексия находившейся 19 лет под иорданской оккупацией иерусалимской территории и обширных районов вокруг была заявлена и практически немедленно осуществлена, правовой статус населения, проживающего в этих районах, до сих пор не определен до конца.

Арабские жители Иерусалима не получили израильского гражданства, как прочее арабское население, оставшееся в Государстве Израиль после окончания Войны за независимость. И сегодня арабы восточных кварталов Иерусалима обладают статусом «постоянных жителей», но не граждан, что, разумеется, сказывается как на их уверенности в своем положении, так и на ощущении принадлежности к Иерусалиму в частности и к Государству Израиль в целом.

И хотя заборы из колючей проволоки были свернуты, а стена, разделяющая город, разрушена, восточные кварталы Иерусалима и сегодня обладают куда менее развитой инфраструктурой, а городские инвестиции достигают их куда реже. В результате многие иерусалимские арабы продолжают

Сокрушительное поражение арабов и ошеломительная победа евреев в Шестидневной войне полностью перевернули всю ситуацию в городе. Силы Армии обороны Израиля, освободившие восточную часть израильской столицы от иорданской оккупации, создали в этих кварталах совершенно новую реальность

Генерал Моше Даян во время Шестидневной войны. Победа Израиля полностью изменила ситуацию в Иерусалиме

ощущать отчужденность и от города, и от государства. Это нередко проявляется во враждебных действиях по отношению к израильтянам и к власти, не сумевшей привлечь их ни сразу после войны, ни за десятилетия, прошедшие с тех пор. Да и решения в отношении статуса важнейшей еврейской святыни — Храмовой горы — тоже были приняты весьма условно. Израильское правительство фактически увильнуло от полного суверенитета над комплексом, оставив его под контролем иорданской полиции. В результате Иордания и сегодня играет ключевую (а по сути деструктивную) роль в управлении Храмовой горой, а гордиев узел взаимоотношений между Иорданией, Израилем и иерусалимскими арабами по-прежнему отягощает жизнь города. [jm](#)

Веселая свадьба
3 июня в Иерусалиме состоялась свадьба Менахема-Менделя, сына главы ФЕОР р. Александра Бороды. В банкетном зале «Олмая» собрались многочисленные родственники и друзья семей. Молодожены Менахем-Мендель и Сара-Эмануэла удостоились многочисленных пожеланий и благословений. Мазаль тов!

С днем рождения!
19 июня известный предприниматель и творческий человек Давид Ройтман отпраздновал свой день рождения. Вообще-то Ройтман появился на свет в марте, но коронавирус не позволил отметить торжественную дату вовремя. Друзья именинника пожелали ему успехов в самых разных сферах.

Новые выпускницы
Поздравляем учеников пансиона «Бейт Хая» с окончанием года, а выпускниц — с окончанием школы. Впереди — поступление в Еврейский университет и открытая новым возможностям и впечатлениям взрослая жизнь. Пансион «Бейт Хая» помогает детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, получить среднее и высшее образование, а потом и трудоустроиться.

Завет Авраама
В столице Израиля Иерусалиме состоялась церемония обрезания сына р. Пинхаса Швальба, председателя КЕРООР. Приглашенные пожелали малышу стать умным и праведным человеком, продолжая дело родителей по приближению евреев России к традициям предков. Слова Торы перемежались песнями и танцами.

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ ПОД КЛЮЧ:

- КОНСУЛЬТАЦИЯ
- ПОКУПКА / ПРОДАЖА
- ПОМОЩЬ В АДАПТАЦИИ

Эксклюзивно в Иерусалиме!

+972-546259458

www.shapira-dom.com

info@shapira-dom.com

Привет африканским длинноголовым семитам от широкоголовых туземцев

В 1882 г. каменецкие жители ринулись заключать браки, варшавские — зализывать раны после погрома, а австрийские — сочинять патриотические гимны. Антропологи тоже не остались в стороне, выдвинув оригинальную идею происхождения евреев

Если вычтем из общей цифры пострадавших в варшавском погроме семейств 83 христианских, останется пострадавших еврейских семейств 1 928, убытки которых оценены агентами комитета в 761 131 руб. Больше всех пострадали торговцы съестными припасами и ремесленники. Эти красноречивые и ничем не оспоримые цифры мы советуем запомнить тем юдофобствующим публицистам, которые считают еврейские погромы заслуженным наказанием за экономические грехи евреев, «должным воздаянием за их эксплуатацию».

Среди каменецких евреев неделю тому назад распространился упорный слух, будто после Нового года всем евреям, не достигшим 22 лет, воспрещено будет вступать в брак. Откуда вышел этот слух, кто его распространяет и с какой целью — неизвестно, но еврейская молодежь целыми толпами стала являться к раввинам за совершением брака.

ВМоскве было заседание антропологического общества. Между прочим, представил много интереса реферат Икова «Новые данные по антропологии евреев». Сущность этого доклада можно резюмировать так: африканские длинноголовые семиты, двигаясь на восток, встретились в юго-западной Азии с туземным широкоголовым населением. Финикияне и евреи — этнографическое и лингвистическое производное этих двух элементов.

Г. Х. Абрамсон пишет нам из Янова: «Накануне праздника Крещения наш городок был ужасно возбужден. Держались упорные слухи, что у нас произойдет нечто ужасное. Все еврейские жители городка спрятали свое имущество в пещерах и погребках. Помощник исправника с двумя приставами были весь день на ногах. К вечеру урядники принудили народ немедленно разъехаться. От имени нашего населения выражаю искреннюю благодарность гг. исправнику и приставу за их старания и энергию».

Воктябре прошлого года *Deutsche Zeitung* назначила одну главную премию в 100 червонцев и две второстепенные по 10 червонцев каждая за лучший «гимн за германский народ в Австрии». В конкурсе на эти премии участвовали 1 570 поэтов, а в конце концов главная премия досталась студенту-еврею Иосифу Винтеру, а одна из двух второстепенных — также еврейскому студенту Эдмунду Венграфу. Отныне австрийские немцы будут вдохновляться тевтонским патриотизмом и петь национальный гимн, написанный евреем.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА
„ИСПОВЬДЬ ПРЕСТУПНИКА“,

юмористический рассказ из жизни петербургских евреев.
Соч. Г. Г. Лифшица (Гершонъ-бейъ-Герсона).
Цена 60 к. Съ пересылкою 65 к. (почт. марками).

АССОЦИАЦИЯ ШКОЛ
«ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР БЕЙТ ШВИДЛЕР»
**ЕВРЕЙСКАЯ ЧАСТНАЯ ШКОЛА И
ДЕТСКИЙ САД
«МИР ИНТЕЛЛЕКТА»**

МИР ИНТЕЛЛЕКТА

МИР БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ!

+7 (495) 645 05 33
WWW.MIRINTELLEKTA.RU

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите